

СЕМЬЯ И ШКОЛА

журнал для родителей 9. 1973

в номере: воспитание девочки

Семья и школа

Ежемесячный журнал
для родителей
Академия
педагогических наук СССР
№ 9, сентябрь 1973 года
Издается с 1946 года

Главный редактор
Л. М. Иванова

Редакционная коллегия:

М. В. Гоголева,
В. В. Давыдов,
М. В. Жилинская,
О. М. Иванова,
И. И. Карпец,
Н. П. Кузин,
Р. А. Курбатова,
Т. В. Матвеева,
И. П. Руденко,
В. А. Рыбаков,
Э. С. Соколова,
А. Г. Хрипкова,
О. Э. Чкалова

Фото Б. Раскина

В этом номере:

М. Кондаков, заместитель министра просвещения СССР: «Две равновеликие фигуры вводят ребенка в жизнь. Это учитель и родитель. Пусть дальнейшее укрепление связей школы и семьи в наступающем учебном году станет одной из больших и радостных его примет»

— страница 2

И головой и руками учатся работать ребята из 25-й уфимской школы. Производственное обучение и опытническая работа, кабинетная система и школьные олимпиады — во всем этом школа не обходится без помощи шефов-родителей

— страницы 4—9

Как помогать дома по математике ученикам четвертого и пятого класса?

— страница 10

Письма читателей: о детской самостоятельности, о том, как сде-

Фото Б. Корзина

лать более удобным рабочее место школьника, о том, как дедушка с внучкой заботились зимой о птицах. Кроме того, как всегда, в почтовом разделе журнала — советы и ответы, из переписки с читателями, присланные нам фотографии

— страницы 12—16

Журнал в журнале: педагоги, психологи, врачи, юристы, наконец сами родители — о воспитании девочек

— страницы 17—18

Бывает, что у ребенка долго держится небольшая температура, хотя никаких признаков простуды нет. Как относиться к этому? Что делать, чтобы это неприятное явление исчезло? Советы дает врач

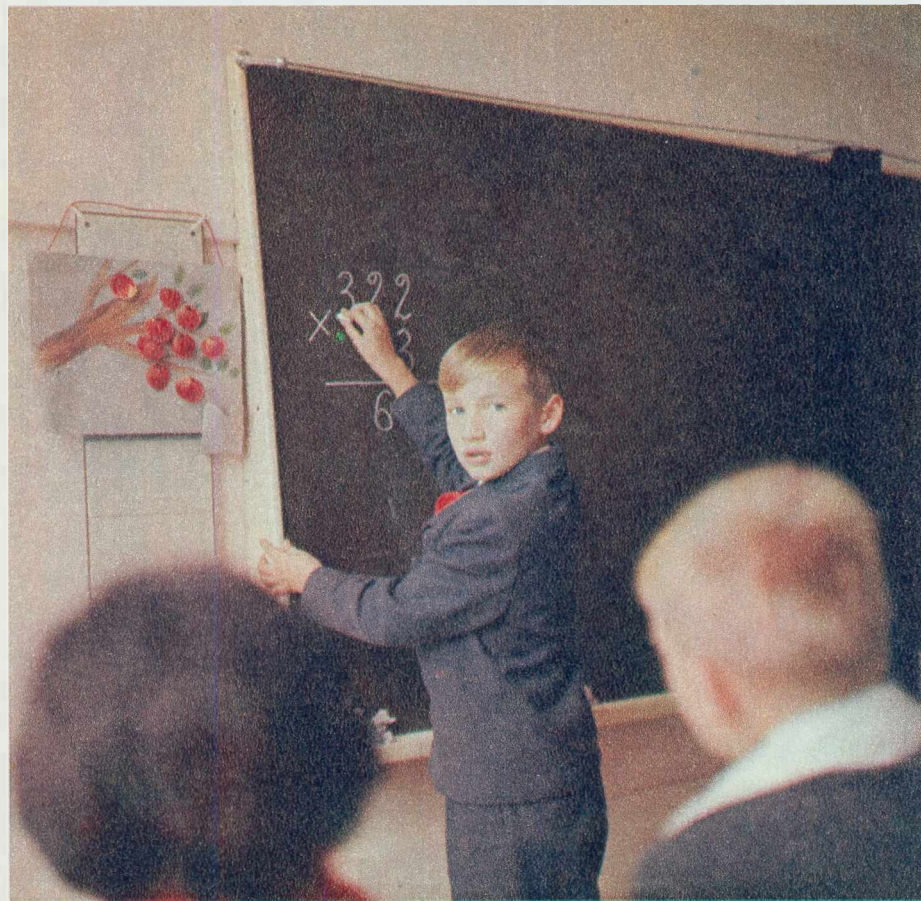
— страница 49

В «Школе дошкольника»: игры, помогающие малышу составить представление об основных геометрических формах; игры за столом, способствующие развитию внимания и памяти

— страница 50

«Природа»: осень — увлекательнейшая пора для натуралистов всех возрастов. Но особенно благоволит она начинающим наблюдателям — явления природы теперь так ярки, что их не надо отыскивать

— страница 52

«Перечитаем вместе» — на этот раз трилогию современного прозаика Федора Абрамова «Братья и сестры», «Две зимы и три лета», «Пути-перепутья». Перечитаем, стремясь как бы выделить крупным планом семейную хронику Пряслиных, проследить, как создавался в этой семье особый духовный климат, в котором сложились такие характеры, как Михаил Пряслин...

— страница 55

В критико-библиографическом разделе: заметка о новой книге по проблемам правового воспитания; обзор книг, увлекательно рассказывающих школьникам о химии; книжные новинки

— страницы 58—60

«Из напечатанного»: телевизор в классе; детские демократические организации в разных странах; кто авторы знаменитой пионерской песни «Взвейтесь кострами» и другое

— страница 61

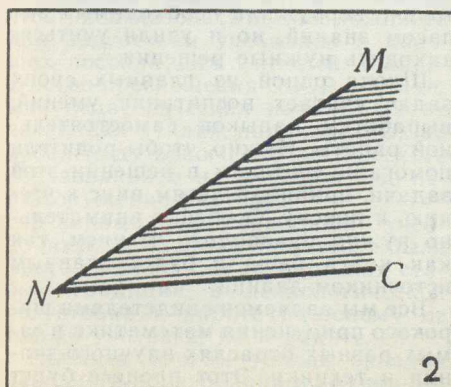
«В свободное время» — подвижные игры для младших школьников; шашечные этюды; из бумаги без клея; головоломка; математический фокус

— страницы 62—63

«Домашний музей»: знаменитая, любимая всеми и, оказывается, не столь уж простая «Неизвестная» художника Крамского

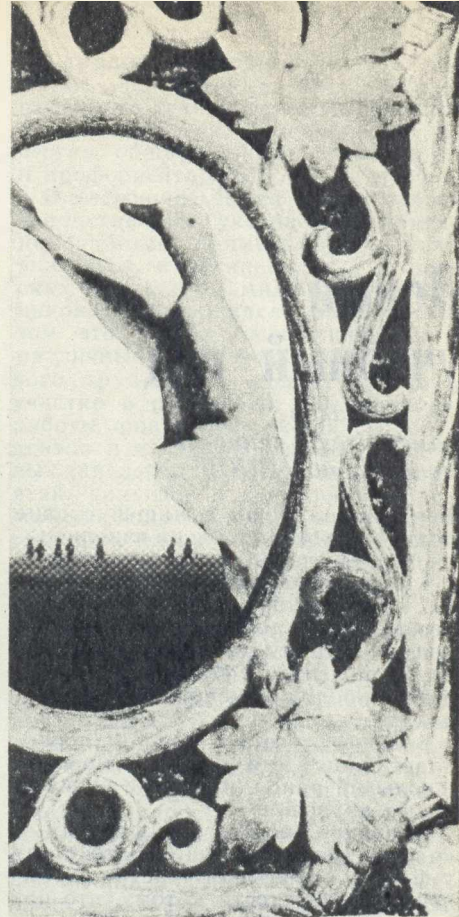
— страница 64

См. 10—11-ю страницы

См. 52—54-ю страницы

См. 4—9-ю страницы

На 1-й странице обложки фото Н. Рахманова. На 4-й странице обложки фото В. Князева

Художник М. Верхованцев
Художественный редактор Т. Мухина
Технический редактор Л. Упатина

Рукописи и фотоснимки не возвращаются.
Литературных консультаций редакция не дает

Издательство «Педагогика»

Адрес редакции:
129278 Москва, И-278,
улица Павла Корчагина, 7
Телефоны редакции:
283-85-16, 283-80-09

Подписано к печати
1 августа 1973 года А10611
Тираж 1 200 000 экземпляров
Заказ 1359 Бумага 84×108 1/16
Условных печатных листов 7,14

Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. г. Чехов, Московской области

Набор этого номера произведен на фотонаборном автомате 2НФЛ с перфоленты, изготовленной на устройстве «Север-2»

Новый учебный год

М. Кондаков,
заместитель министра
просвещения СССР

Вряд ли найдешь в нашей стране родителя, которого бы не взволновала первая трель школьного звонка. Миллионы ребят и взрослых собираются 1 сентября у школ. Одни — чтобы начать долгий и трудный поход в страну знаний, другие — чтобы пожелать доброго пути своим детям и больших успехов их наставникам.

Больше всего волнений у первоклассников. Для них все ново: и школьный ранец, и первые уроки, и новые друзья.

Наверное, поэтому уйдут они в класс, а родители еще долго стоят у школы, испытывая чувство огромной сопричастности к тому, что начали делать учителя. С годами это святое чувство растет и крепнет. Вместе с семьей школа формирует социальный опыт и марксистско-ленинское мировоззрение детей, с помощью семьи вооружает их основами наук, воспитывает самые высокие нравственные качества. Единство целей семьи и школы в воспитании детей является самой лучшей основой их содружества. Это содружество особенно важно в настоящее время, в условиях завершения перехода ко всеобщему среднему образованию и значительного обновления содержания школьного образования.

За последние годы значительно увеличилось число учащихся, своевременно оканчивающих восьмилетнюю школу, снизился отсев детей из 1—8-го классов, сократилось число второгодников.

В новом учебном году около 90 процентов учащихся, окончивших восьмые классы, продолжают обучение в средних учебных заведениях. Партия и государство создают все условия для завершения к 1975 году перехода ко всеобщему среднему образованию. Скажем для примера, что по сравнению с 1965/66 учебным годом сеть средних школ выросла с 32 тысяч почти до 47 тысяч. В настоящее время в них обучается 70 процентов учащихся страны.

Свидетельство неустанной заботы о развитии народного образования в стране — недавнее Постановление Центрального Комитета КПСС и Со-

вета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению условий работы сельской общеобразовательной школы». Половина всех школьников страны — 22 миллиона учащихся — обучается в сельской школе. Значителен ее вклад в обучение и коммунистическое воспитание сельской молодежи. В то же время уровень работы части сельских школ отстает от современных требований.

Постановление намечает широкий круг мер, которые позволят преодолеть это отставание.

Все мы живем в очень интересное время. Огромные достижения науки, развитие на этой основе техники, расцвет культуры народов нашей страны коренным образом изменили жизнь, повысили требования к самому человеку.

Рабочий на заводе сейчас должен читать чертеж, знать основы технологии, материаловедения. От работников сельского хозяйства требуется знание агробиологии и агрохимии, основ механизации.

Сама эффективность труда зависит в настоящее время от общеобразовательной подготовки, от того, насколько хорошо человек освоил основы наук о природе и обществе. Это очень важно для общей ориентировки во всей системе производства.

Преимуществом нашего школьного образования является связь знаний с общественно полезным трудом, с участием в техническом творчестве и опытнической работе. Все это позволяет после окончания средней школы иметь достаточно полное представление о научно-практических основах процессов промышленного производства, повышения урожайности и применения различных средств защиты сельскохозяйственных культур от болезней и вредителей.

Бурное развитие техники изменило характер труда рабочего. Уже сейчас на многие предприятия требуются люди совсем другого уровня, чем десять лет назад. Не случайно поэтому более 80 процентов участников Всесоюзных финальных турниров рабочего мастерства имели среднее образование или учились в техникумах и высших учебных заведениях. Практика показала, что рабочий со средним образованием вносит в пять раз больше рационализаторских предложений, чем рабочий с таким же стажем работы, но без среднего образования.

В целях подготовки образованных рабочих, умеющих трудиться творчески, расчетливо и умно, созданы профессионально-технические учебные заведения, дающие наряду с профессиональной подготовкой знания в объеме общеобразовательной средней школы. Их число увеличивается с каждым годом. Растет их популярность среди населения. Наряду с различными формами обучения работающей молодежи они играют большую роль в осуществлении всеобщего среднего образования.

В истории советской школы каждый этап ее развития характеризовался прежде всего значительными изменениями в содержании учебно-воспитательного процесса. Завершение перехода ко всеобщему среднему образованию тесно связано с большой работой по обновлению программ и учебников. К 1975 году эта работа будет завершена. Но это не означает, что мы достигнем такого этапа, который позволит стабилизировать работу школы на долгий ряд лет. Все возрастающий объем научно-технической информации требует, чтобы само образование было подвижным. Вот почему, готовя стабильные учебники для сегодняшней школы, мы готовимся к тем изменениям, которые войдут в нашу школу через 10—20 лет. Большой коллектив ученых и лучших учителей-методистов в настоящее время напряженно трудится над совершенствованием содержания, форм и методов учебно-воспитательной работы.

Особой заботы по-прежнему требует начальная школа. Сегодня мы с удовлетворением отмечаем успешное завершение перехода на трехлетний срок начального обучения. Практика показала, что новые программы позволили повысить уровень знаний и добиться больших успехов в развитии детей. Самым большим достижением является тот факт, что преимущества новой системы начального обучения стали очевидны не только для учительства, но и для широкого круга родителей.

Успешно идет работа по новым программам в восьмилетней и средней школе. И учителя и школьники убедились в их доступности и большой ценности для дальнейшего совершенствования учебно-воспитательного процесса.

Перестройка школьного образования повлекла за собой необходимость издания большого числа новых учебников. Это особые книги, требующие внимательного чтения. После каждого параграфа в учебниках даются вопросы, задания, лабораторные работы. Необходимо следить за тем, чтобы ученики вдумывались в эти задания, тщательно выполняли практические и лабораторные работы. Крупные ученые и методисты затратили много сил и времени на то, чтобы учебники не только вооружали необходимым запасом знаний, но и учили учиться, находить нужные решения.

Школа одной из главных своих задач считает воспитание умений, выработку навыков самостоятельной работы. Нужно, чтобы родители помогали учителям в решении этой задачи, прививая детям вкус к чтению, к поиску. Особенно внимательно нужно руководить чтением, так как книга была и будет главным источником знаний.

Все мы являемся свидетелями широкого применения математики в самых разных отраслях научного знания и техники. Этот процесс будет

усиливаться. Поэтому одной из важных задач школы является подъем математической культуры учащихся, начиная с вычислительных навыков и кончая сложными разделами этой науки. Разрабатывая новые программы по математике, ученые и преподаватели этого предмета исходили из необходимости повышения уровня обобщений учебного материала, усиления роли теории как одного из важных условий математического развития учащихся. А отсюда акцент в процессе преподавания по новым программам на выработку умения сравнивать, сопоставлять, рассуждать, выяснять сходства и различия, то есть делать все то, что будит мысль, приводит в движение познавательные силы ученика. Новое содержание образования потребовало новых методов работы. Нужно было развернуть сеть курсов для учителей, на которых бы не только уяснялся идейно-теоретический смысл новых программ, но и давались практические рекомендации и практический показ того, как это нужно делать.

Введение нового курса математики было встречено без особого энтузиазма значительной частью учителей и родителей. Особенно сильно критиковалась программа начальных классов за введение элементов буквенной символики. Кое-кому появление буквы в качестве математического символа в первом классе не дает покоя и сейчас: зачем алгебру в первый класс тащить, неужели в старших классах для нее времени мало? Вот уж воистину прав был Эйнштейн, считая, что предрассудок расщепить гораздо труднее, чем атом.

А ведь речь-то идет об очень простых формулах. Например, если к задуманному числу прибавить 3, то получится 7. Какое число задумано? Ценность таких задач в первом классе заключается в том, что по этому образцу может быть составлено большое число самых различных примеров. Такие упражнения очень полезны для развития младших школьников.

В новом учебном году по новым программам будут работать седьмые и девятые классы. Через год перестройка курса математики будет завершена. Задача состоит в том, чтобы использовать все возможности для подготовки учеников и хороших пособий для учителей. Министрство просвещения СССР и Академия педагогических наук СССР не ослабляют усилий, направленных на пропаганду нового математического образования и на методическое перевооружение учителей.

В первые годы перестройки учебно-воспитательного процесса было много сделано для преодоления старых традиций и психологической подготовки к работе по-новому не только учителей, но и родителей.

Главным итогом усилий органов народного образования и научно-пе-

дагогических учреждений в настоящее время является глубокая вера учителей в доступность и посильность программ, в их большую ценность для дальнейшего подъема школьного дела. Задача заключается в том, чтобы этот педагогический оптимизм учительства подкрепить энергичной работой по дальнейшему совершенствованию учебников, и в первую очередь по освобождению их от лишнего материала, по усилению их практической направленности.

Самую большую и острую дискуссию вызвал переход на новые программы по физике.

В настоящее время закончена переработка ряда глав учебника для 8-го класса и совершенствуются учебники для 9—10-го классов. Это обеспечит более глубокое усвоение идейно-теоретических основ курса и его экспериментальной части. Вносятся необходимые улучшения в учебники биологии, химии и экономической географии.

За школьную парту в этом году сядут дети, которые будут жить и работать в начале XX века. Человек будущего должен отвечать многим высоким требованиям. Формируя правильные, материалистические представления о мире в процессе изучения предметов естественно-математического цикла, мы особо подчеркиваем огромное значение гуманитарных дисциплин в системе коммунистического воспитания. В процессе их изучения учащиеся овладевают гигантским историческим опытом человечества, систематически и последовательно приобщаются к марксистско-ленинской общественной науке, вскрывающей закономерности исторического развития.

Гуманитарный цикл предметов в школе оказывает могучее влияние на формирование коммунистической нравственности, культуры отношений к людям, к своим обязанностям.

Вот почему предметом самого пристального внимания широкой общественности стали сейчас учебники истории и литературы. Они должны прививать любовь к этим предметам, вооружать учащихся правильным политическим пониманием развития общества, классовым подходом к различным событиям и явлениям.

В последнее время сделаны решительные шаги для улучшения эстетического воспитания. Речь в данном случае идет о вооружении учащихся знаниями об искусстве и о воспитании средствами искусства. Для этого необходимо хорошо использовать не только учебное время, но и различные формы внеклассной и внешкольной работы. Мы должны хорошо помнить, что образованность человека предполагает знание не только основ наук, но и понимание красоты, развитие не только разума, но и чувств.

Советская школа справедливо называется трудовой и политехнической. За годы Советской власти у нас сложилась определенная систе-

ма трудового воспитания, включающая уроки труда, внешкольную работу по техническому творчеству и сельскохозяйственному опытничеству, общественно полезный труд и профориентацию.

В настоящее время только в производственных ученических бригадах работает примерно 3 миллиона учащихся, в технических и юннатских кружках — 6 миллионов школьников. Огромное число учеников летом этого года было включено в различные виды общественно полезного труда. Нас радует большое участие в различных формах этой работы родителей учащихся, студентов и аспирантов высших учебных заведений, работников предприятий, колхозов и совхозов. В ближайшие годы главные усилия будут сосредоточены на укреплении учебно-материальной базы трудового обучения и расширении связей школ с производством.

Годы перестройки содержания школьного образования были отмечены усилением воспитательных функций школы, укреплением связей школы и семьи. Нужно добиться, чтобы школа и семья создали единый фронт для нравственного воспитания учащихся. Пусть каждое школьное мероприятие — начиная от политической информации и кончая комсомольским собранием — находит живой отклик в семье. Только совместными усилиями, личным примером учителей и родителей мы воспитаем преданность идеям коммунизма, стремление к активной общественной деятельности.

Главное здесь — быть ближе к школьнику, к его запросам и интересам, правильно и чутко откликаться на каждое движение его души.

Переход на новые программы повлек за собой известное увеличение объема учебного труда. Это относится и к учащимся и к учителям. Перед школой и родителями стоит сейчас важная задача — помочь ученикам правильно распределять свои силы и время, рационально организовать труд. А. С. Макаренко в свое время очень хорошо сказал, что для воспитания нужно не большое время, а разумное использование малого времени. Вот этому мы и должны научить в школе.

Мы живем в великой и счастливой стране, где весь строй жизни, каждое ее движение являются могучей школой коммунистического воспитания нашего народа, и прежде всего подрастающего поколения.

Две равновеликие фигуры вводят ребенка в эту жизнь. Это учитель и родитель. Пусть дальнейшее укрепление связей школы и семьи в наступающем учебном году станет одной из больших и радостных его примет.

Среди деревянных домов этого окраинного района, которым по всем планам скоро быть снесенными, школа особенно выделяется. Светлое вытянутое здание, похожее на корабль: вместо ограды — цепь, будто судно только что бросило якорь. Рядом — микроруд, пацаны гоняют на лодках. «Нынче воды много, — говорит директор школы Михаил Львович Дубровкин, — вот и пускаем шлюпки». А школьное кафе зовется «Золотой якорь», вдоль зала выложен каналец с водой — когда идет очередной «огонек», сюда запускаются живые рыбки.

Накануне Дня Победы директор приходит в морской форме, со всеми наградами, и первоклассники замирают от восторга, если удастся потрогать кортик. Во время войны Дубровкин служил на флоте, членом партии стал в боевом сорок третьем году. И если хотя бы ребяташки доставить своему директору удовольствие, то в ответ на его мимоходом брошенный вопрос «Наша школа какая?» они громогласно и дружно вопят: «Морская!»

Самое ценное, что это не видимость, связанная с деталями внешнего оформления, это — сущность: здесь матросы, у них морской порядок.

Во время весенних каникул на трех этажах был сделан ремонт, завтра — снова занятия, а сегодня «матросы» надраивают «палубы». Мальчишки таскают ведра с водой, девочки моют окна.

Во дворе вместе с десятиклассниками завуч по производственному обучению Николай Петрович Сахнов укладывает плитки к основанию памятника учителям и ученикам 25-й школы, не вернувшимся с войны. Проект разработан художниками, а

И головой, и руками

Многие девочки занимаются автоделом. Ученица 10-го класса Зайтуна Салахутдинова на занятиях по вождению автомобиля.

делают сами преподаватели, старшие ребята, пришли помочь и родители — Владимир Филиппович Мясников, Иван Васильевич Бажанов, Маннинур Рахимовна Биктимирова. Грузовик на секунду приостанавливается перед школой, шофер кричит: «Михаил Львович! Вы давеча землю просили. Так в понедельник будет!»

Это отец Гузели Хамидуллиной заботится о школьной теплице. Ее задумали сделать на крыше котельной, чтобы тепло даром не пропадало. Пришкольный участок — это, конечно, тоже хорошо, но в Башкирии весна поздняя, а летом у ребят каникулы — когда же всерьез заниматься опытнической работой? Вот и возникла мысль о теплице.

В 25-й школе, как ни странно, поражают прежде всего вовсе не двадцать с лишним предметных кабинетов, оборудованных по последнему слову техники — со светящимися картами и таблицами, с обязательным магнитофоном, телевизором, кинопроектором и проигрывателем. И даже не то, что все эти автоматические экзаменуемые устройства, управляемые кнопками шторы и экраны, доски и освещение смонтированы руками учителей и учеников. Поражает атмосфера в вестибюлях, коридорах и классах. Здесь не вырываются на перемену, сметая все и всех на своем пути, и не вышагивают паньками, взявшись за ручки. Дети ведут себя как дома. Не будут разрисовы-

Родители учеников с предприятий-шефов — частые гости в школе. Передовые водители уфимского комбината строительных материалов Г. С. Гореев и В. Ю. Голубович проводят занятия в кружке по автомобильному моделированию.

вать стены, но могут покувыркаться на полу, не войдут в комнату в грязных ботинках, но заберутся с ногами на стул, читая книжку. И не бегут сломя голову прочь, когда прозвонит звонок с уроков. Останутся прибрать класс, побросать мяч на баскетбольной площадке, посмотреть по телевизору программу мультфильмов.

И родители относятся к школе как к большому общему дому своих детей. Кстати, почти все родители официально именуются шефами, потому что большинство работает в автоколонне № 1224. А сдружилась школа с автоколонной еще лет десять назад, когда однажды попросили там кое-какие ненужные детали от автомашин для обучения старшеклассников шоферскому делу. Ше-

фы подарили детали и подарили идею, которой зажглись и дети, и отцы: самим собрать машину. «И, — подхватил тогда мысль Дубровкин, — поехать на ней в дальнее путешествие».

Выпускники, собравшись вместе, до сих пор вспоминают, как однажды на шоссе милиционер остановил

Вместе с бывшими своими учениками учительница химии Людмила Германовна Лившиц оборудовала один из лучших в школе кабинетов.

грузовик, хотя правила не были нарушены. Поднял свою палочку из простого любопытства: на борту грузовика было написано «Уфа — Ялта», а из кузова выглядывали юные и до черноты загорелые физиономии, да много, человек этак двадцать.

— В чем дело? — спросил директор и тут же представился автоинспектору: — Средняя школа № 25 города Уфы, десятый класс.

— В таком случае полный порядок! — Милиционер козырнул, и путешественники понеслись дальше, навстречу городам, которые раньше были для них лишь точками на карте, а теперь становились реальностью: Москва, Севастополь, Ялта, Киев... Еще был автопробег в Ленинград, позже четырежды ездили по городам и селам Башкирии.

Сейчас в школе целый автопарк. Начальник колонны № 1224 Николай Григорьевич Килипко передал в распоряжение школьников «Победу» и «ГАЗ-51», выделил средства на ремонт автокласса. Если перейти на цифры, то более двухсот учеников получили любительские или водительские права, десятки выпускников стали шоферами, окончили автодорожный техникум и учатся в автотодорожном институте.

В кабинете директора лежит большой альбом. Его листы рассказывают о выпускниках школы: Петя Михайлов и Слава Ворончихин служат

в Советской Армии, оба шоферы, Ле-
ня Локотков — шофер, брат его Са-
ша — заочник автодорожного техни-
кума, Владимир Давыдов — инже-
нер, Анатолий Лобанов — ударник
коммунистического труда, шофер,
Валерий Омельков — учитель авто-
дела в этой же 25-й школе.

Валерия Ивановича Омелькова,
только присмотревшись, отличишь
от десятиклассников, которые окру-
жали его в кабинете автодела:

— Нет, нет, Радик, возьми чуть
правее.

Радик Аминев собирается посту-
пать в автодорожный техникум. Рим
Латыпов и Володя Ларионов — тоже.
Может быть, поэтому они дольше
других задерживаются в этом каби-
нете. Каждый день у кого-нибудь
практика. Вот Дамир Курамшин в
машине рядом с инструктором Ива-
ном Матвеевичем Брусницыным. Ми-
мо школы, мимо дома, вверх по кру-
тому склону — и все самостоятельно.
Четыре часа в неделю в девятой и
десятой классах автодело. Многие
юноши находят здесь свое призван-
ие — не шоферы, так слесари-ре-
монтники. Уверенно сидят за рулем
многие девочки.

Однако у девочек в школе есть
свое хозяйство. Швей-мотористка —
еще одна специальность, которая
дается в 25-й школе. Огромный
класс, рядами ножные машины. Пре-
подаватель Валентина Васильевна
Ошнурова показывает поделки ма-
лышек — сказочные персонажи, скро-
енные из пестрых лоскутков: пер-
вые «модели» семиклассниц — кар-
тонные манекены, на которые на-
клеены по фантазии школьниц раз-
ные наряды. На уроках домоводства
готовят обеды, накрывают на стол,
познают основы рукоделия. А в де-
вятой и десятой классах всерьез ос-
ваивают швейное дело. По четыре
урока в неделю. И после уроков
тоже, когда прибегают к Валентине
Васильевне проконсультироваться,
правильно ли скроено платье для
мамы и как простроить шорты для
младшего брата. Более четырехсот
учениц получили удостоверения о
присвоении квалификации швей-мо-
тористки индивидуального пошива с
первого по третий разряд. Валя Афа-
насьева стала работать в ателье
«Светлана», в Доме моды — Вилы
Фаттахова, в техникум легкой про-
мышленности поступила Венера Бах-
тизина, в институт, поработав на
швейной фабрике, — Лиля Шмаева.

В коллективе школы высоко це-
нится трудовая репутация. А учеб-
ная? Успеваемость — 99,1 процента.
Завуч Таисия Владимировна Гриши-
на просит вникнуть в эту цифру. За
ней огромный труд учителей и боль-
шое прилежание учеников — это раз-
умеется само собой. Но, по мнению
Таисии Владимировны, не малы
здесь заслуги родителей. Нет, она не
имеет в виду только их прямую по-
мощь детям в учении. Такая по-
мощь, конечно, нужна, но, главным
образом, в младших классах. А для

*Достаточно Жене Маслову дотро-
нуться указкой до ноты, написан-
ной на доске, как она «запоет». За-
нятия в кабинете пения проводит Ро-
за Ааптовна Каримова.*

старшеклассников, которых мы обя-
заны приучать к самостоятельной
работе, важна семейная атмосфера
уважения к знаниям.

И головой, и руками

В массе своей отцы и матери наших учеников кончили восемь, реже десять классов. Но мало таких, кто не понимает, что детям необходимо дать такое развитие, какого требует современная действительность. Значит, надо стараться помогать школе. Наш союз — педагогов и родителей — крепок именно потому, что каждый сознает, как нуждается в другом. Если бы родители не поддерживали нас безоговорочно во всех начинаниях, мы бы и половины не добились из того, что нынче имеем.

Последняя декада каждого месяца объявляется декадой одной из наук — географии или химии, математики или английского языка. Готовятся все классы. И готовятся все семьи. У кого-то папа делает фигуры для геометрической олимпиады, другой принес проволоку для экзаменующего электростенда, а чья-то мама организует экскурсию на свой завод. И фигуры нужны, и за проволоку спасибо, но главное — в самой участливости, в самом стремлении

поддержать в ребятах интерес к познанию.

Во время декады в школе устраиваются по типу КВН учебные встречи классных команд. В актовом зале — колоссальная выставка: какие приборы, альбомы, рефераты представил каждый класс по данному предмету. Затем — заключительный вечер, когда начинаются конкурсы, олимпиады, когда любители самодеятельности выступают со специально подготовленными инсценировками. Потом — награждение победителей.

Девять учебных месяцев — девять таких декад по разным предметам. А 22 апреля — в годовщину рождения Ильича — общешкольный День знаний. Руководитель методического объединения литераторов Мусания Ахтямовна Бикметова, учитель физики Сергей Александрович Блинов, черчения — Георгий Иванович Исаев, английского языка — Ася Михайловна Яковлева, — все, кто активно участвовал в организации «предметных декад», волнуются за результаты. А результаты с каждым разом значительнее: углубляются представления ребят об изучаемом предмете, растет уважение к интеллектуальности — вот что самое ценное.

В комнате первоклассников учительница Людмила Александровна разбирает большую коробку. Ее принесли отцы малышей. В коробке самодельные наглядные пособия. В кабинете географии прибывали к столам металлические уголки, два папы из автоколонны — Габдулла Минитдинович Минитдинов и Фарид

Все девочки проходят курс по швейному делу, по окончании которого получают удостоверение швей-мотористки индивидуального пошива одежды.

На снимке: учитель по швейному делу В. В. Ошнуркова и ученицы 10-го класса Люда Дунюшкина

Махмутович Ибраев. А их сыновья в это время вместе с другими десятиклассниками помогали автоколонне проверять готовность машин, которые отправлялись на сельскохозяйственные работы.

В химическом кабинете тоже взрослые помощники. Этому кабинету могли бы позавидовать и в вузе: две большие аудитории, соединенные лаборантской комнатой. Вообще предметные кабинеты в 25-й школе — это целый научный корпус: столько здесь приборов, книг, таблиц, методических пособий. Военный кабинет битком набит полками с диафильмами по воинской подготовке, рядом музей боевой и трудовой славы. А в кабинете пения «поющая» доска и озвученные парты, где каждый ученик, нажимая поочередно семь кнопок, воспроизведет любую комбинацию звуков.

С каждым годом все больше выпускников 25-й школы поступает в

вузы. В последнем выпуске — двадцать шесть студентов. А сколько еще заочников и вечерников!

— Наши ребята умеют добиваться своего, — говорит директор. — Идут ли на производство, служат ли в армии, все равно поступают потом учиться. Они привыкли работать и головой и руками.

А. Докучаева
г. Уфа

Математика в четвёртом и в пятом...

Позади — начальная школа. Теперь в четвертом классе уроки, как правило, ведут специалисты-предметники.

И вот на своих тетрадках дети написали «Математика».

Что же будут учить они по новой программе?

Посмотрим учебники 4-го и 5-го классов. За простыми, привычными для родителей названиями глав — «Натуральные числа», «Десятичные дроби» (4-й класс), «Положительные и отрицательные числа», «Обыкновенные дроби», «Действия над обыкновенными и десятичными дробями», «Геометрические построения» (5-й класс) — стоит часто новое содержание.

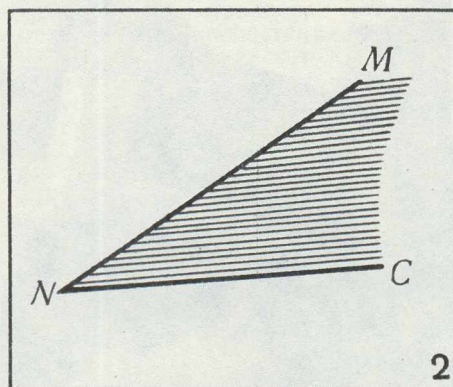
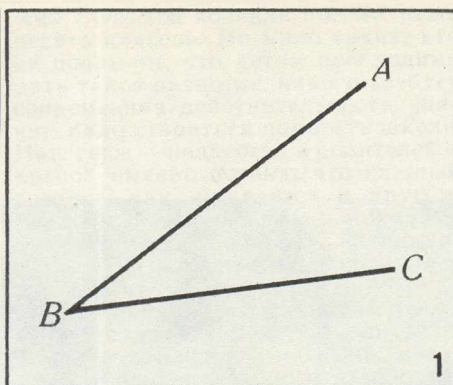
В чем же это новое?

Многое из того, что теперь изучают четвероклассники и пятиклассники, раньше проходило в более старших классах. Так, отрицательные числа, уравнения, основные геометрические понятия вводились лишь в 6-м классе; двойные неравенства вида рассматривались лишь в 9-м классе.

Некоторые вопросы введены в школьный курс математики вообще впервые. Это прежде всего теоретико-множественные и логические понятия. Уже в 4-м классе дети знакомятся с такими понятиями, как множество, элемент множества, пустое множество...

Немного позже дети знакомятся с понятием «высказывание», узнают, что высказывание может быть верным или неверным; затем вводится понятие «предложение с переменной», дети выясняют, при каких значениях переменной полученные высказывания являются верными, при каких — неверными. Это уже первые сведения по математической логике. Конечно, они даются детям в соответствующей методической обработке. Так, в логике приняты термины «истинное высказывание», «ложное высказывание», а в четвертом классе говорят: «верное высказывание», «неверное высказывание», но существа дела это не меняет.

Многие привычные понятия новая программа трактует по-иному, с современной точки зрения. Это позво-

ляет в дальнейшем вести более строгое, научное изложение материала.

Так, например, раньше угол определялся как фигура, состоящая из двух лучей, исходящих из одной точки (рисунок 1). Теперь угол — это часть плоскости вместе с ограничивающими ее лучами. На рисунке 2 изображены два угла, один из них заштрихован, другой оставлен светлым.

Все эти нововведения в конце концов и позволяют значительно облегчить ученикам изучение курса математики и повысить теоретический уровень изложения материала при сохранении (а иногда и увеличении) его доступности. Многие из них — результаты экспериментальной работы, начатой сотрудниками Академии педагогических наук (в том числе В. Л. Гончаровым, К. И. Нешковым) еще в 50-х годах. Изменения программы весьма тщательно продуманы ее составителями, авторами учебников. Они обсуждались в комиссии по содержанию математического образования, работой которой руководил академик А. Н. Колмогоров.

Программа и учебник прошли массовую проверку, учебники проверялись во всех союзных республиках. Во многих статьях «Семьи и школы» уже подчеркивалось, что сейчас значительное внимание при обучении обращается не только на прочное овладение учащимися учебным материалом, обучение их умению решать задачи, формирование навыков, но

и на развитие детей. Конечно, развитие может быть достигнуто лишь на базе прочных знаний.

Простые, но интересные задачи, вопросы, требующие не только непосредственного применения изученного, но и размышлений; задачи, незаметно подготавливающие детей к усвоению последующего материала, знакомящие их с нестандартными методами решения, сравнение различных вариантов решений — на таком материале проводится развитие детей.

Конечно, не все дети могут найти решение «необычной» задачи, найти несколько вариантов решения; здесь и учитель, а иногда и родители должны уметь, постепенно вовлекая детей в такую работу, знакомить их с радостью открытия, творчества.

Авторы учебников для четвертого и пятого классов сумели предложить такие формы подачи материала, которые значительно повышают интерес детей к математике. Это простота и лаконичность изложения, большое разнообразие задач, интересные сюжеты, забавные и вместе с тем содержательные иллюстрации — все это повышает интерес детей к работе с учебником, к изучению математики.

Посмотрите, как составлена задача на нахождение относительной скорости движения двух тел, движущихся в одном направлении с разными скоростями (в учебнике, конечно, нет таких терминов, все просто и вполне доступно для десятилетнего ребенка): «Прохожий гонится за своей шляпой, которую ветер несет со скоростью 4 м в секунду. Как изменится расстояние между прохожим и шляпой, если он бежит со скоростью 5 м в секунду?»

И таких задач — много.

Но это, конечно, не означает, что изучение математики — развлекательно. Это большой, кропотливый труд. В четвертом и пятом классах школьники овладевают теоретическим материалом, учатся рассуждать, делать выводы, у них развиваются прочные вычислительные навыки, пространственное воображение.

Во многих семьях родители всегда интересуются занятиями и успехами детей, проверяют, как они выполнили уроки. Но а как им быть с математикой, если в ней так много нового?

Конечно, мы в первую очередь рекомендовали бы папам и мамам познакомиться с учебником, посмотреть, что в нем излагается не так, как они учили раньше, какой материал для них нов. Полезно узнать у учителя, что должен знать и уметь ученик, какие требования предъявляет ему в классе.

Рассмотрим несколько примеров.

В четвертом и пятом классах число определений, обязательных для заучивания и выделенных с этой целью в учебнике особым шрифтом, невелико. Многие понятия вводятся

без формального определения, описательно. Детский язык обогащается математическими терминами так же, как обогащается их бытовая речь, постепенно, при частом использовании соответствующих понятий и обозначающих их терминов. (В самом деле, от ребенка не требуется, чтобы он умел объяснить что такое, скажем, «стол». Но ребенок всегда правильно употребляет слово «стол» и всегда укажет стол среди другой мебели).

В связи с таким подходом к введению некоторых понятий не следует ставить вопрос: «Что называется...». Например: «Что называется шкалой?», «Что называется высказыванием?», «Что называется углом?» и т. д. Надо сказать, что при создании учебника авторы нередко специально изменяли редакцию предложений с тем, чтобы их нельзя было принять за определения и поставить к ним вопрос: «Что называется...?»

Ну а как же в этом случае проверяют знания детей? Им предлагаются задания, при выполнении которых они должны уметь правильно применить изученный материал, например: «Измерь масштабной линейкой длину стола или начерченный отрезок». (Здесь проверяется умение читать шкалы);

«Начерти острый угол и отметь внутри него точку»;

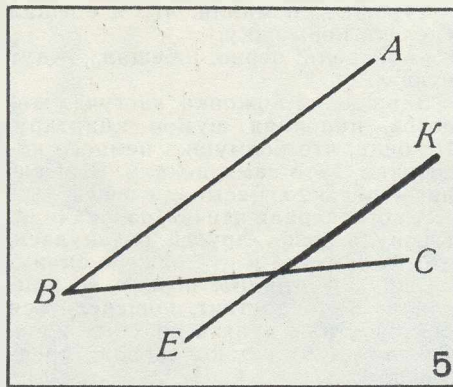
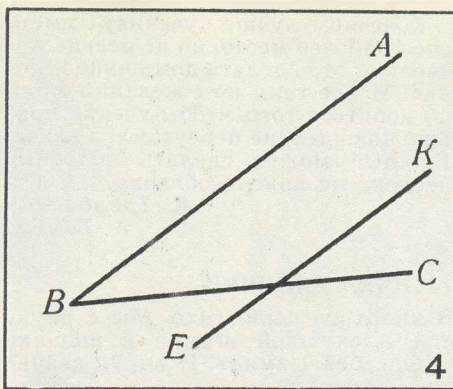
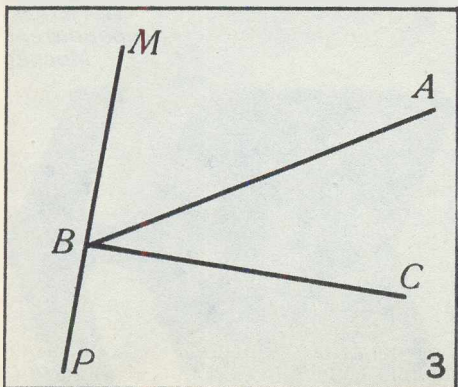
«Составь какое-нибудь (не обязательно математическое) верное (неверное) высказывание»;

«Реши уравнение: $x \cdot (36 - 24) = 12$ »;

«При каких значениях переменной a неравенство $a + 3 < 6$ будет верным?»

Очень внимательно должны учитывать требования новой программы родители, если они обсуждают с детьми выполнение домашних заданий.

Вспоминается такой случай. В 4-м классе на дом было задано: «Построить острый угол и провести прямую, которая имела бы с этим углом только одну общую точку». Одно из возможных решений задачи дано на рисунке 3. Прямая МР проходит через вершину угла. Дома одна из четвероклассниц так и сделала. Мама с таким решением не согласилась — она помнила то определение, которое учила, когда сама

была в школе. По этому определению условию задачи удовлетворяет прямая ЕК на рисунке 4. Для дочери же прямая ЕК имеет с углом ABC бесконечно много общих точек (рисунок 5); понятие бесконечного множества в четвертом классе не дается, но девочка понимала это интуитивно. Следовательно, предложенное мамой решение не было решением. В результате — конфликт. А ведь этого можно было бы избежать, если бы мама внимательно прочла соответствующий материал в учебнике.

Очень важно не переоценивать знания и возможности детей. Хотя они уже знают и умеют много, но эти знания и умения ограниченные. Здесь решают только простые уравнения и неравенства, формирование вычислительных навыков осуществляется при решении не очень сложных заданий, с небольшим числом действий. Мы были свидетелями того, как отец, видя, что его сын четвероклассник затрудняется решать задачи с помощью составления уравнений, решил ему помочь. Уравнение к первой же задаче, которую они начали решать, имело вид: $3x + 2 = 2x + 8$, то есть содержало переменную x в обеих частях уравнения. А такие уравнения в четвертом классе не решаются, это — материал пятого класса. Опять — конфликт. Таких примеров неудачной помощи можно было бы привести много, и у всех у них одна причина — родители не познакомились с

учебником, с требованиями к знаниям и умениям учеников.

Четвероклассники и пятиклассники очень горды тем, что они изучают материал, который раньше давали в старших классах, а иногда и вообще новый для школы. Они, как правило, работают с интересом. И очень важно, чтобы в семье все время поддерживался интерес к учению, чтобы ученик ощущал радость труда. Похвалить ребенка за выполненную работу, за усердие, ободрить его, если это надо, подумать вместе с ним над трудной задачей, следить за правильным распределением времени, чередованием труда и отдыха — все это очень нужно. Хорошо бы вечером, попросить сына или дочь прочесть для всех страничку из главы «Дополнительные вопросы» учебника четвертого или пятого класса, или попробовать всем вместе (или «кто скорее») решить задачу из учебника — обычную или повышенной трудности (в учебниках есть и такой раздел). Можно спросить ребенка: какая из задач, решавшихся в классе в последние дни, ему больше всего понравилась, какая была наиболее трудной, а какая — самая легкая; какой интересный вопрос был задан сегодня на уроке математики.

Ребенок увидит: то, что он учит, чем занят, интересует членов семьи, и он с большим желанием будет работать в школе и дома, делиться своими успехами, трудностями.

*Г. Маслова,
заведующая лабораторией
обучения математике
Института
содержания и методов обучения
АПН СССР*

Конечно, лучше ученику иметь свое рабочее место, но не всегда позволяют это сделать домашние условия. И все-таки при желании можно добиться того, чтобы ученик правильно сидел, не переутомлял глаза. Каждый может сделать подобные несложные приспособления.

К. Трембицкий
г. Тамбов

Птички-синички

В квартире было тихо. Мы с внучкой Аленушкой играли в шашки: «Ходи, бей, дамка». И вдруг дзинь-дзинь-дзинь...

— Синичка! — обрадовалась Алена.

Тут же вспомнила, что я обещал сделать кормушку.

— А ведь верно, обещал. Ждут птицы.

Завизжала ножовка, застучал молоток, наполняя шумом квартиру. Не беда, что кормушка немного кособокая, зато сами делали. Вывесили ее за окно, насыпали зерен.

А вот и первая птичка-разведчица. Ключнула разок, другой, оглянулась, что-то пикнула и исчезла. Ее сменила другая — видно, первая ее прислала. Внучка стоит, пошевелиться боится. Даже гулять не хочет идти. Согласилась только, когда предложили:

— Пойдем в парк, там тоже птички кушать хотят.

В парке, облюбовав местечко для птичьей столовой, приготовили угощение и спрятались за скамейку. Ждали не долго. Собрались синички, воробьи, рады изобилию еды, даже забыли правила предосторожности. И моя Алена в восторге. Посыпались вопросы: какие птицы остаются на зиму, где живут?

Прохожие спугивали наших птичек, случайно затаптывали корм в снег. Тогда мы придумали использовать «под столовые» большие опустевшие цветочные вазы.

В одном месте нашли замерзшего щегла. Объясняя:

— Трудно птицам зимой. Вот и гибнут они от голода.

Возвращаясь домой, Аленка кричит:

— Мама, мы будем кормить птичек дома и в парке!

Всю зиму мы с внучкой заботились о птичках.

Л. Батолин
г. Челябинск

Умеете ли вы быстро писать?

Уже несколько лет мы преподаем на Государственных заочных курсах обучения стенографии. У нас занимается около 20 тысяч слушателей. Курсы эти созданы в помощь тем, кто хочет научиться быстро писать. Знать стенографию полезно студентам, которые слушают лекции, школьникам, которым учитель объясняет урок, тем, кто посещает под-

готовительные курсы при вузах или занимается по учебной телевизионной программе.

При обычном письме можно записать 15—25 слов в минуту. Если исходить из того, что человек произносит в минуту 75—110 слов, то очевидно: успеть за говорящим практически невозможно. Тому же, кто владеет скоростным письмом, это доступно, так как для записи требуется времени в три раза меньше.

Сейчас много говорят о насыщенности, продуктивности урока. Думаем, что стенография тоже может внести свой вклад. Учителю не нужно ждать, пока ребята запишут условия задачи или даты для запоминания. В освободившееся время можно потренировать класс в решении задач, расширить сведения ученика.

Стенография пока изучается только в некоторых школах. Их немного. Наши же курсы, где обучение ведется заочно, делают стенографию доступной для всех. Мы принимаем тех, кто окончил восемь классов. Курсы рассчитаны на 6—7 месяцев, заявление можно подать в любое время. Для изучения стенографии никакой аппаратуры не нужно. Необходимо иметь только ручку и тетрадь. Всем слушателям высылаются пособия, грампластинки, задания для контрольных работ. Адрес Государственных курсов заочного обучения стенографии: Москва 105043, Измайловский бульвар, д. 12.

Е. Жукова,
Л. Ятнек,
преподаватели
Москва

Почему не сами?

Нередко у нас в городе по заведенной многолетней традиции дети приветствуют взрослых на слетах, конференциях, торжествах. Взрослые смотрят, улыбаются, у них приятно щекочет в горле от нахлынувших волнений. Вроде бы хорошо, что школьники причастны к событиям, которыми живет район, город. Но надо же подумать и о детях! В выступлениях заняты десятки ребят, на репетиции уходит уйма времени, нередко участников снимают с уроков. Дети читают в стихах или в прозе приветствия, подготовленные для них. Взрослые все напишут, все сделают; ребята только исполняют, четко усвоив задание. Сами же инертны.

А ведь на том же торжестве дети могут показать плоды своего труда, то, чему они научились в кружках.

Может, поэтому и детские праздники проходят так скучно, неинтересно. Сами дети не веселятся у новогодней елки, не затевают игры, не водят хороводы, просто ждут того, что приготовили для них. Посмотрят спектакль, а лучше «мультики», получат подарок и уходят, не унося с собой никакой радости.

Н. Цыпушкина,
мать троих детей
г. Нижний Тагил

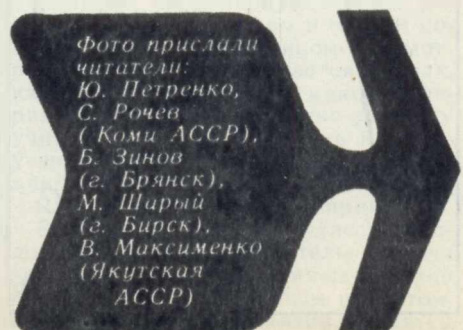
Так удобнее

В прошлом году мой внук пошел в первый класс и стал жить у нас — у бабушки и дедушки. Я заметил, что делать ему домашние задания за общим столом неудобно — стул низок. Пробовали подкладывать то книги, то подушку, то еще что-нибудь — все равно плохо.

Первое время внук писал «носом», нагибался, налегал грудью на стол, хотя видит хорошо. Читать тоже неудобно, когда книга лежит плоско на столе.

А потом все эти неполадки я устранил. На стул сделал из дощечки съемное сиденье по росту, со спинкой. Сколотил из фанеры подставку для учебников. Чтобы соблюдалось необходимое расстояние, приспособил на столе специальную рамку из тонкой проволоки.

Фото прислали
читатели:
Ю. Петренко,
С. Рочев
(Коми АССР),
Б. Зинов
(г. Брянск),
М. Шарый
(г. Бирск),
В. Максименко
(Якутская
АССР)

Кстати, в «Зарнице» все связано не только с оружием. Здесь есть и корреспонденты, и санитары, и пожарные. В г. Горьком юнармейцы провели операцию «Зола», собирали золу. Как видите, трудовая деятельность тоже близка «Зарнице».

И конечно, в ней много внимания уделяется спорту. Мы хотим, чтобы наши дети росли здоровыми, физически развитыми. И здесь семья тоже может помочь. Напомнить об утренней зарядке, водных процедурах, а еще лучше показать пример — тогда это и войдет в привычку. Кстати, утренняя гимнастика, закаливание входят в комплекс ГТО. Для участников игры этот комплекс имеет особое значение. Не может быть юнармейца, который не выполнил нового комплекса.

Игра «Зарница» проводится не первый год. Среди родителей у нее много настоящих помощников и друзей. В одном из финальных сборов (он проходил в Нарве) участвовал отряд восьмилетней школы № 3 города Борисоглебска Воронежской области. В том, что «Зарница» стала любимой и популярной игрой, большая заслуга родителей. Много помогали отряду Антонина Николаевна и Иван Николаевич Хохленко. В отряде была их дочь. Теперь она уже студентка. Но семья Хохленко по-прежнему связана со школой. В заключение я бы и хотел посоветовать всем: не смотрите на нашу игру только, как на забаву. Это умная полезная игра. Она много дает детям, а взрослым, которые рядом с ними, приносит большое ребячье уважение.

Редакция попросила Антонину Николаевну Хохленко рассказать о своем опыте.

— На мой взгляд, военно-спортивная игра «Зарница» как нельзя лучше подметила увлечение ребят играть «в войну», придумывать и разгадывать всякие тайны. Чем могут помочь родители? Прежде всего создать условия, чтобы могла проявиться детская фантазия, чтобы нашла выход энергия, подвижность, удовлетворялась любознательность ребят.

«Зарница» — это не игра одного дня. В нашей школе она проводилась и зимой, и весной, и летом. Зимой — штурм снежной крепости, разведка в белых маскировочных халатах. Летом — походы по местам боевой славы, трудные переходы, форсирование реки. Нами было проведено более десяти различных по замыслу игр.

В отрядах (каждый класс представлял отдельный отряд) шли погоны, отличительные знаки, маскировочные халаты. На смотр выходили в боевой готовности — с оружием и отрядным флагом. Стрелковые соревнования, поиск знамени по азимуту, викторины по истории Советской Армии и флота — все это требовало определенной подготовки, которую взяли на себя родители.

Взрослые помогали ребятам осваивать юнармейские специальности. Пенсионер Петр Матвеевич Бережнов и старья Петр Семенович Фалеев (офицер в отставке) — консультанты по изготовлению оружия («автоматов», «пулеметов», трещоток). С разведчиками все занятия вел отец одной из учениц, старшина Александр Митрофанович Скорочкин, связистов готовил дежурный по станции Виктор Яковлевич Чеголов. Медицинские курсы вели тоже родители — врач Зоя Николаевна Иванова и медсестра Антонина Семеновна Козлова.

Родители приходят в школу, рассказывают о службе в армии, о своих военных годах. В комнате боевой славы появился стенд «Они защищали Родину».

Все, чему научились ребята, они показывают в боевых сражениях и операциях. У реки, куда ушел отряд, на высоте, где идет бой, в палатке медсанбата ведет свои наблюдения комиссия, которую представляют в основном родители и учителя. Комиссия оценивает действие каждого отряда и поведение каждого юнармейца.

Какая же игра без радости, без победы! Надо видеть лица ребят, когда в торжественной обстановке, в присутствии ветеранов войны, воинов-шефов, родных вручается переходящий выпел «Победитель «Зарницы» лучшему отряду, а лучшие юнармейцы получают награды — значок «Юный стрелок», почетные грамоты.

И мы тоже радуемся, радуемся вместе с детьми, радуемся тому, что растут они находчивыми, ловкими, смелыми, хорошими товарищами, настоящими людьми.

*А. Хохленко,
председатель
родительского комитета 3-й школы
г. Борисоглебска*

Умная, полезная игра

Прошу написать, какую помощь могут оказать родители в проведении детской военно-спортивной игры «Зарница».

*Л. Самойлова,
председатель родительского
комитета 22-й школы
г. Комсомольск-на-Амуре*

На этот вопрос читательницы мы попросили ответить главного консультанта «Зарницы», генерал-майора артиллерии Глеба Сергеевича Десницкого.

— Начну с того, что все бывшие фронтовики должны помнить о своем долге рассказывать детям о мужестве и героизме советских солдат, остоявших свободу и независимость родной страны. Эти великие примеры пробуждают у подростков желание быть похожими на защитников Родины.

Мы вовсе не думаем, что все юноши должны быть военными, но каждый должен любить Родину и быть готовым к ее защите.

«Зарница» — игра не простая. Здесь наступают и защищаются по всем правилам боя: создают оборонительные линии, окопы, состязаются в меткости, ловкости, смелости. И разве не найдутся среди родителей люди, которые смогут поделиться с ребятами своими знаниями и умениями?

*Фото прислал
читатель
И. Куписк
(Ленинград)*

Как оформить усыновление?

Имею ли я право усыновить детей (мальчику двенадцать, девочке семь лет), которых я воспитываю, считаю родными?

Дело в том, что их родной отец отказывается платить алименты, второй год скрывается, шлет открытки из разных городов (без указания адреса) с угрозами, чтобы его перестали разыскивать.

Мы с женой решили: пусть живет, как хочет. Скоро у нас появится третий ребенок. Хотим, чтобы все трое носили одну фамилию, чтобы была у нас крепкая, единая семья. Можно ли обойтись без согласия отца? Я думаю, он потерял право на детей, если так ведет себя. С чего надо начинать оформление отцовства?

Н. Ромашиков
г. Кемерово

Прежде всего, Вы должны обратиться с письменным заявлением от своего имени в исполком районного (городского) Совета депутатов трудящихся, который решает дела об усыновлении, об изменении фамилии и отчества детей.

Вы должны сообщить, где и кем работаете, размер заработной платы, а также дать сведения о семейном положении: зарегистрирован ли брак с матерью детей, сколько лет проживаете совместно. Обязательно нужно указать возраст детей (копии свидетельств о рождении должны быть заверены нотариусом). Кроме того, нужно представить справку и характеристику с места работы, а также справку из домоуправления.

Как правило, для усыновления требуется согласие родителей. Но если отец детей более года не проживает совместно с семьей и, несмотря на предупреждения органов опеки и попечительства, не принимает участия в воспитании, содержание детей, не проявляет о них внимания и заботы, то в виде исключения усыновление может быть оформлено без согласия со стороны одного из родителей. Имеющиеся у Вас письма, сообщения официальных органов о розыске отца, который

уклоняется от уплаты алиментов в течение длительного времени, могут служить доказательством того, что он не выполняет своих родительских обязанностей. Поэтому с этими материалами тоже нужно познакомить исполком.

Есть и еще один момент, который надо оговорить. Вы пишете: старшему мальчику — двенадцать лет. Для усыновления ребенка старше десяти лет требуется его согласие. Но и здесь закон предусматривает исключения. Когда ребенок длительное время проживает в семье усыновителя и считает его своим родителем, согласие усыновляемого не обязательно.

Ж. Отделенова,
юрист

Грамотное чтение — грамотное письмо

Нам очень хотелось бы научить своего малыша читать до школы. Недавно мы слышали о системе обучения целыми словами, предложенной каким-то американским педагогом (фамилию, к сожалению, не запомнили). Что эта за система и можно ли ее применять?

Муравьевы
г. Казань

Следует ли обучать дошкольника чтению сразу целыми словами? Безусловно, нет. И вот почему. Обучение подобному чтению строится на запоминании слова, узнавании его «в лицо». Ребенок при этом не читает, а угадывает слово по общему виду, он узнает его, как картинку. Если же дать для чтения слово, составленное из тех же букв, но в иной последовательности, прочесть его ребенок не сможет. Обучение целыми словами, известное из американской практики, у нас не нашло признания. И прежде всего потому, что такое обучение исключает работу со звуками и тем самым ведет к безграмотности.

В настоящее время считается спорным, что основой чтения является слог. Овладев навыком слогового чтения, ребенок, упражняясь, переходит к чтению целыми словами. Как правильно обучить дошкольника слоговому чтению слова? На этот вопрос можно найти ответ в «Методических указаниях» и «Азбуке», созданных А. И. Воскресенской. Обучение по этому пособию предусматривает работу над выделением звуков из каждого отдельного слога, входящего в состав слова.

Выделение звуков из слога — крайне важный момент в обучении чтению. От него во многом зависит не только успешное овладение чтением, но и грамотное письмо.

Л. Невская,
научный сотрудник Института
дошкольного воспитания АПН СССР

Н. Самофалову (г. Брянск): Конечно, в кино надо снимать шапку, кепку, шляпу. И не только в кино.

Ученицам девятого класса (Узбекская ССР): Школьная прическа — это не только косички. Вполне допустима и стрижка. А накручивать волосы не стоит.

Сергею Данилову (г. Куйбышев): Если ты чувствуешь, что тихая музыка помогает тебе сосредоточиться, то зачем же от нее отказываться? Такую привычку вредной не назовешь.

Вере Бечкановой (Куйбышевская область): Это в твоих возможностях проверить, есть ли у тебя педагогическое призвание. Поработай пионервожатой в школе, поезжай вожатой в лагерь. Самое главное — любишь ли ты быть с детьми, не в тягость ли они тебе, умеешь ли ты с ними ладить, вести за собой.

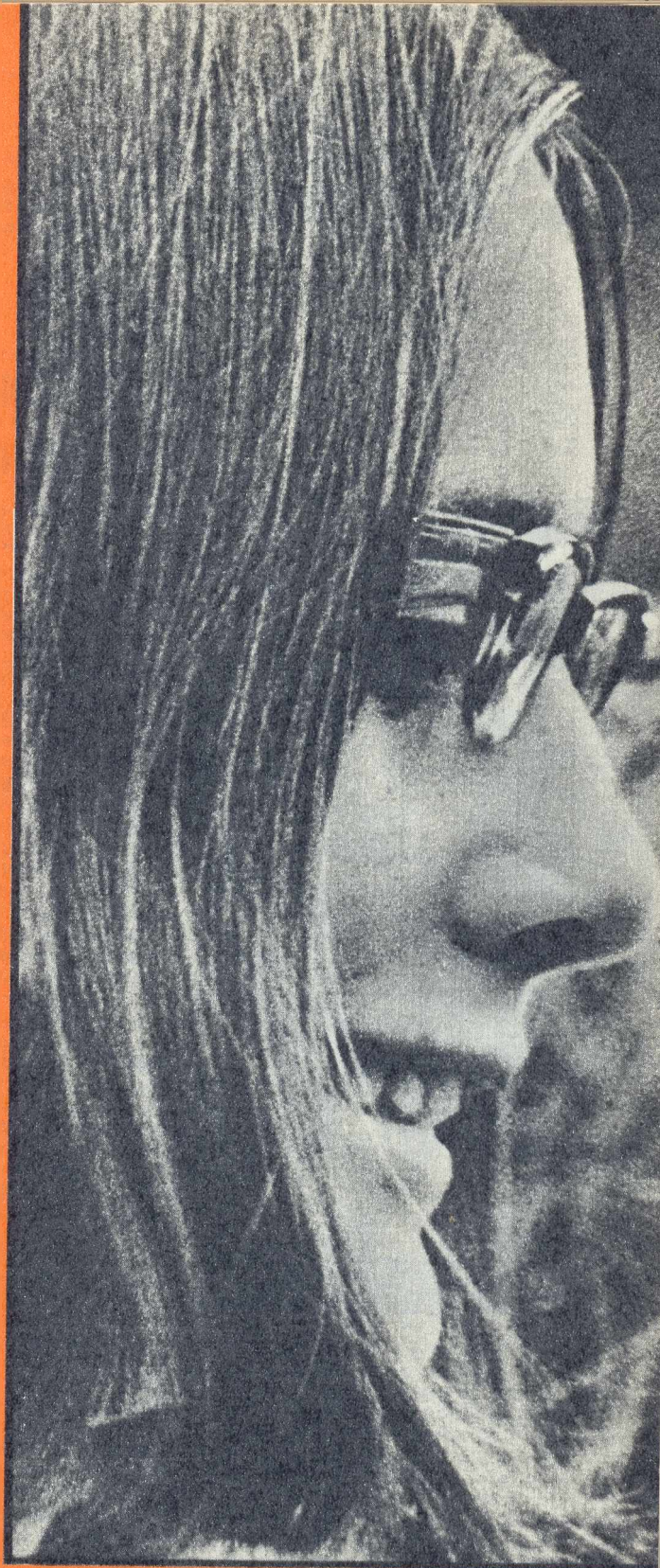
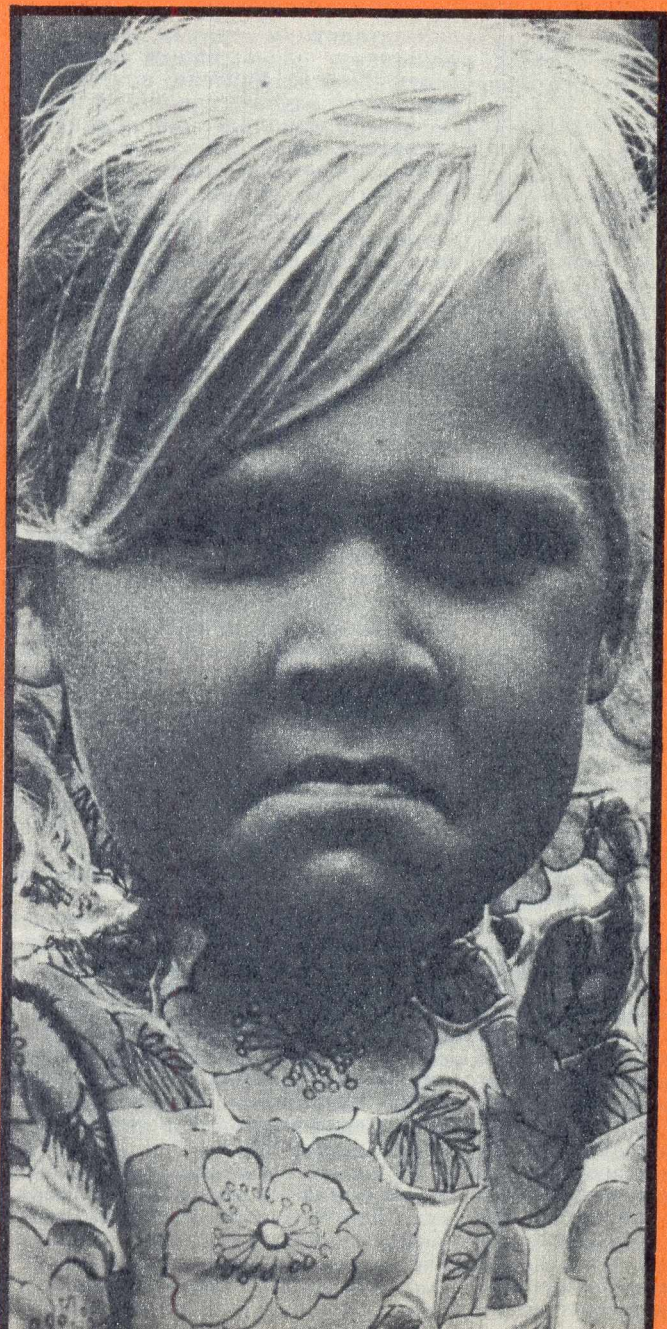
А. Сидоровой (Ташкентская область): Ежемесячные государственные пособия, которые выплачиваются одиноким матерям, учитываются при определении общей суммы заработка.

С. Егуновой (Курганская область): Кому не хочется иметь хорошую фигуру! Но объявлять «голодовку», жертвовать здоровьем ради этого нельзя. Есть более надежный и верный способ стать изящной — серьезно заняться физкультурой, спортом, соблюдать режим.

Воспитание девочки

журнал в журнале

Будет ли ваша дочь хорошей работницей?
Будет ли ваша дочь хорошей женой?
Будет ли ваша дочь хорошей матерью?

В школьном коллективе

Много чисто девичьих проблем выдвигает перед педагогами бурное взросление и ни одной из них невозможно решить без семьи.

С кем труднее — с мальчиками или с девочками? Наверное, приходилось слышать такие споры. И доводы спорящих: «Конечно, с мальчиками! Попробуйте добиться, чтобы они не закурили, прилежно учили уроки и не озорничали. Вряд ли удастся ликвидировать их нарочитую грубость, научить быть деликатными. Ведь на то они и мальчики. Совсем другое дело с девочками!»

Но легкость воспитания девочек, которая подразумевается, является нередко кажущейся. Все совсем не так просто...

Запевалы, заводилы, помощницы

Девочки... такие всегда чистенькие, в своих бантиках и воротничках, такие послушные, старательные и аккуратные! Посмотрите их в первом и в четвертом: у них лучшие тетрадки, они охотно выполняют поручения учительницы, они ревностные блюстители порядка и чистоты в классе, всегда добросовестно учат уроки. Дома они — мамы помощницы. Во дворе от них никакого озорства.

Не правда ли, сказанное уже достаточно подтверждает распространенное мнение о девочках? И это справедливое мнение может быть в значительной степени сохранено к наступлению младшего подросткового возраста, когда начинают, правда еще очень робко, проявляться физиологические и психологические изменения в организме и характере. Это прежде всего касается девочек, опережающих мальчиков в темпах физического развития. Однако пока ничто не меняется в их привычных отношениях к школьным обязанностям. Они по-прежнему исполнительны и добросовестны в

учении, активны в общественных делах. Но педагоги отмечают и в облике и в поведении девочек какие-то новые черты. При всем разнообразии индивидуальностей их объединяет усиление внимания к своей роли в коллективе. У многих появляется повышенный интерес к отметкам, желание получить одобрение за достигнутые успехи.

«Задавая тон» в пионерской работе, девочки стремятся занять видное место среди одноклассников. Они держатся сплоченно и все вместе бурно негодуют на нерадивых и, по их мнению, ничем серьезным не озабоченных мальчиков, стараются верховодить ими.

Опытные учителя в это время особенно внимательны к стимулам возросшей активности девочек и не спешат ставить в пример классным озорникам их в общем высокую успеваемость. Учителя знают, что привычка получать хорошие отметки не всегда означает настоящий познавательный интерес.

На основе девчоночьей добросовестности такой интерес укрепится легче. Чрезвычайно важная задача, которую решают в это время педагоги и родители, — сделать осознанными цели учения, чтобы главными были не внешние, а внутренние побудительные причины. Это относится ко всем пяти-шестиклассникам, а к девочкам особенно. Психическая нагрузка взросления у них больше, и в дальнейшем учение, не подкрепленное серьезным интересом, для многих может оказаться непродуктивным, даже при сохранении привычных отметок.

Понимания и бережности требует усложнившийся внутренний мир младших подростков-девочек. Их эмоциональная жизнь полна разного рода переживаний. Девочки чувствительны как к собственным неудачам, так и к неудачам подруг, обидчивы и сочувствуют обиженным. Они очень искренни в дружбе, но и очень ревнивы: малейшая «измена» подруги или ссора воспринимается остро, даже болезненно. Так же, впрочем, как и вмешательство в дружбу со стороны взрослых. Происходит как бы первая проба всех чувств, посещающих человеческое сердце.

Впервые намечается у девочек идеал человека. Позже этот идеал будет, естественно, изменяться, становиться более осмысленным. А пока он больше предмет романтических восторгов. Одни восхищаются героем прочитанной книги, другие — известным артистом, третьи — учителем, отцом или матерью, знакомым, а то и кем-либо из одноклассников.

Проникнуть в «тайнички» детской души не так уж трудно в этот период. Девочки младшего возраста очень открыты и всегда с готовностью рассказывают о привлекающих их людях. Мне приходилось проводить самые разные встречи с

увлечения не взяли верх, не помешали учению. Такое опасение, конечно, не без оснований. Однако можно ли остановить или хотя бы затормозить естественный и закономерный процесс созревания? Независимо от того, как к этому относиться, черты взросления в разной мере просматриваются почти у всех младших девочек. Разве не твердили им с полумладенчества, одергивая в слишком бурной возне, призывая к аккуратности: «Ты — девочка!» Теперь сама природа помогает им осознавать себя. Интерес к мальчикам, невольное кокетство — все это еще вполне уживается у пятишестиклассниц с безотчетной детской резвостью. И не обратного ли результата достигают слабые воспитатели, загоняя в подполье просыпающуюся женственность? Так недолго лишиться доверия, вместо открытости получить замкнутость, а то и лживость, вместо жизнерадостности — тревожность.

Именно поэтому опытные, умелые педагоги не заостряют внимания класса на обнаружившихся симпатиях, скорее с мягким юмором, чем с прямым осуждением относятся к пробам шагнуть за грань своих лет в манерах, в одежде, в выборе развлечений. Все это становится областью чуткой, индивидуальной работы, цель которой максимально обогатить процесс взросления, развить у девочек самоконтроль, серьезность, рассудительность.

И вот тут-то оказывается особенно важным, насколько широки интересы девочек — познавательные, общественные, эстетические. Иначе говоря, важно, из чего состоит их внутренняя духовная жизнь. Сделать ее содержательнее и богаче — вот к чему направлены старания учителей.

Облагораживание чувств и стремлений успешнее всего происходит в коллективной деятельности. Наш длительный опыт работы с младшими подростками подтверждает, что постоянное обновление содержания их общественно полезной работы, ее разнообразие не только увлекают учащихся, но и поддерживают жизнерадостное настроение, развивают товарищескую взаимопомощь, устраняют индивидуализм. В деятельном детском коллективе скорее налаживаются дружеские отношения между мальчиками и девочками, формируются здоровые моральные установки и каждый получает возможность проявить себя, заслужить общественное признание. Прекрасное, поднимающее чувство!

Обыкновенно педагоги подбирают поручения мальчикам и девочкам с учетом их особенностей. Например, во время уборки класса мальчикам поручаются дела, связанные с большой физической нагрузкой. Это одна из форм воспитания необходимого уважения к менее сильным физически девочкам, хотя и более ловким и умелым во многих других делах. Направить младших под-

младшими подростками — беседы, диспуты, сборы, вечера вопросов и ответов. Могу сказать, что девочки в массе своей не боятся обнаруживать своих чувств, доверчиво ищут совета. Они нередко ставят себя рядом со своим идеалом и мысленно сопоставляют с ним свою личность, начинают осознавать свои недостатки и слабости.

Так же как и мальчики, девочки мечтают стать и ловкими, и смелыми, и находчивыми. Они увлекаются спортом, неутомимы в подвижных играх, рвутся в туристские походы, наравне с мальчиками участвуют в детской военно-спортивной игре «Зарница», а в их мечтах о будущем наряду с учительницами, врачами, артистками возникают капитаны дальнего плавания, космонавты, геологи и даже разведчики.

Короче говоря, младший подростковый возраст — пора богатейших возможностей для воспитания. Именно сейчас, когда девочки так открыты и доверчивы, так ясны и смелы в своих стремлениях, можно заинтересовать их идеей самовоспитания. Склонные подражать своим идеалам, девочки смогут приобрести некоторый самостоятельный опыт выработки ценных черт характера. Тогда дальнейшее их взросление будет протекать более спокойно, без острых конфликтов и срывов.

Педагогическая трудность

В любом классе всегда могут выделяться две-три девочки, которые опередили своих сверстниц по физическому развитию, по приобретенной информации или еще по каким-то «показателям взрослости». Они тревожат учителей, их боятся родители одноклассниц. К ним, как правило, увеличиваются требования, они частые объекты укора: «Выросла до невесты, а ничего не знаешь!», «Что у тебя на уме?»

Я знаю учителей и родителей, которые малейшее проявление взрослости ставят «вне закона», объявляют стыдным, стараются не пустить до поры. Их можно понять: опасаются, как бы «посторонние»

подростков как можно раньше на проявление внимательных дружеских отношений друг к другу — значит во многом определить дальнейшее развитие благородных отношений между полами.

Мне пришлось работать воспитателем пятого класса школы-интерната. Наши девочки с огромной любовью шефствовали над малышками детского сада: показывали им диафильмы, гуляли и играли с ними, рассказывали сказки, шили одежду для кукол. Так же заботливо они шефствовали над маленькими пациентами детской больницы, читали им, вместе с ними мастерили игрушки, тем, кого болезнь оторвала от школы, помогали наверстать упущенное. Ласковость, терпение, умение утешить, старание помочь — как прелестно проявлялись в них эти черты истинной женственности!

Бури на рассвете

В который уже раз настает первое сентября! Снова в школу собираются дети. Да, позвольте, дети ли? Особенно изменились девочки. Можно ли вот эту высокую семиклассницу назвать ребенком? Да неужели это та самая Лёля, плаксивая и незаметная среди подруг? Да, это она так преобразилась за одно только лето! Все это видят и называют ее теперь Ольгой.

Все они порядком вытянулись! И изменились не только внешне. Учителя скоро начинают замечать, что жизнь класса, дотеле такая спокойная и размеренная, вдруг начинает бурлить водоворотами, в центре которых неизбежно оказываются девочки. Что это с ними стало? Они как будто утрачивают те качества, которыми восхищались нас раньше. Теперь уже не назовешь неосознанное старание привлечь внимание одноклассников, а от девчоночьей солидарности, пожалуй, не остается и следа. По сравнению с еще очень спокойно и бесечно живущими мальчиками у девочек оказывается множество поводов для возникновения всяческих тревог и сложностей. Им пока представляется главным и определяющим достоинством яркая

внешность, привлекательность. Подростковая нескладность, худоба или, наоборот, немодная полнота, веснушки вызывают самые настоящие страдания. Дурнушки с завистью смотрят на милых одноклассниц, а иногда и испытывают к ним зависть и ненависть. Бывает, что такое ущербное состояние серьезно влияет на их успеваемость и психическое состояние, вызывая подавленность, раздражительность, нервозность.

Ссора задушевных подруг, чаще всего из-за разглашения тайн (а в этих тайнах нередко значительная доля фантазерства, природа которого поднять свой «женский пресстиж»), отзывается на всем классе. Кто на чьей стороне, кто что о ком сказал, кого с кем видели? В девичьих группировках создаются репутации одноклассниц и одноклассников. Сплетни приводят к слезам и агрессивным выходкам, из-за них расстраиваются многие коллективные затеи.

Вот уж когда с девочками особенно трудно! Любой классный руководитель скажет, как много душевных сил уходит на разбор и улаживание то и дело возникающих конфликтов. Сам повод конфликта, может быть, особенно с нашей взрослой точки зрения, и не так значителен, но конфликт всегда выявляет характер человека, и воспитатель озабочен тем, чтобы заставить девочек задуматься об умении ценить и беречь дружеское доверие, о сдержанности и осторожности своих суждений, о мелочности, о достоинстве.

Много чисто девичьих проблем выдвигает перед педагогами бурное взросление, и ни одной из них невозможно решить без семьи.

Нельзя, конечно, считать плохим желание девочек принарядиться. Можно спорить о том, сочетается ли строгий покрой школьной формы с «до мини» обрезанным подолом, но есть вещи бесспорные.

Учительница физкультуры была поражена неряшливостью и небрежностью своих учениц, увидев в комнате, где они переодевались для занятий, страшный беспорядок: платья валялись скомканные, зато новые туфли пристроены на скамеечке. В комнате стоял запах пота. Милые щеголихи, страдающие из-за веснушек, придется вам объяснить то, чего не сумели внушить дома... Придется растолковать, что красота начинается с чистоты...

Замечено, что в седьмом-восьмом классах бледнеют успехи некоторых бывших отличниц. Нет, они еще сохраняют прилежность, горько переживают неудачи, однако постепенно «сдают» занятые ранее высокие учебные позиции. На уроках они стараются быть внимательными, но у многих уровень самостоятельной учебной работы становится ниже. Сказываются особенности возраста. То, что в это время иногда прини-

мается за лень, ничто иное, как углубленная внутренняя жизнь, сложный и тревожный процесс самопознания, сопоставления себя с другими людьми, острота, неизведанность и всеохватность молодых переживаний и еще не выработавшееся умение управлять собой.

Так что же, чем старше, тем они становятся хуже?

Не торопитесь с таким заключением. Здесь только попытка указать подводные камни, которых не миновать, но которые надо преодолеть. Улягутся предрассветные бури. Развитие физическое и развитие умственное будут постепенно приходить в равновесие. Появится новый, сильный стимул учения—облюбованная профессия. Уже не романтические мечты, а осознанные реальные намерения посвятить себя любимому делу. За рассудительность, умение понимать других, за серьезность и ответственность будут уважать многочисленные школьные активистки. И самые бесшабашные кокетки увидят, поймут, что по-настоящему ценятся в девушке скромность и высокое чувство собственного достоинства.

Но для того чтобы взросление девочек шло таким естественным путем, учителям и родителям нужно много душевной энергии, терпения и такта. Опыт показывает, что иногда пропадают втуне самые проникновенные беседы о девичьей гордости и других прекрасных качествах, к приобретению которых школьнице надо стремиться. Важные эти разговоры не оставляют следа в том случае, когда не дополняют, а подменяют заботу о том, чтобы наши девочки жили интересно и деятельно.

В школах недаром стараются сделать умнее, серьезнее работу старших ученических коллективов, потому что общие труды, заботы и увлечения скорее всего определяют здоровые моральные нормы, облагораживают отношения, повышают требования к себе и окружающим, вырабатывают качества гражданина советского общества. Так — в жизни, так должно быть и в ученические годы.

Да, да, девочки остаются разными — застенчивые и экспансивные, отзывчивые и самолюбивые, смешливые и серьезные, работающие и ленцы. За хлопотами, которые они причиняют, за радостями и огорчениями учителя видят в своих ученицах будущих жен, матерей, тружениц страны. Хороших жен, заботливых матерей, умелых работниц.

В. Лапик,
кандидат педагогических наук

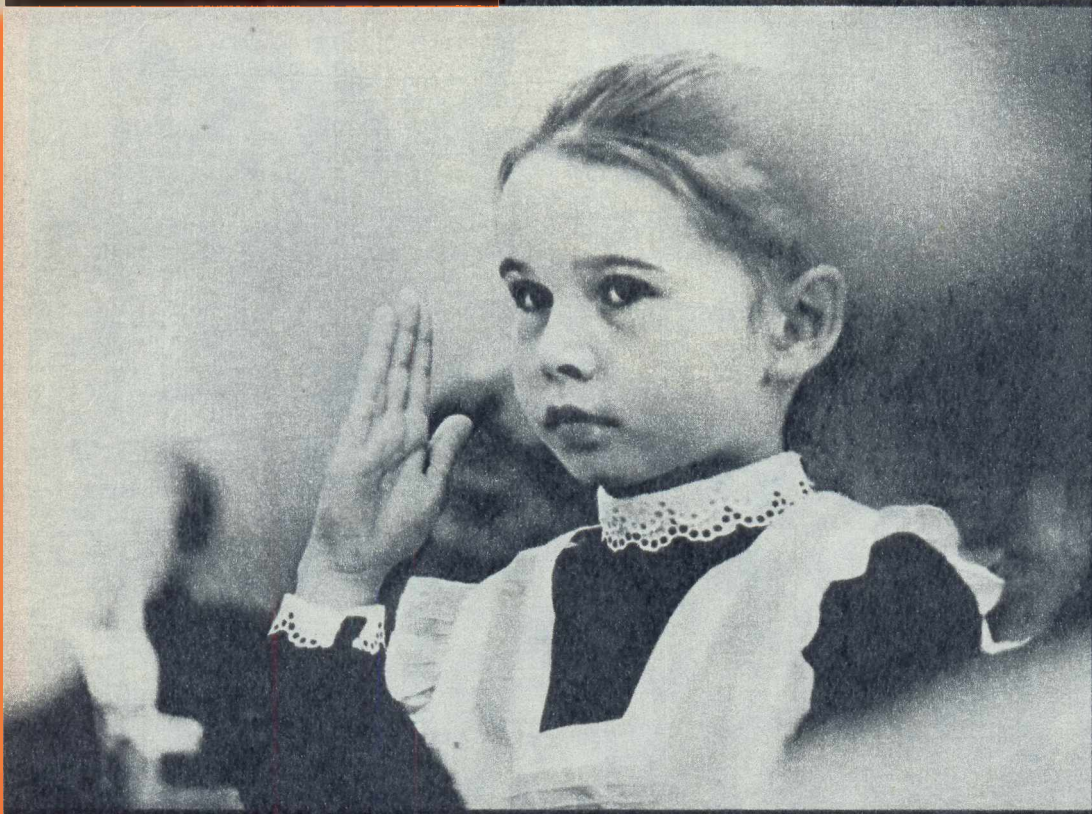
**Что за уроками,
что за отметками...**

Обычные школьные будни: вы- звалась отвечать, была труд- ная контрольная, ходили на экс- курсию... Ликуют, если пятерка, плачут даже из-за тройки. Одна берет старанием, другая схваты- вает на лету. Бывает, с блеском учится по любимым предметам и кое-как тянется по остальным. За иную четверть в табеле толь- ко «хорошо» и «отлично», а слу- чается, отметки вдруг «пестрят» и «падают», рисуя кривую коле- бания трудолюбия и интереса. Признаемся: мы особенно рев- нивы к учебным успехам доче-

рей. Боюсь, как бы не была упущена благодатная пора для накопления знаний. Девушке это никак нельзя откладывать «на потом». Потом придут другие заботы.

И мы не только браним их, если залягутся, но исподволь, когда прямо, когда на чьей-то судьбе-примере, объясняем, что образование для женщины — это хорошая специальность, высокая профессиональная квалификация, а значит, интересная жизнь, об-

щественное признание и подлинная самостоятельность.

А потом, глядишь, пришла пора, когда сотни пятерок, четверок и троек как бы сложились вместе, как бы сплотились в фундамент, на котором возник и окреп овой интерес, осмыслилось свое призвание, ради которого стало так увлекательно, так необходимо учиться. И мы спорим в семейном кругу, верно ли най-

дено дело, которому дочь собирается посвятить себя. Или не спорим, одобряем, радуемся. Главное, что нашла: путник, видящий цель, шагает увереннее.

Посмотрим фотографию, помещенную в центре: они уже сняли школьную форму, в конце концов могла она и надоест за десять лет. Но уходить из обжитых классов и коридоров они, видите, не торопятся: здесь они выросли...

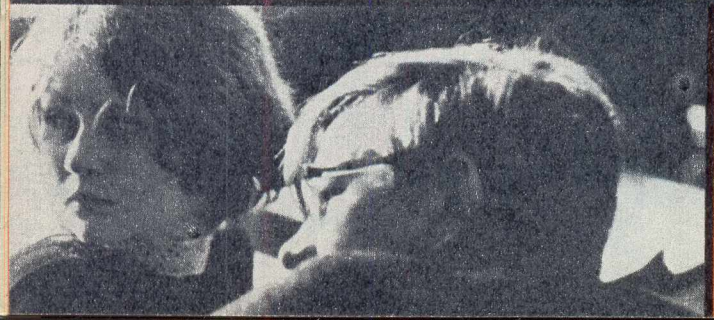

Что за уроками,
что за отметками...

Мальчишки и девчонки

С малых лет мы, уча уму-разуму и наставляя, невольно разделяем их: «Что ты ревешь, как девчонка?!»; «Не носись сломя голову, ты не мальчишка!». Но пока — в ребячьей возне и затеях порой и не различишь сразу, где тут девчонки, где мальчишки. Хоть в «классы», хоть в лапту, хоть даже и в футбол — всё вместе. А то на реку, в лес за грибами, а то — просто путешествовать и

пугать мам, по возвращении, сиянками и царапинами. Не пугайтесь, не бранитесь: «Не водись с мальчишками!»

Ребячье единение, прямота детского товарищества, его открытость и строгость пригодятся и добром отзовутся в будущей, взрослой жизни дочерей — в труде, в любви, в материнстве.

Общение со сверстниками занимает в жизни подростка совершенно особое место. Оно является источником серьезных переживаний, от благополучия в этой сфере в значительной степени зависит общее эмоциональное самочувствие подрастающего человека.

Как складываются эти отношения у девочек? Поначалу они мало чем отличаются от взаимоотношений мальчиков. И те и другие основываются, как правило, на совместных играх. Легко разгораются ссоры, легко наступает примирение.

Однако уже довольно скоро положение резко меняется. Появляется ярко выраженное стремление найти единственную, настоящую, постоянную подругу. Девочка теперь повышенно внимательна к качествам подруги, чутко и ревниво относится к ней. «Измена» переживается остро и длительно. Все это свидетельствует о том, что общение со сверстницами становится для девочки своеобразной «зоной уязвимости».

Это было подтверждено исследованием, проведенным студентом-дипломником психологического факультета МГУ А. Зубаткиным. Он предложил ученикам второго класса игру, которая на самом деле была специально организованным психологическим экспериментом. В этой игре ребята должны были угадать, что чувствует их сверстник, изображенный на картинке, в различных близких и понятных второклассникам ситуациях общения со взрослыми и сверстниками. На картинках, которые показывались девочкам, «главной героиней» была девочка, на картинках, которые были даны мальчикам, — мальчик. «Угадывая», ребята, как правило, ставят себя на место героя, и в ответах выражилось то, как они чувствовали бы себя в подобной ситуации. Анализ этих ответов показал, что девочек отношения с подругами волнуют значительно больше, чем мальчиков. Для мальчика компания сверстников все еще остается местом, где можно сообща поиграть, померяться силами. Конечно, у него есть приятели, которых он предпочитает остальным, но пока его больше интересует сам процесс игры, чем те, кто в ней участвует.

Как видите, в сфере общения у девочек значительно раньше начинают проступать черты, свойственные подростковому возрасту. Но опережая мальчиков в обретении одних подростковых качеств, в других девочки идут вровень или даже отстают.

Вот, например, третьеклассница перестает водиться с подругой только потому, что учительница плохо о той отозвалась. Ее поведение объясняется характерным для младшего школьного возраста «слепым» доверием к учителю. (Заметим, что у мальчиков этого же возраста такое доверие вовсе не столь «слепое»).

Наблюдения показывают, что в тот период, когда у девочки возникает

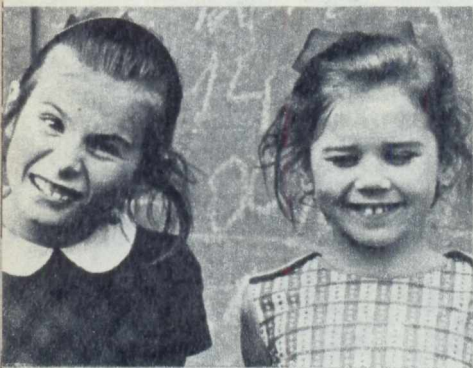
потребность в близкой подруге, она в значительно большей степени, чем ее сверстники-мальчики, склонна ориентироваться на вкусы, взгляды, нормы поведения взрослых. Так возникают в эту пору (2—3-й классы) чрезвычайно благоприятные условия для воспитания девочек. Перед родителями открывается возможность привить дочери подлинное чувство дружбы, товарищества, исподволь, тактично руководить тем, как она выбирает друзей. Однако в этой легкости, податливости нашим влиянием заключена и большая опасность. Любое наше бестактное слово, грубое обращение с подругой дочери, резкий отзыв о ней может плохо отразиться на дальнейшем отношении девочки к сверстникам.

Вот пример. Галя учится в пятом классе. Это умная, развитая девочка, и внешне у нее в жизни все обстоит благополучно. Об этом говорят и отзывы учителей, и хорошие (по-настоящему) отношения в семье, и специально проведенный эксперимент, который показал, что дружит с Галей, сидеть с ней за одной партой хотят именно те девочки, которым она симпатизирует. Однако при всем этом внешнем благополучии мира в душе у Гали нет. Она крайне неуверенна в симпатиях подруг, ей кажется, что они дружат с ней только потому, что им это выгодно, что «за ее спиной» они говорят только плохое. «Хотелось бы иметь такой приборчик, — написала она в сочинении «О чем я мечтаю», — по которому можно было бы понять, что о тебе в самом деле думают». В чем же причина такого отношения девочки к сверстницам? Разговаривая с мамой Гали, мы попытались найти ответ на этот вопрос, попросив ее рассказать о первых близких подругах дочери. Выяснилось, что во втором классе Галя подружилась с двумя одноклассницами — Леной и Мариной. Обе они очень не понравились Галиной маме. По ее словам, одна из них постоянно обманывала Галю, другая придумывала какие-нибудь шалости, а когда надо было за них отвечать, «сваливала» все на Галю. «Естественно, я тут же запретила своей дочери водиться с этими девочками и объяснила, что они лгуны и обманщицы».

Конечно, спустя четыре года трудно решить, была ли права мама и так ли уж безнадежно испорчены были восьмилетние Галины подружки. Ясно одно: материнский урок не прошел для дочери даром. Еще более печально, что это недоверие Гали к подругам перерастает в общее недоверие ко всем людям — и взрослым и сверстникам. Впрочем, особенно странного в этом нет: исследование аспирантки Института общей и педагогической психологии АПН СССР В. Кисловской, посвященное изучению самочувствия детей в различных ситуациях общения, показало, что эмоциональное неблагополучие в одной из наиболее

Подружки

Вам не нравятся подруги дочери? Не спешите с запредельными мерами: общение со сверстницами — зона повышенной уязвимости.

значимых для ребенка или подростка сфер общения имеет свойство разливаться, распространяться, охватывая постепенно все сферы общения. Этот процесс и происходит у Гали. Неблагополучие в общении со сверстниками приводит к трудностям в самоутверждении. Потребность в самоутверждении может быть удовлетворена подростком только в кругу сверстников — только там он может выказать себя равным среди равных. Такого круга Галя найти себе не может. Не может заменить друзей и семья, как бы гармонична и «тепла» ни была она, наступает момент, когда подростку для самоопределения и самоутверждения просто необходимо выйти за домашние пределы. Галя оказалась как бы между двумя кругами общения; ни в одном из них она не может удовлетворить наиболее значимые в ее возрасте социальные потребности — в общении и самоутверждении. А отсюда и нервозность, и жалобы девочки на то, что ни мама, ни подруги ее не понимают, и ответные жалобы матери на грубость и своеволие дочери. А исток всех этих несчастий — в грубой ошибке матери, совершенной еще в ту пору, когда девочка была «тихой» и «послушной».

Все будущие дружеские отношения девочки, ее способность по-настоящему дружить, а значит, и верить людям (а от этого во многом зависит, каким она станет человеком, будет ли счастлива в любви) в значительной степени определяются тем, как отнеслись родители к первой близкой подруге дочери. Поэтому не пытайтесь тут же развенчать «сразу не понравившуюся» вам девочку. Постарайтесь выяснить, что в ней особенно привлекает дочь. Может быть, вы не совсем справедливы? Если же вы твердо уверены, что новая подруга будет дурно влиять на дочь, не действуйте методами «запретительной педагогики»: «Не смей с ней дружить!» Постарайтесь создать такие условия, чтобы дочка сама осудила плохие стороны подруги.

К пятому классу, когда у мальчиков внезапно и бурно начинают проявляться все свойства «классического подростка» и, в частности, происходит перестройка взаимоотношений, контакты девочек уже приоб-

рели стабильный, устойчивый характер. Закрепились дружеские связи, появились устойчивые группы (правда, появились и девочки — отверженные, у которых совсем нет подруг). И внешне, и внутренние девочки кажутся значительно взрослее своих сверстников-мальчишек. Это создает впечатление, будто подростковый возраст протекает у девочек более спокойно, чем у мальчиков, что он не является для них таким кризисным. Меж тем это вовсе не так. Постепенность формирования девочки-подростка не уберегает ее (а значит, и ее воспитателей) от всех сложностей этого периода. Просто весь процесс более растянут во времени. Это подтверждает, кстати, и история из жизни Гали. Потребность в общении возникла у нее во втором классе, а потребность в самоутверждении, как и у мальчиков-подростков, в пятом.

Да, подростковые перемены выражаются у девочек гораздо менее бурно, чем у мальчиков. Они в значительной степени происходят «внутри», в глубине личности — а это создает особые трудности для воспитания. Например, у девочек 12—13 лет достаточно часто появляется ощущение своей неполноценности по сравнению с мальчишками. В чем причина этого?

После происшедшей физиологической перестройки девочки становятся, как правило, более утомляемыми, начинают уступать мальчикам в силе, храбрости, ловкости, то есть в тех качествах, по которым они еще продолжают в первую очередь оценивать себя и других. Это отставание девочек огорчает, и они стремятся ни в чем не отстать от мальчишек, ни в чем им не уступить (идеал, совершенно, на наш взгляд, неправильно пропагандируемый иногда в детской литературе); они болезненно воспринимают любой намек на женскую слабость. Значит, надо показать им другие возможные и доступные пути самоутверждения, и это чувство неполноценности скоро исчезнет. В эту пору особенно важно, чтобы девочка научилась уважать и ценить в себе будущую женщину. И здесь особенно возрастает для девочки роль матери, которая, так или иначе, всегда является для нее образцом женщины.

А. Прихожан,
научный сотрудник
Института
общей и педагогической
психологии
АПН СССР

У девушки в ладони...

Каждый отец должен всякий день помнить, что в его семье растет будущая жена и мать, от него зависит, чтобы дочь видела и понимала: быть женой и матерью — прекрасно.

В день моего шестнадцатилетия мама сделала мне удивительный подарок. Это была толстая пачка писем, перетянутая истертым шпагатиком. Писал их мой отец. Сначала просто знакомый, потом жених, наконец, муж. Одному человеку: просто знакомой, невесте, наконец, жене. Моей матери.

Я плохо помнила отца. Он погиб, когда мне едва минуло шесть. И письма его стали чем-то подобным воскресению, возвращению в мою жизнь. Осмысливая сейчас историю собственного становления (а такая история есть у каждого человека), я не нахожу в ней ничего более значительного, чем встреча с отцом, таким, каким он остался в словах, обращениях к матери.

Конечно, в словах человек предстает очищенным от повседневности. Высокое, затаенное поднимается в них на поверхность, избавленное от груза обыденщины. Конечно. И все-таки одно то, что муж, уезжая в трехдневную командировку, писал жене каждый день, не опасаясь того, что его послания придут, когда он уже и сам будет дома. Одно это внушало: хочу, чтобы у меня было так же.

Отец сделал для меня то, о чем мечтают, наверное, все отцы, но чего, увы, не все достигают: я обязана ему счастьем всей моей взрослой жизни. Потому что вступила в нее, точно зная, кого, какого хочу встретить.

Принято считать, что облик отца приобретает особое значение в воспитании мальчика. Мол, здесь и круг интересов, и стиль поведения, даже профессиональная ориентация формируются под непосредственным воздействием сильного и авторитетного мужского начала. Наверное,

так и есть, хотя у каждого на памяти немало случаев, когда в чисто женской семье вырастал как раз стопроцентный мужчина, даже с явным креном в сторону рыцарских качеств. Неблагополучие в семейных отношениях, если оно исходит от отца, заставляет мальчика, страдающего за мать, по крайней мере обещать себе, что, став отцом и мужем, сам он никогда не допустит ничего подобного.

Перебирая знакомые мне «несчастливые» семьи, я не могу назвать девочки, которая вышла бы из безотцовщины, формальной или, что еще хуже, фактической, существом вполне гармоничным. Кажется даже, что девочка, выросшая в неблагоприятной семье, редко избегает ошибок в собственном выборе.

Вот письмо из самых пронзительных, какие я когда-либо получала. Девушке, написавшей его, восемнадцать лет. У нее есть отец и мать. Есть младшая сестра, есть полный достаток. Нет счастья.

«Родителей не выбирают,— пишет она,— и считается, что не судят. Но однажды наступает момент, когда вдруг чувствуешь, что вправе не только судить, но и осуждать. За что? Если сказать в нескольких словах, получается банально: просто мой отец не уважает свою семью. Услышав это мое суждение, он бы наверняка удивился. Ему кажется естественным приходить домой раздраженным, взвинченным, разговаривать со мной и сестрой на повышенных тонах, доводить до слез мать, издеваясь над ее полной фигурой.

Мама для него прислуга, которую он терпит и не меняет только потому, что это хлопотно. Ему ничего не стоит бросить ей в лицо: «На кой черт ты мне нужна». И это жене, человеку, избранному на всю жизнь? «Избранному». Право, высокое слово звучит насмешкой, и мне приходит в голову мысль: а вдруг никакой любви, никакой избранности вообще нет. Просто случай. Одному выпал счастливый жребий, другому — нет. Ведь чем-то же он привлек маму двадцать лет назад, когда она была та-

кой, какой мы с сестрой видели ее только на фотографиях.

Возможно, и вы не поймете, о чем я. Ведь у нас с сестрой все всегда было. Нам ни в чем не отказывали: ни в сладкой еде, ни в модных нарядах. Обделили главным: мы никогда не видели свою мать веселой, счастливой. Но если человек дал своей жене, матери своих детей все, кроме счастья, то разве нельзя считать, что он ограбил не только ее, но и нас, девочек?»

Наташа К. из Сумской области, откликнувшись этим письмом на одну из моих статей, просила приехать, помочь ей. В свои восемнадцать она еще не понимает, что ее беда из тех, какую не разведаешь руками. Я написала Наташе письмо, полное уверенений в том, что ей просто не повезло, что бывает совсем иначе и у нее самой тоже будет иначе.

Не знаю, утешило ли Наташу мое послание. Думаю, нет. Под силу ли словам перевесить груз печального опыта? Девочкам, хлебнувшим такого опыта в отроческую пору, юность сулит опасные испытания. Не только норма в поведении, а даже отдаленное приближение к ней могут показаться воплощением мечты. Срабатывает прием простого сравнения.

Если папа дома ведет себя как вздумается, полагая, что жены и дочерей стесняться нечего; если он принципиально не брезгает по воскресеньям (кого обольщать-то); если норма его обращения с домашними — повелительное наклонение (подай, принеси), то много ли трудов понадобится первому попавшемуся хлыщу, чтобы девочка, выросшая в доме, где хозяйничал грубиян, потеряла голову. «Он»-то всегда наглажен; «он» любезно подает ей руку, выходя из троллейбуса; встает, когда она входит в комнату, и спрашивает, можно ли закурить. Чем не сказочный принц?

Девочка не догадывается, что это может быть и показным. Может быть, когда-то давным-давно и отец был таким же предупредительным и нежным? Она не знает, не видела. Ей кажется, вот оно, то самое, невы-

валое, и она боится упустить нарядное, непохожее счастье.

Потому что требования к «нему» у такой девочки минимальны. Пожалуй, они целиком состоят из «не». Не пьет (во всяком случае, на свидания не приходит же пьяным), не сквернословит (по крайней мере при ней), не расхристан до безобразия. Чего же еще желать?

Помните, Наташа уже и сомневается: а может, любви-то и вовсе нет, может, ее придумали авторы романов и кинофильмов? Вот самый страшный итог духовной безотцовщины.

Модель будущей любви, будущей семьи девочка строит в недрах того дома, в котором выросла сама. Это неизбежно. Потому что размер мечты неотвратимо зависит от испытанного наяву. Цепь несбывшегося, несостоявшегося одним концом своим обязательно прикована к тому, чего уже не было, что уже не состоялось. И наоборот.

С детства я наблюдаю дочь моих близких друзей. Наверное, она будет очень разборчива, эта девочка, потому что уровень ее представлений о том, как должно быть, как бывает, чрезвычайно высок. Всю сознательную жизнь девочка могла видеть, что ежевечерняя встреча родителей — свидание. Она знает, как скучает папа, когда мама в командировке. Она знает, что отец не однажды отказывался от заманчивых поездок, вечеринок с друзьями, если мама почему-то не могла принять в этом участия. И она хочет, чтобы так же все было у нее самой.

Мне скажут: но ведь сыграть, изобразить все это невозможно. Талант семейный подобен любому другому: либо он есть, либо его нет. И все-таки, все-таки... Если каждый отец, глава семьи, будет всякий день помнить, что «у девушки в ладони, у женщины в горсти рождений и агоний начала и пути», может быть, ему даже малый талант удастся восполнить старанием.

В доме растет девочка. Будущая жена и мать. Надо, чтобы она знала, верила, что быть женой и матерью — прекрасно.

И. Овчинникова

Материнское поле

Материнское поле знает свою страдную пору — превращение девочки в девушку, время, к которому надо подойти, располагая дочерним доверием, пониманием и уважением.

...Сначала спрашивают: «Мальчик или девочка?» — Это когда человечек еще в коляске. Потом, когда сидит на руках или уже затопал по земле, спутают редко: даже в эту полумладенческую пору вполне уловимы у девочек более нежные черты. Доченька...

Мать вытирает ей нос, или меняет штанишки, или слушает первый нескладный лепет, а сама видит эту кроху уже взрослой, здоровой, умной, сильной, счастливой, обязательно счастливой! Мать смотрит с надеждой, живет надеждой, надежда дает ей неисчерпаемую силу.

Старается мать, чтобы ее девочка росла в чистоте, чтобы хорошо питалась, достаточно бывала на воздухе, чтобы и игрушки у нее были, и умные книжки. Мать благодарна школе, где дадут девочке знания — основу наук, ремесел и искусств, среди которых найдет она и свое призвание, где раскроют перед ней высокие образцы служения Родине, научат жить в коллективе. Есть и будут у девочки все возможности и для образования, и для развития способностей, весь строй советской жизни поможет ей вступить в свою зрелую пору равноправной и самостоятельной.

Но женское счастье дочери — целиком материнская забота.

Эту свою надежду мать творит сама — своим сердцем, своим опытом, своей мудростью.

Неразумная будет думать, что счастье вроде лотереи, где от случая зависит — выиграешь или проиграешь. Мудрая знает: счастье, да, бывает подвластно обстоятельствам, но чаще самому человеку, что залог счастья — в самостоятельном характере, в бодром отношении к жизни, в умении понимать людей, в доброте, в способности к самоотвержению.

Тысячи матерей говорят с дочерьми о счастье. Но даже если не говорят, само представление о счастье, о том, какое оно, — рождается в доме, где растет девочка, сильнее внушается не одними словами, а личностью и мироощущением матери.

Материнскую любовь судить трудно. Но все-таки стоит задуматься, почему иной раз так мало усваивается из того хорошего, что твердят дочерям?

В самом выражении «материнское слово» подразумевается кровная и душевная близость, которая делает особо весомыми каждый совет и наказ.

Близость — то, на чем держится материнское воспитание.

Нет ее, и становятся неслышимыми самые важные наставления.

Казалось бы, о чем тут говорить: самой природой предопределена близость матери и дочери. Однако как часто, полагаясь на природу, мы не очень озабочены укреплением нашей близости с дочерьми. Разве мало нашей жаркой любви? И разве не любят нас наши дочери? Тогда еще

вопрос: почему же, любя друг друга, мы все-таки иногда страдаем от непонимания?

Справедливо говорят о необходимости понимать детей. Но добиваемся ли мы, чтобы дети понимали нас? Опять же не только внушения наши, и нашу для блага их самоотверженность; наше слишком частое: «Я для тебя стараюсь, а ты...» К этому привыкают. «Пусть всегда будет мама» — мы и есть всегда всяческим нашим бережением, — с поцелуями и шлепками, с щедростью и попреками, с уговорами и требованиями, с восхищением и подозрительностью. — уверенные, что любовь, которая между нами, все оправдает, все спишет. И сколько же из нас, в наивной этой уверенности, остаются вечными няньками при дочерях, так и недостучавшись в их внутренний мир.

Подумаем: не потому ли, что не догадались, не сумели или побоялись, а то и опоздали наградить дочь доверием и откровенностью.

Ее доверие и откровенность мы можем получить лишь в ответ.

В детстве они много спрашивали. А мы в уме не делим ли их вопросы на чистые и нечистые? Не кричим ли со страху: «Где ты такого набираешься!», «Мала еще!», «Рано тебе!» Страх понятен: не замутнилась бы детская чистота, не завело бы слишком далеко детское любопытство... Но страх не должен заставить разум: одерни десятилетнюю и ничего не узнаешь от пятнадцатилетней. Да и самый лучший случай, когда спрашивают. Хуже, когда этого нет. Значит, все-таки получен от нас какой-то сигнал: «Об этом нельзя!» — Они ведь тонко чувствуют нас, наши дети...

Так и пойдет лесенкой: опасаясь встревожить нас, боясь нашего осуждения, дочери, подрастая, во многих случаях предпочтут оставить нас в спокойном неведении. И когда особенно нужны бы им помощь и совет, к нам за ними они могут не прийти. И когда уже мать будет спрашивать, желая знать, от чего грусть и радость, озабоченность и смятение, ложью, притворством, дерзостью заклонится девушка от тревожно строгих вопросов. Кого станешь винить в эти горькие минуты?

Мудрая мать с самых ранних девчачьих годов сумеет установить легальность всех вопросов, всех раздумий.

Нет, она не согласится с теми, кто считает, что надо объявлять детям, что нет ничего стыдного. Есть стыдное, и как раз естественны и стыдливость, и стеснительность, когда приходится касаться интимной жизни человека. будь это область гигиены или область чувств. Но ведь об этом они только вдвоем, мать и дочь, две женщины — и никого больше. Общим драгоценно это уединение. Они каждый раз открывают друг друга: мать — все усложняющуюся душевную работу дочери, дочь — богатство

материнского опыта. Потому что и мать не таит своей жизни, даже если она не во всем удалась, разумно и чисто оценит свой путь. Это, понятно, высшая степень доверия, и, как для одоления каждой вершины, здесь требуется мужество.

Но что бы там ни было, дочь должна знать: с мамой никогда ни о чем не рано и никогда не поздно.

О любви, ревности, верности, о кокетстве, ветрености, скромности, о целомудрии, гордости, достоинстве, о мальчиках и мужчинах, о замужестве, семье и детях. И что значит «поставить себя». И из чего складывается облагораживающее влияние женщины... Нескончаемы их спокойные и взволнованные беседы. Для юной — по ходу событий, по мере накопления впечатлений и переживаний. Для зрелой — повод к такому разговору иногда предмет специальной заботы: мать старается отшлифовать все грани драгоценного ей сердца, от нее должна произойти женщина цельного характера и ясных жизненных принципов.

Мы в первую очередь говорим о близости потому, что материнское поле знает свою страдную пору — превращение девочки в девушку, время, к которому надо подойти, располагая дочерним доверием, пониманием и уважением. Но не об эту пору начинается воспитание женщины. Раньше, гораздо раньше, с пеленок. Здесь нет никакого преувеличения. Многие, когда девочка подрастет, перерабатывается, усваивается умом, сознанием. Но многое глубоко укореняется еще до того, как она войдет в разум. Укоренится хорошее, жди расцвета, а укоренится плохое — может и не взойти добрый посев. Капризность, упрямство, своеволие, от этого опять же по возрастной лесенке, к эгоизму, к нежеланию считаться с интересами других. Трудно при таких задатках стать устроительницей семьи.

Как учим чистоплотности, аккуратности, бережливости, так надо бы учить пониманию людей, приветливости, отзывчивости. Тут начала женственности, истоки счастливой любви.

Однако в числе вечных женских добродетелей еще сила и смелость. Да, то самое, что проходят в школе:

Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдет.

Только ведь много чего они проходят, и не поручишься, что именно за это важное зацепится мысль. Впрочем, матери можно и вообще не знать, что про это учили.

У матери свои уроки — жизненные.

Ей опыт подсказывает, что сила и смелость могут, должны быть заложены даже в самой тихой и нежной девочке. Что нужны они не обязательно на крайний случай и проявляются не обязательно в чрезвычайной обстановке.

У семейного очага, в будничных

заботах, в череде повседневности не однажды понадобятся они матери и жене, чтобы противопоставить бедам и неладам. И не спорят они с женственностью и теплотой — лишь поддерживают и подкрепляют их: при терпеливости женщина не поступится своим достоинством, при мягкости не будет беспомощной.

Через материнское отношение к жизни усваивают дочери красоту женского облика.

Послушайте такой рассказ:

«...Вызвали меня в партком и говорят, что есть намерение выдвинуть мою кандидатуру на выборах в райсовет. Спрашивают, как на это смотрю. Что скрывать, очень мне лестно такое уважение. Но попросила: дайте подумать денек, справлюсь ли? У меня ведь трое, младшему шесть, среднему девять, старшей пятнадцать. Прихожу домой, посадила их всех и мужа: «Решайте, как вы скажете, так и будет, без вас не справлюсь». — «А что надо делать?» — это младший. Ну я ему в доступной форме объясняю, что им придется еще больше мне по дому помогать, а сама, наверное, по своей медицинской части, я медсестра по специальности, буду выполнять поручения. Проверять, как в больнице лежат детишек, чисто ли в детском садике... «А ты можешь бассейн построить» — это средний. Отвечаю, что если меня другие поддержат, можно поставить и такой вопрос. «А новую школу для нашего первоклассника? Да рядом с домом, чтобы дорогу не переходить» — это муж смеется. Я тоже со смехом свою старшенькую обнимаю: «А у тебя какие наказания будут?» «А она мне так серьезно: «Я тебе завидую, мама!»

Это — радость. Это — награда.

Такое услышать бы каждой матери. Такую зависть — каждой бы из наших дочерей!

Л. Иванова

Что бы вы им ответили?

Эти письма были присланы в «Пионерскую правду». Мы печатаем их для подтверждения простой истины: дочерям нужна близость с нами, наш добрый совет; их ранят непонимание и грубость, торопливые запреты и навязчивое любопытство. Но может быть, все это вы и так знаете, может быть, и в вашем доме были схожие разговоры, схожие обиды? А как ответили бы вы на эти письма? Как бы поступили?

...У меня есть такое чувство, что на меня никто не обращает внимания. Мне 13 лет, но я знаю, что такое одиночество. Я стала замкнутой, никуда не хожу. Только интересуют меня книги. Даже телевизором не стала увлекаться. А иной раз так хочется заплакать от одиночества.

В нашем классе есть мальчик, который дружит с моим братом. Они вместе катаются на мотоциклах. Есть девочка — председатель отряда. Как-то я видела, что девочка остановила мотоцикл мальчика и села с ним. Он прокатил ее и остановился, а она сказала, чтобы он еще ее прокатил. Разве можно так?

Наташа
Иркутская область

Все мои секреты, которые я рассказываю маме, она в свою очередь рассказывает отцу. А отец начинает следить за мной, ходит по пятам. Правильно ли делает мама, рассказывая все мои секреты папе, а он следит за мной?

А стоит мне позвонить по телефону или ко мне кто-нибудь позвонит, они бегут в другую комнату (у нас два телефона на одной линии) и слушают, о чем я говорю, или еще хуже: мать вместо меня разговаривает с тем человеком, кто позвонил ко мне. А потом начинают задавать мне обидные вопросы. Правильно ли делаю мои родители?

Только сажусь, чтобы сделать запись в моем дневнике, мама и папа тут как тут. А когда ужою, приходится брать с собой или отдавать подругам (запечатав его в конверт).

Разве это дело? Разве так можно жить на свете?

Однажды меня увидели с юношей и стали стыдить. Мне было ужасно обидно, ведь мальчик мой ровесник. А ведь говорят порядочные люди, что хорошо, когда есть друзья. Как же мне быть?

Татьяна
Днепропетровская область

...Я влюблена. Начиная вести дневник, но пришла моя «очень современная» тетя и сказала, что это мешанство. Я сожгла дневник. Потом долго чувствовала в себе потребность поделиться с кем-нибудь самым сокровенным. Не выдержала. Высказала все старшей сестре, ей 23 года. Она сначала «сочувствовала» мне. А потом стала смеяться. Но это еще ничего. Дело в том, что я и тот мальчишка знаем, что мы любим друг друга. Но в классе над нашей дружбой смеются. Учителя стыдят. Говорят мне: «У тебя в голове ветер. Ты хорошая ученица, умная девочка. Неужели ты не можешь понять, что все это пройдет? Ведь тебе потом стыдно будет вспомнить это». А ему они заявляют: «Не подходи к ней». Да, «разница» большая: я — отличница, он — троечник. Ну и что? А вы знаете, сколько он книг прочитал, как он много знает, как с ним бывает интересно.

Что мне делать? Когда был жив папа, у меня было меньше вопросов. Он как-то очень понятно и доходчиво объяснял мне все. А сейчас у нас дома очень плохо, как у Горького в «Детстве»: «вражда всех со всеми».

Знаете, я вот пишу, а внутри у меня пляшет какой-то человечек и трещит: «Как же, так и жди! Помогут тебе! Смеяться над тобой будут, вот что! Скажут: «Безотцовщина! Развинулась!»

Оля
г. Борисоглебск

...Частенько можно видеть, как мальчишки начинают задирается к девочкам. Некоторые из них считают, если он сумел оскорбить девочку, то он герой. На переменах да и вообще можно часто видеть, как мальчишки дергают девочек за косы или еще как-нибудь причиняют им физическую боль и считают это геройством. Частенько можно слышать в мальчишеском разговоре: «Я ей как звездану!..», «Я ей так трахнул!..» и т. д. Я всегда вспоминаю пословицу: «Женщину нельзя бить даже цветком». И это правильно. Если бы мальчишки все помнили об этом, было бы замечательно.

Говорят, что мальчишке стыдно заниматься «женскими делами».

Пусть так. Мой папа работает в степи, в бригаде механизаторов. Домой ему ехать 200—300 км от места его работы. Поэтому он приезжает через 15—20 дней. Как же быть им тогда, если у них в бригаде нет ни одной женщины? Что, тогда они должны жить в грязном вагончике (так как мытье полов тоже считается «женским» делом)? Если бы они сами себе не стирали, им пришлось бы надевать не спецовку, а какую-то рогожу, потому что от постоянного соприкосновения с различными маслами одежда очень быстро грязнится. У них в бригаде не считается позором, если кто-то из рабочих выстирает одежду, сварит обед для всех.

Теперь я хочу написать еще кое-что. Как часто возникают в семьях конфликты из-за того, что дочь хочет пойти гулять с мальчиками. А если спросить мам: «Почему вы все категорически против нашей дружбы с мальчиками? Почему лишь только девочка заикнется об этом вам, вы сразу становитесь холодными, непробиваемыми? Почему?» Я неправильно выразилась, обобщив всех мам. Да, но таких очень-очень много. Даже классный руководитель, первый человек после родителей, насмехается. Ну неужели они не могут понять, что это невозможно — отгородить девочек от мальчишек? Что всей своей холодностью они только отталкивают от себя нас. Неужели так трудно поговорить по-человечески с нами на эту тему? А потом они еще требуют от нас доверия, уважения! Но какое тут может быть уважение, если нельзя поговорить о том, что у тебя на душе! Начнешь об этом разговор, сразу перебивают: «Рано тебе еще про это! Вот я в твои годы...» И пошли читать нотации. Неужели нельзя все объяснить просто и ясно? Потом же сами родители на нас жалуются, что девочки скрытничат, секретничают. Я не понимаю также того, зачем некоторые мамы разбивают простую, честную дружбу? Что, они думают, я не могу увидеться с этим человеком так, чтобы они не знали? Конечно, смогу! Вот это-то и хуже, что начинают скрытничать. Я все пишу только потому, что наблюдаю зачастую и в классе, и в микрорайоне. Я очень рада, что мама сумела найти со мной общий язык. Когда-то, давно, в четвертом или пятом классе, у нас с ней произошли серьезные разногласия. А сейчас все даже очень хорошо. Но вот моя беда: я не могу все-все рассказать ни маме, ни моей лучшей подруге. Они знают обо мне многое, но всего до конца — нет, не знают. Мама это чувствует и часто мне говорит: «Очень, очень плохо то, что ты не можешь делиться с людьми своими думами до конца. Свою радость ты можешь рассказать людям всю до капельки. А вот горе, тоску носишь в душе, как камень». Не знаю, возможно, она права. Мне моя мама очень нравит-

ся за то, что она не осуждает меня, если я попрошусь у нее с мальчиками в кино. Если ей не нравится что-то в человеке, она об этом прямо говорит. И я почему-то уверена, что, если я приду и скажу: «Мама, я дружу с этим мальчиком», — мама меня не осудит. За это я очень ценю свою маму-подругу и просто маму.

Зина
г. Нукус

...Я переписываюсь с одним мальчиком. Но его и мои родители читают письма. А все не напишешь, если кто-то их читает. Нельзя ли написать статью родителям, чтобы не читали письма?

Людмила
Николаевская область

В нашем классе учится одна девочка. Оценки у нее плохие. Наша классная руководительница однажды накричала на нее и сказала плохо про ее маму. Какое она имеет право делать это, да еще при всем классе?

Оля
г. Заполярный

У меня очень трудная мама. Она меня кормит, одевает. Но я не могу ей рассказать, что у меня на душе. Она мне никогда не посоветует. А мне 14 лет, и мне это очень нужно. Если у меня случилось что-нибудь хорошее и я расскажу ей, она обязательно истолкует по-своему, и у меня после разговора испортится настроение. Не раз случалось, что она, сильно отругав меня, уходила на улицу или к кому-нибудь и буквально, выйдя за дверь, начинала смеяться, шутить с кем-нибудь.

Кому бы я ни говорила из подруг, как мне трудно с такой мамой, мне никто не верит, потому что при чужих она всегда хорошая.

Посоветуйте хоть вы, как мне быть.

Галля
г. Оренбург

Я дружила с мальчиком, которого зовут Сережа, ему 16 лет. Он был настоящим товарищем. Многие наши мальчишки меня обзывали и дразнили, но с тех пор, как мы дружим, меня никто не обзывает. Сережа потоварищески говорил ребятам, что неужели вам не стыдно обижать слабую девочку? И мы теперь настоящие друзья со всеми нашими мальчишками. Сережа всегда меня защищал. Но вот мама узнала, что мы с ним дружим, и разбила нашу дружбу. Меня не пускают на улицу, но

мы тайком от родителей разговариваем. Он всегда ждет меня после школы, рассказывает смешные случаи. А знаете, какой он чуткий? Если я грустна он утешит, говорит, что все будет хорошо. Но не будем же мы в конце концов каждый раз видеться тайком от родителей?! Как же быть? Почему такие разные родители? Мои не хотят, чтобы я дружила с ним, а его родители хотят этого. Сережа мне говорил, что я нравлюсь родителям его. Бываю у него дома, его родители чуткие, добрые. Ведь я такая послушная, поперек слова родителям не скажу, подчиняюсь, а они такие строгие по отношению к дружбе. У меня мама стала дружить с папой с 13 лет, это мне говорила бабуся, а мама говорит, что стала дружить с 18 лет. Почему мама скрывает это?

Галина
г. Горький

Мои родители часто бывают пьяными. Это особенно я в них не люблю. Они часто кричат, ссорятся, иногда дело доходит до драки. Иногда мне все это так надоедает, что я им начинаю грубить, ухожу даже ночью из дома и стою на пустынной улице. Если я скажу им: «Остановитесь!» — они мне отвечают, что это не мое дело.

А трезвые они совсем другие. Становятся такими близкими и милыми, и я забываю все, что было вчера. Для меня самое большое счастье — видеть моих родителей трезвыми.

Маша
Удмуртская АССР

Глазами мальчишек

Что это за человек — девочка, которую мальчишки считают настоящей?

«Алый парус» — специальная страница «Комсомольской правды» для школьников. Однажды на этой странице читателям был предложен вопрос: «Настоящая девчонка — это...».

Ответов пришло множество. Частые подписи: «Ребята с нашего двора», «Мальчишки», «Десятый класс» — не позволяют с точностью сказать, сколько всего человек объяснили свою точку зрения на настоящую девчонку. Особенно интересными были письма от мальчишек. Правда, «мальчишки» — это весьма условно, но как еще объединишь одним словом и четырнадцатилетнего восьмиклассника, и человека, который вот-вот закончит школу? Плюс ко всему не то что возраст, многие и фамилию свою не указали. Так что приходилось часто по почерку определять — где мальчишка, где девчонка, где совсем взрослый человек (такие тоже в «Парус» пишут, и не редко).

Как бы то ни было, в коллективный «портрет настоящей девчонки» вошли только мальчишечьи письма.

Итак, что же это за человек такая — девчонка, которую считают настоящей?

Во-первых, она несомненно существует. Свидетельство тому — множество «счастливых» писем, как правило самых коротких. Их авторы поступили до гениальности просто — вставили в определение между тире и многоточием слова «моя Люба» (Наташа, Галка и так далее — весь алфавит женских имен). Некоторые уточняли: «Настоящая девчонка — это моя Таня, потому что она единственная, кто поверила в меня, неисправимого». Или: «Сделала из меня человека». Кстати, этот вот момент подчеркивали многие — влияние, которое она оказывает: «необъяснимое какое-то качество: грубого делает нежным, слабого — сильным», «приведет в человеческий вид любого разболтанного охладомна или маменькиного сынка».

Объясняется это так: «Она настолько хороша, что если б вы только знали, как боишься ее потерять — все сделаешь ради нее: и в огонь пойдешь, и в ледяную воду бросишься, взамен ничего не требуя — лишь бы рядом была. И себя изменишь, если она этого захочет».

Самые сложные письма — о самом сложном, о любви: «умея дружить, она, когда нужно, найдет в себе силы уйти в сторону даже от самых красивых мгновений», «она не будет смеяться над любовью того, кто ей нелюбим».

Рассказы о первом своем чувстве: «Представьте, полгода назад я плевал на все эти «охи-вздохи», меня больше интересовали «фильмы до 16» — в них хоть сильные сцены и ощущения. Нравилось и у Димки в компании, когда какая-нибудь девчонка, умница и активистка, целовалась со мной в темноте. Бывало весело».

И вдруг...»
А дальше — о том, как встречаешь Её. «Я заметил — какая же она красивая», что «совсем она не такая, как другие. Она — настоящая. Понимаешь?»

Но меньше всего речь идет о внешности. Не единственным было письмо такого рода:

«Та, с веснушками, совсем не симпатичная, когда мне было худо, подошла и сказала: «Не надо унывать». И стала другом. Пусть их себе говорят: «недотепа! Тоже — нашел красавицу...» «Да, нашел!»

Итак, в первую очередь — хороший человек, друг: «если бы она была мальчишкой, я бы все равно с ней дружил», «такого друга не всегда и среди мальчишек встретишь», «верность и тонкое понимание чужой души».

Обязательно умна: «ей не приходится объяснять прописные истины», «она часто и знает больше тебя, и, что к чему, понимает лучше».

Не из тех, «у кого развиты чрезмерная страсть к вещам и вещичкам, охота посплетничать». Нет в ее характере и других качеств чисто «девчачьего» происхождения: она «не мнит себя королевой» и «не ходит с лицом героини только что прочитанной книги», «не строит из себя светскую барышню и не паясничает».

Не сублинное существо.

Наоборот, есть в ней что-то от настоящего парня: «в трудную минуту она не будет по-бабы охать и ахать», «поможет выйти даже из безвыходного положения».

Вроде парадокс! Ведь во многих письмах речь идет будто бы совершенно о другой девочке.

Она и «хрупкий человечек», «боится мышей», «однажды в грозу она так плакала, что я тоже не выдержал...». «Не стесняется выглядеть старомодной». «Не то чтобы недоτροга, но настолько защищена своей незащищенностью, что нужно быть последним подонком, чтобы ее обидеть».

Может, просто разделились голова? Одним нравятся те девочки, что похожи на мальчишек, другим — другие. Как в случае с брюками и косметикой, здесь голоса тоже оказались пополам. Хотя стоп!.. В калейдоскопе определений, кажется, нашлось что-то общее: «Настоящая девочка — та, что умеет ждать».

Причем оказывается, что верность, разборчивость, терпение, самообладание ценятся особенно.

«Пройдет мимо 1 000 000 — и еще много нулей — мальчишек ради того одного, которого хочет найти».

...Кстати, о самом названии. Есть в некоторых письмах упреки — почему «девчонка», а не «девочка», «девушка»? «Что ж это ты, «Парус», имеешь в виду тех лохматых, издерганных, пропахших табачным дымом существ, которые на что угодно похожи, только не на девушек?» Ни-

чего такого в виду и не имелось. Название предложили ребята, они же нашли очень много поэтического в образе современной девчонки.

...«Высоких» слов — тьма.

Безымянный автор из Мурманска: «Это гордая и прекрасная песня юноши. Песня, которую каждый сочиняет сам». Или вот — не письмо, целое произведение искусства. На тончайшем кусочке бересты каллиграфически выведено: «Настоящая девчонка — это маленькое солнышко, которое не заслоняют никакие тучи».

Можно выписать имена героинь, исторических и литературных, чьи черты хотят угледеть ребята в своих подругах.

Здесь Афина Паллада рядом с Софьей Ковалевской (объединяет их, оказывается, тонкий ум), Жанна д'Арк, княгиня Болконская, Золушка и Василиса Прекрасная, Дульсинея Тобосская («Разве появился бы Дон-Кихот, когда бы не было ее?»).

Право, смеяться не хочется. Такое нужно уважать, радоваться, что оно есть.

Особенно популярны вариации на тему «Джюльетты»: «Джюльетта в миниюбке», «Джюльетта нашего времени», «та, что сделала из меня Ромео».

А про Татьяну Ларину, единственную, кажется, женщину из большой литературы, о которой положено спорить в школе, написано такое: «Наверное, настоящая девчонка должна быть чем-то похожей на пушкинскую Татьяну, но я не совсем понимаю, как вела бы себя Татьяна в наши дни».

Не объяснили...

И последнее. В 1964 году в «Комсомольской правде» появилась «Повесть о первой любви», тоже составленная по ребячьим письмам. Перечитывая ее сейчас в книге «Алый парус», вышедшей в 1966-м, и сравнивая с письмами, что пришли в редакцию девять лет спустя, весной 1973-го, убеждаешься: удивительно ласково и симпатично умеют рассказывать мальчишки о настоящих девчонках. И тогда умели, и теперь...

В. Хилтунен

Перед выбором профессии

В трудовой подготовке девочек должна быть своя специфика — не только чтобы уберечь от неподходящих видов труда, но, еще более, чтобы развить те природные качества, которые особенно нужны для многих современных профессий.

Школа, как известно, призвана готовить молодое поколение к жизни, к труду. Но следует ли девочек и мальчиков готовить одинаково? Или необходимо какое-то различие! С таким вопросом мы обратились к Александру Григорьевичу Дубову, заведующему сектором НИИ трудового обучения и профессиональной ориентации Академии педагогических наук СССР.

— Прежде всего условимся: с каких позиций подходить к проблеме? Старый взгляд ограничивал сферу женского труда домашним бытом, хотя труд этот широко использовался в сельском хозяйстве, в текстильном производстве. Естественно, это накладывало печать на характер трудовой подготовки девочек в дореволюционной семье и некоторых типах школ. Но прежний взгляд давно опрокинут жизнью. Сегодня женщины составляют более половины всех рабочих и служащих в нашем народном хозяйстве. Нет почти ни одной отрасли производства, ни одной области научной, культурной, общественной деятельности, где бы с успехом не трудились женщины. Решающую роль тут — наряду с общим уравнением в правах с мужчинами сыграли равные права и возможности в образовании. Отсюда нередко заключают: значит, и трудовая подготовка мальчиков и девочек должна быть одинаковой.

— Вы с этим не согласны?

— Нельзя отбрасывать природные особенности женщины, так или иначе отражающиеся в ее труде. Нет, они не выступают лишь как некие

«ограничители». Наоборот, во многих случаях они делают женский труд более эффективным, чем мужской. Жизнь сама вносит в распределение их труда необходимые коррективы. Так, по данным социологов, удельный вес женщин в составе рабочих и служащих с 1950 года по 1970 год увеличился с 47 процентов до 51 процента. Причем в промышленности и сельском хозяйстве он остался почти на прежнем уровне. В строительстве и на транспорте даже уменьшился (с 33 до 29 процентов и с 28 до 24 процентов). Но значительно повысился в таких отраслях, как связь, торговля, здравоохранение, просвещение, наука, аппарат государственного и хозяйственного управления.

— Видимо, и уменьшение числа женщин в строительстве, на транспорте — положительный факт? Многие виды труда здесь не совсем подходят для них.

— Конечно. Но показательно также другое. В 1959—1968 годах особенно ускоренно росла численность женщин в таких отраслях машиностроения, как электротехническая, приборостроительная, подшипниковая, где многие операции, требующие особого внимания, точности, ловкости, женщины выполняют лучше мужчин. В результате достигается более высокое качество продукции, меньший процент брака, большая экономия материалов. Выходит, и в трудовой подготовке девочек должна быть своя специфика — не только, чтобы уберечь от неподходящих видов труда, но еще более, чтобы развить те их природные качества, которые особенно ценны для многих современных видов производства.

— Как это учитывается в школьном трудовом обучении?

— Нынешний учебный план очень напряжен — на трудовое обучение во всех классах выделяется по 2 часа в неделю. Этого не хватает, чтобы достаточно полно решить названную проблему. В 1—3-м классах обучение одинаково для всех учащихся, и это правильно. В 4—8-м классах программа включает три вида труда: технический, обслуживающий и сельскохозяйственный. Первые два предусматривают известные различия в трудовой подготовке мальчиков и девочек. По сельскохозяйственному — подготовка одинаковая. Но во всем том еще нет единой точки зрения. Скажем, в школах Украины девочки гораздо больше работают с металлом, чем в школах Российской Федерации. А здесь больше выделяется им времени на обслуживающий труд. В школах Латвии, Эстонии, Литвы накоплен весьма интересный опыт преподавания обслуживающего труда. В то же время раздаются голоса против излишней дифференциации в нем. Скажем, шитье обычно считают делом женским. Но многие полагают, что и мальчики должны на-

учиться шить мешочки, фартуки, рукавицы и другие подобные вещи. В то же время, как известно, наиболее квалифицированные мастера-ателье по большей части — мужчины. Как видите, дифференциация в трудовом обучении — дело не простое.

— Какие требования к нему предъявляет современное производство?

— Прежде всего, чтобы общетрудовые знания и умения мальчиков и девочек были ближе к тому новому, с чем они столкнутся в производственном процессе. А он порой заставляет переменить взгляд на некоторые «традиционно домашние» виды труда. Взять, например, вязание. Ему учат девочек в школах прибалтийских республик, но в Российской Федерации в программу школьного трудового обучения оно не входит, — мало времени. Между тем вязание — помимо своего эстетического и психогигиенического значения — ценно тем, что развивает быстроту, ловкость, точность движений пальцев и специфическое внимание, в общем то, что столь необходимо во многих отраслях современного производства.

— Но производство ориентируется не только на специальные женские или мужские качества. Очевидно, оно предъявляет определенные общие требования к любому работнику независимо от его пола.

— Безусловно. Если раньше упор делался на овладении учеником отдельными операциями и навыками, то теперь основное — формировать у него целостную трудовую культуру. Она не умаляет роли специальных умений и навыков, но ими не исчерпывается. Важно усилить познавательные моменты в труде, больше сочетать работу рук с работой ума, теснее связать трудовое обучение с другими учебными предметами. И не только, чтобы теория направляла практику. Рабочее умение, в свою очередь, может помочь в овладении наукой. Скажем, явления электричества теоретически начинают изучать в 7-м классе, а с элементами электротехники ребята практически знакомятся на уроках труда уже в 4-м классе. Нужно ли говорить, как это полезно для будущего усвоения теории? И как много потеряли бы девочки, если б, в порядке «дифференциации», электротехнику оставили только за мальчиками?

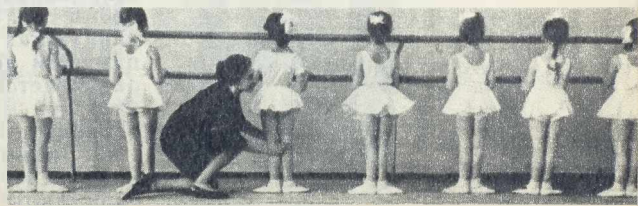
Далее важно переходить от простого исполнительского труда к ре-

шению творческих трудовых задач. В ходе их школьники учатся моделировать и конструировать изделия, разрабатывать чертежи, планы монтажа, организовывать сам рабочий процесс, вести опытно-исследовательскую работу и т. д. Тут открывается широкое поле для технического творчества, развития конструктивного воображения, способности переходить от конкретного мышления к абстрактному, и обратно.

Остановлюсь еще на одной стороне современной трудовой культуры. Речь идет о технической эстетике. Нынешняя техника рождает новое представление о красоте — красоте, связанной с удобством вещи, с рациональностью и экономичностью ее конструкции, с точностью и изяществом ее форм и линий. Чтобы производство и дальше совершенствовалось по «законам красоты», надо уже со школьной скамьи эстетически воспитывать завтрашнего работника. Так, чтобы чувство прекрасного пронизывало все его складывающееся техническое мышление и практическое мастерство, чтобы он глубоко понимал непротиворечивость пользы и красоты. Хорошо, если чувство это станет стилем его собственного труда и его будущей профессии. Сейчас ведется работа по определению и уточнению того, какие основные представления и понятия технической эстетики надо привить каждому подрастающему человеку. Нам помогают работники Института технической эстетики. Думается, к этому делу надо привлечь внимание широкого круга педагогов — теоретиков и практиков. Оно поможет более точно и глубоко раскрыть содержание эстетического воспитания в целом.

— Возвращаясь к началу нашей беседы, можно, очевидно, сказать: суть проблемы дифференциации именно в современном подходе к ней.

— Да, правильно. Остается лишь добавить, что она недостаточно ясна не в одном трудовом обучении. Работа по профессиональной ориентации тоже нередко носит «бесплодный» характер. Мы слабо еще ориентируем девушек в специфике женского труда, возможностях наиболее разумного его применения в различных сферах народного хозяйства. Между тем без изучения этих вопросов нельзя успешно решать общие проблемы профориентации. Тут есть над чем думать нашему институту.

Красота, здоровье, гигиена

Не стоит высмеивать повышенный интерес девочек к своей внешности. Напротив, когда вам придется давать своей дочери гигиенические или медицинские советы, постарайтесь опереться на ее естественное желание быть привлекательной.

Прямо скажем — девочек-подростков здоровье интересует, пожалуй, меньше всего. Но вот о том, что красиво, а что некрасиво, они уже задумываются по-настоящему. Не стоит высмеивать тот повышенный интерес к своей внешности, который начинает проявлять ваша дочь, чаще и дольше, чем прежде, задерживаясь у зеркала. Напротив, когда вам придется давать ей советы гигиенического и медицинского характера, постарайтесь опереться прежде всего на ее естественное желание быть привлекательной. Объясните, что физическая красота человека в огромной степени определяется здоровьем. У здоровой девушки хороший цвет лица, блестящие волосы, эластичная кожа. У нее бодрое настроение, она с удовольствием учится.

Хорошая фигура? Здесь столь многое зависит от правильной осанки, красивой постановки тела! Часто девочки-подростки сутулятся. Объяснить это можно иногда застенчивостью (девочка, стесняясь своего быстрого роста, как бы старается стать ниже), иногда слабостью «мышечного корсета». В любом случае на помощь приходит гимнастика. Труднее всего, кстати, принять правильную позу утром, встав с постели. Поэтому свой день девочка должна начинать с утренней гимнастики. Очень советую пользоваться комплексом упражнений, который передается для школьников по радио.

Научите девочку правильно ходить — тело и голову следует держать прямо, слегка отведя назад плечи и втянув живот.

Проследите за тем, как сидит ваша дочь, занимаясь. Не так ли: спина сгорблена, левое плечо опущено, правое поднято, а голова у самого стола столь низко, что создается впечатление, будто девочка пишет носом? Если она будет сидеть так и дальше, у нее может развиться сутулость или искривление позвоночника, что нарушает деятельность сердца и легких, и, конечно, портит фигуру. Сидеть следует прямо, слегка наклонив голову вперед, опираясь поясничной частью спины о спинку стула; ступни ног — на полу. Обе руки должны лежать на столе, о стол опираться грудью не надо. Расстояние от глаз до тетради, лежащей на столе, не должно быть меньше 30—35 сантиметров. Это расстояние можно определить так: если поставить руку, согнутую в локте на стол, то кончики пальцев будут касаться угла глаза.

Нарушению осанки способствует и неправильное положение тела во время сна. Не следует спать на раскладушках и очень мягких матрацах. Тем девочкам, у которых уже развивается нарушение осанки, следует под матрац подкладывать деревянный щит.

Не забывайте о спорте. К сожалению, не все девочки систематически занимаются в спортивных секциях,

спортивных школах. В этом возрасте девочкам полезны художественная гимнастика и фигурное катание, которые способствуют формированию грациозной фигуры, хорошей осанки, воспитывают ритмичность и изящество движений. Гармоничное развитие всего тела обеспечивают и спортивные игры — волейбол, баскетбол, большой и малый теннис.

В подростковом возрасте девочек заботит кожа лица. Одних беспокоят прыщики; других — повышенная сухость или, наоборот, жирность кожи. Что же случилось с кожей? Почему она стала не такой, какой была раньше? Кожа человека — это экран, отражающий состояние органов и систем его организма. (Известно, что ряд заболеваний внутренних органов, нарушения в обмене веществ сопровождаются изменениями кожи.) Поскольку в подростковом возрасте меняется работа желез внутренней секреции, меняются и свойства кожи.

Далее, в коже содержится огромное количество сальных желез. Усиление деятельности их может привести к тому, что кожа становится жирной. Такая кожа легко воспаляется, могут образоваться угри и гнойнички. Начинают функционировать потовые железы (что придает поту специфический запах, которого раньше вы, очевидно, не замечали).

Все эти особенности кожи требуют тщательного и правильного ухода за ней. Помимо еженедельного мытья с мылом, очень полезно ежедневно принимать общий душ или мыться по пояс. Это не только полезная гигиеническая, но и закаливающая процедура.

Если кожа лица жирная, умывать ее нужно с мылом (лучше «Детским»). Полезно при возникновении угрей 1—2 раза в день протирать лицо 1—2-процентным салициловым спиртом (он продается в аптеке) или 20-процентным раствором календулы (4 чайные ложки на полстакана воды).

При сухой коже — лучше умывать ее вечером, без мыла, смачивая затем лицо ланолиновым кремом.

Ни в коем случае нельзя выдавливать угри или гнойнички (да это и не поможет — на том же месте или рядом появятся новые). Нельзя употреблять кремы без совета врача. Крем, который годится для женщины, вовсе может быть непригодным для кожи девочки и принесет только вред. При появлении на лице гнойничков следует обратиться к врачу, и он поможет устранить их.

Но наружные средства помогут лишь в том случае, если правильно питаться. Питание должно быть полноценным и, что очень важно, регулярным. Девочке в подростковом возрасте надо есть не менее четырех раз в день. Нельзя разрешать идти в школу натощак! Некоторые девочки не любят суп, предпочитая ему двойную порцию второго. Не следует

маться прической, многие девочки, увы, мало внимания обращают на чистоту рук и ног, состояние ногтей, зубов. Обратите их внимание на это, указав, что не приятно общаться с человеком, у которого грязные руки с грязными ногтями. Такие люди вызывают чувство брезгливости. К сожалению, нередко приходится видеть у девочки изуродованные, обкусанные ногти, окруженные заусеницами. Помогите девочке, если у нее имеется привычка грызть ногти, отучите от этого, объяснив ей, что это не красиво и не гигиенично. Если этого будет недостаточно, попробуйте заклеивать ногти липким пластырем в течение двух-трех недель.

Образующиеся заусеницы нередко причиняют боль, а ранки могут нагнаиваться. Никогда не следует отрывать заусеницы. Их надо аккуратно подрезать и смазать затем кожу бриллиантовой зеленью или йодом.

Ноги мыть надо, конечно, ежедневно. Это очень полезно, так как мытье ног прохладной водой — хорошая закаливающая процедура. Девочкам, легко простуживающимся и часто болеющим насморком, очень рекомендуется ежедневно на ночь мыть ноги теплой водой с мылом, а споласкивать прохладной (на 2 градуса ниже, чем та вода, в которой ноги моются). С другой стороны, при ежедневном мытье уменьшается потливость ног, исчезает неприятный запах. Ногти на ногах должны быть аккуратно подстрижены. Чтобы ногти не вросли в уголки ногтевого валика, не стригите глубоко их боковые поверхности.

Обувь следует всегда подбирать по ноге. При тесной обуви могут образоваться потертости, мозоли и даже искривление пальцев. Каблук в этом возрасте не должен быть выше 1—2 сантиметров. При таком каблуке лучше распределяется тяжесть тела (в основном на пятку), удобнее ходить, меньше устают ноги. А походка становится грациозной и красивой.

Первые менструации у девочек появляются чаще всего в возрасте 12—13 лет, но могут начаться и в более раннем или позднем возрасте.

Каждая мать должна подготовить девочку к этому физиологическому явлению, рассказать ей, как себя вести в это время, как совершать туалет, как одеваться. У каждой девочки устанавливается определенный тип менструального цикла, который сохраняется в дальнейшем. Начавшись, менструации могут установиться не сразу: после первого появления на несколько месяцев прекратиться, лишь затем став регулярными. Временное прекращение менструации может наступить по разным причинам: в связи с тяжелыми заболеваниями, при переутомлении, при таком питании, когда еда содержит малое количество витаминов, при заболеваниях различных органов (хроническом

воспалении миндалин, печени, желчного пузыря и других органов).

Для того чтобы можно было при необходимости правильно рассказать врачу о том, как, в какие сроки проходят менструации, советуем составить календарик.

В период менструации некоторые девочки жалуются на недомогание, на резкую головную боль, быструю утомляемость, ухудшение настроения. Могут быть несильные боли внизу живота и пояснице. Это не болезнь, а проявление очень сложной перестройки всего организма. Поэтому нужно вести обычный образ жизни. Не прекращать утреннюю гимнастику, помогать по дому, ходить в школу. Не следует только делать то, что может усилить кровотечение: не ездить на велосипеде, лыжах, коньках. Нельзя заниматься на гимнастических снарядах, бегать и прыгать.

Ни в коем случае нельзя мыться из таза. Вода непременно должна быть проточной. Каждая девочка должна иметь для этих целей специальную кружку и отдельное специально для этого предназначенное полотенце, которое после просушки нужно хранить в целлофановом чистом пакете.

Мыться в это время можно лишь под душем; ни в ванне, ни в реке купаться нельзя. Особенно опасно купаться в холодной воде, так как это может вызвать воспаление. Нужно носить закрытое трико, а в холодное время года непременно и рейтузы.

Мы понимаем, что далеко не исчерпали всего круга вопросов, касающихся гигиенического воспитания девочек. Да это и невозможно в одной статье. Поэтому обратите внимание на прилагаемый список специальной литературы.

И. Винтовкина,
кандидат медицинских наук

это поощрять: в супе содержатся экстрактивные вещества, очень полезные для правильного пищеварения и хорошей усвояемости пищи.

Для правильного развития девочек этого возраста пища должна содержать все необходимые ингредиенты: белки, жиры и углеводы. В сбалансированном рационе должно содержаться 100—114 граммов белков; 95—110 граммов жиров и 400—450 граммов углеводов.

Животные белки содержатся в мясе и молочных продуктах, поэтому в рационе ежедневно должно быть мясо (или рыба), молочные продукты в любом виде. Но помимо белка эти продукты содержат и чрезвычайно необходимые витамины А, В₂ и РР. Как и витамин А, витамин В₂ важен для зрения. Но особенно велика его роль для роста организма. При недостатке витамина РР нарушается деятельность нервной системы, появляются изменения на коже.

Наиболее полезным в любом виде являются молочные жиры (сливочное масло), но нельзя пренебрегать и растительными жирами, которых должно быть не меньше 25—30 граммов. В жирах помимо собственно «жира» содержится очень важный витамин А, необходимый для нормальной деятельности кожи и глаз.

Основным источником углеводов являются продукты растительного происхождения: хлеб, всевозможные изделия из муки, сахар, картофель.

Очень большое значение имеют и витамины В₁, В₆ и С. Первые два из них необходимы для нормальной деятельности нервной системы; витамин С повышает защитные силы организма. Витамины В₁ и В₆ находятся в пивных и лекарьских дрожжах, гречневой, овсяной муке, шпинате; витамин С — во многих растительных продуктах, но особенно его много в плодах шиповника, черной смородине. Весной, когда в продуктах питания резко падает содержание витаминов, необходимо вводить их дополнительно в виде настоя (или экстракта) шиповника, дрожжей и поливитаминов, которые продаются в аптеках.

Готовые достаточно долго зани-

Сто лет наблюдений

О причинах и самом ходе акселерации медицинская наука знает еще далеко не все. И поэтому она предостерегает от поспешных выводов о возможности раннего увеличения физических и умственных нагрузок.

За последние 100 лет отмечается значительное ускорение роста, развития и полового созревания детей.

Это явление, называемое акселерацией, отмечается во всем мире, но особенно выражено в развитых странах среди горожан. Возможно, здесь «виноват» более быстрый темп и ритм городской жизни. Вероятно, сказывается и улучшение питания и условий быта. Некоторые ученые в данное время отмечают сглаживание различий в развитии между детьми города и села.

Процесс акселерации затрагивает все периоды жизни современного человека, но в подростковом возрасте он проявляется более выражено.

Установлено, что на каждом возрастном этапе современные дети обгоняют своих сверстников 30—40-х годов: у них раньше прорезываются зубы, быстрее заканчивается окостенение скелета, они интенсивнее прибавляют в весе, сильнее растут. Раньше на 2—3 года наступает период полового созревания. Так, современные 12-летние девочки более чем на 7 сантиметров выше, на 6 килограммов тяжелее своих сверстниц 40-х годов, на 5 сантиметров у них больше окружность груди. Например, время появления первой менструации наступало в Норвегии в 1850 году в 17,2 года, а в 1950 году — в 13,5 года; в Финляндии в 1880 году — в 16,6 года, а в 1950 году — в 14 лет; в Германии в 1850 году — в 16,3 года, а в 1950 году — в 13,2 года. В наше время более 50 процентов московских девочек менструируют в 12—13 лет. Большинство девочек половой зрелости дости-

гают к 15—16 годам, а мальчики на два года позже.

Но захватывает ли акселерация в равной степени все органы, системы и функции детского организма, психические процессы, нервную систему или действуют избирательно? Оказывается половая зрелость наступает раньше физической, психической, гражданской и социальной зрелости. Большинство ученых считают, что физическая акселерация идет параллельно с психической акселерацией, некоторые же склоняются к мнению, что психика детей отстает от их физического развития. К сожалению, единых и четких критериев, которые бы позволили с уверенностью говорить о психической акселерации, пока нет. Однако общеизвестно, что по уровню общего развития и формирования личности современные девушки значительно опережают сверстниц прошлых десятилетий. По-видимому, тут играет роль повышение общего культурного уровня населения, большой поток информации, доступный людям с ранних лет.

Процесс акселерации оценивается учеными по-разному. Многие считают его положительным фактором, ссылаясь на увеличение продолжительности жизни, снижение инфекционных заболеваний, улучшение физического развития и рост спортивных результатов. Но есть и такие, кто полагает, что ускоренный рост увеличивает нагрузку на жизненно важные органы, приводит к более интенсивной их работе, а следовательно, предъявляет к еще неокрепшему организму подростков повышенные требования. Так у акселерированных девочек, в сравнении с нормально развивающимися, чаще отмечается расстройство регуляции сердечно-сосудистого тонуса, выше простудная заболеваемость, хуже адаптация к физическим нагрузкам, холоду и т. д.

Однако окончательно причины и сам процесс акселерации еще до конца не изучены. Ни одна из выдвинутых гипотез не может с исчерпывающей полнотой объяснить их.

Даже при современном уровне знаний медицинская наука еще не имеет ответа на многие проявления акселерации. И поэтому она предостерегает от поспешных выводов о возможности раннего, увеличения физических и умственных нагрузок.

К этому надо добавить, что, по мнению советского антрополога В. В. Бунака, ускорение развития организма не сопровождается адекватным повышением его работоспособности.

Существует мнение, что в ближайшие годы следует ожидать замедления процесса акселерации.

Н. Володина,
кандидат медицинских наук

«Девичий интерес»

Мы все более убеждаемся, как важно за образованием не забывать о нравственной и трудовой подготовке наших учениц.

Готовя молодых людей к жизни, не забудем: важная ее часть — будущая семейная жизнь. Кто как не школа (вместе с родителями) призвана дать им необходимые знания в этой области?

Для учениц восьмых-десятых классов мы открыли в нашей школе университет под названием «Девичий интерес». Возглавляет его «научный совет». Кроме директора школы в него вошли уважаемые люди, богатые жизненным и трудовым опытом: народная артистка Узбекской ССР К. Бурнашова, кандидат филологических наук Х. Мусина, директор треста «Общепит» С. Зарипов, заслуженный работник культуры Узбекской ССР Х. Зунунова, мать-героиня С. Халилова, старший преподаватель педагогического института М. Ашурова, главный врач 4-й поликлиники Ж. Халбатырова, завуч школы Г. Канцеров.

Университетский курс рассчитан на два года. Вот темы первого года: «В девушке все должно быть прекрасно: и одежда, и манера разговора, и сама мысль», «Личная гигиена», «Красота и счастье», «Как беречь любовь?» Работники «Общепита» посвятили наших девочек в некоторые тайны кулинарии и гостеприимства: учили их готовить, красиво накрывать на стол. Занятия завершились конкурсом: кто приготовит лучшее блюдо? Побывали мы со старшеклассницами на фабрике индивидуального пошива. Здесь им объясняли, как одеваться со вкусом, показали современные моды.

В следующем году университет заметно расширил свою деятельность. Мы рассказали слушательницам о

Что читать о воспитании девочек

Богданович Л. А. Аннотированная тематика лекций о половом воспитании подростков. М., «Знание», 1971.

Заяц Л. Д., Шибеева А. Н. В семье растёт дочь. М., «Медицина», 1966.

Кочетков В. Д., Лапик В. М. Психология и гигиена пола. М., «Медицина», 1971.

Курм Х. К. Тебе, девушка. Таллин, издательство «Валгус», 1971.

Макаренко А. С. Книга для родителей. (Глава седьмая). М., «Просвещение», 1970.

Нойберт Р. Что я скажу моему ребенку? М., «Медицина», 1971.

Хатыс-Скижинска Г. Период созревания девушки. М., «Медицина», 1966.

Хорошин М. Г. Половое воспитание. М., «Медицина», 1971.

Хрипкова А. Г. Разговор на трудную тему. М., «Педагогика», 1970.

Шибеева А. Н. Родителям о половой гигиене детей. М., «Знание», 1969.

Шибеева А. Н. Социально-гигиенические аспекты полового воспитания девочек и девушек. Издание Центрального научно-исследовательского института санитарного просвещения. М., 1970.

XXIV съезде партии и задачах молодежи. Интересно проходили занятия на темы: «Песня (лирическая, свадебная, шуточная, колыбельная) в жизни и воспитании», «Творчество узбекских поэтов Зебунисы, Увайси и Надиры», «Что есть добро и что такое зло?», «О чувстве долга», «Уход за новорожденным» и другие. Чтобы увлечь девочек искусством, создали мы ансамбли дуэтистов, вокалистов, танца. С любителями поэзии встречался писатель Васит Сагдулла. Живое заинтересовала всех беседа о новых обрядах.

Мы изучили 175 семей старших школьников. В большинстве их серьезно заботятся о воспитании взрослых дочерей. Но есть еще немало родителей, которые допустили, что девушки растут капризными, эгоистичными, грубыми. Мы убедились, что недостаточно разъяснять взрослым их ошибки. Важно в самих школьницах пробудить потребность к самовоспитанию.

Помогло вовлечение старшеклассниц в общественную работу. Содержательные поручения, возможность проявить свои знания и организаторские качества, совместные переживания в коллективе — все это содействовало развитию интересов девочек, их сознательности и чувства личного достоинства. Мы старались помочь девушкам самостоятельно выработать свои взгляды, и с этой целью широко практиковали диспуты на разнообразные этические темы. Особенно оживленно обсуждалась тема «Что вы понимаете под красотой?»

«Красота — дар природы. Но человек должен быть красивым и характером. Была у меня подруга. Очень красивая. Но и очень избалованная, эгоистичная. Она не уважает собственную мать и вместо помощи грубит ей. Все это перечеркивает ее физическую красоту. Чистосердечно я уважаю своих подруг Муборак и Мукаддас. Они простые, скромные, отзывчивые. Вот настоящая красота! Давайте, девушки, тоже будем такими, постараемся оправдать надежды наших родителей и педагогов».

На этом диспуте выступило одиннадцать старшеклассниц. Они рассказывали о наблюдениях над собой и окружающими, выражали свое понимание человеческой красоты.

Периодически проводятся анкетные опросы среди слушательниц университета. На вопрос анкеты о взаимоотношениях в семье десятиклассница Ф. Базарова ответила: «Мой отец — простой рабочий, мать — домохозяйка. Они очень внимательны друг к другу. По характеру отец спокойный, доброжелательный, мать любит растения, птиц, цветы. Когда она говорит о цветах, мне кажется, они оживают — так образно она рассказывает о них».

Мы все больше убеждаемся, как важно за образованием не забывать о нравственной и трудовой подготовке наших учениц к жизни, чтобы никому из них не пришлось позже горько расплачиваться за легкомысленное отношение к себе и к людям.

Мало желать молодым людям счастья — надо научить их отличать истинное счастье от фальшивого, научить бороться за него.

Ф. Касымова,
заслуженная учительница школы
Узбекской ССР,
директор 46-й школы
г. Андижан

...Еще вчера — с мальчишками мягкость и грация, застенчивость сивая или нет?»
по заборам, вся в синяках и и изнутри идущая тишина? Переход из отрочества в деви-
ссадинах — атаман, сорванец, Еще вчера — беспощадные на- чество, превращение утенка в
сорви-голова... смешки над подругой на весь лебедя кажется мгновенным

Угловатость в движениях, уг- класс: «А Нинка влюбилась». и ослепляюще неожиданным.
ловатость в словах — куда все Сегодня — минуты и часы перед Только мама, пожалуй, заметит
подевалось? Откуда все взялось: зеркалом: «А какая же я? Кра- раньше всех и вздохнет радост-

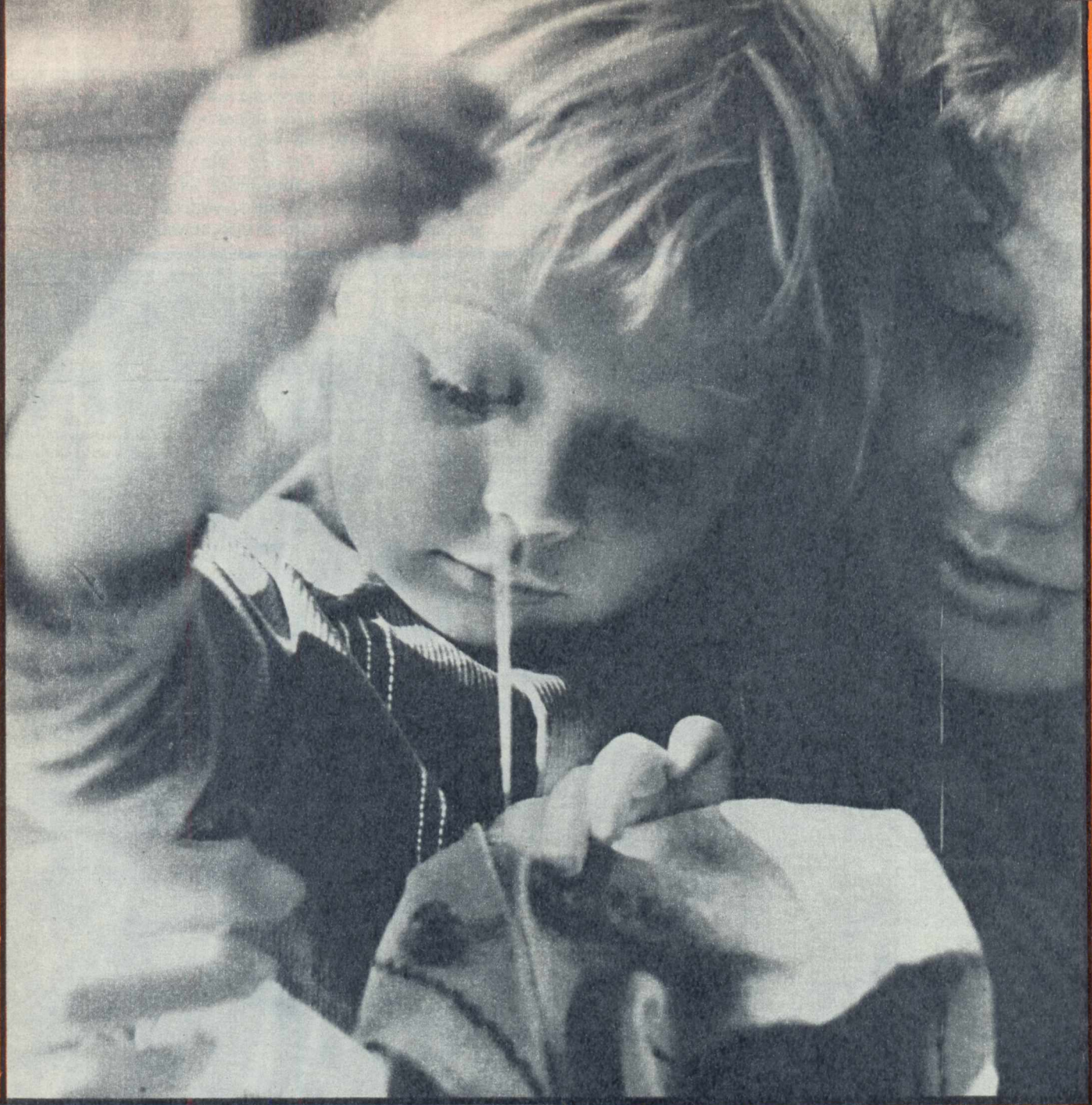

но: «Совсем взрослая стала». За внешними, и смешными, И подумает тревожно. «А как у трогательными, и нелепыми по нее дальше-то жизнь сложится?» рой попытками показать «я уж Не отстранить и не отогнать эту не маленькая» замечаем ли мы тревогу — да и не надо. Но только какая это трудная работа — жалко жаль, если выльется, выразит- взрослеть? И стараемся ли, умо- ся она только в запрещающем, ем ли внушить, что взрослость — ограничивающем: «Рано!» это ответственность.

**И вырос
прекрасный лебедь**

Дочка с иглой в руках, в фартуке у плиты, за домашней уборкой... Мы умиляемся: «хозяюшка растет, помощница». Или сокрушаемся: «сколько тебе еще впереди этой маяты предстоит». А не самое ли лучшее — без крайностей — спокойно и по-деловому. Не будем видеть в домашних женских работах ни отличающей доблести, ни удручающей второстепенности — просто их надо знать. И в тягость они чаще всего рукам неумелым.

**Помощницы,
хозяюшки..:**

Эта небольшая таблица — своего рода программа семейного трудового воспитания младшей девочки. Заметьте: надо учить ее обслуживать не только себя, но и делать что-то для других. Наверное, такие рекомендации и не могут быть совершенно точными. Мы лишь стремились показать возрастающие возможности ребенка.

Редакция благодарит кандидата педагогических наук, старшего научного сотрудника НИИ дошкольного воспитания АПН СССР Розу Семеновну Буре, которая приняла участие в составлении этой таблицы, положив в основу опыт многих матерей и воспитательниц детских садов.

Итак, девочка должна уметь:

Постепенно, посильно

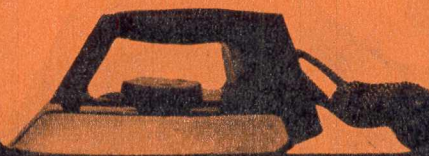
в 3 года —
одеться;
умыться;
помочь
накрыть
на стол;
убрать
вилки, ложки;
разложить
свои игрушки

в 4 года —
зашнуровать ботинки;
вытирать пыль;
поливать цветы

в 5 лет —
пришить пуговицу;
убрать постель;
стирать ленточки,
платье куклы;
помочь
принести маме
покупку из
магазина
(нагрузка
желательна на
обе руки,
на каждую —
по 800 граммов)

в 6 лет —
вымыть чайную посуду;
погладить под наблюдением
мамы ленточки;
подмести пол;
сшить маленькую наволочку;
приготовить из готового теста,
пользуясь формочками,
печенье

в 7 лет —
почистить, нарезать овощи для
винегрета, салата;
приготовить фрукты для компота;
отобрать гнилые, помыть;
перебрать крупу;
пришить вешалку к халатику,
на полотенце

в 8 лет —
купить в магазине продукты:
молоко, хлеб;
пользоваться пылесосом;
ухаживать за школьной
формой:
стирать и пришивать
манжеты, воротнички; почистить
щеткой пальто, ботинки

в 9—10 лет —
вышивать;
сварить яйцо, картошку;
протереть пол влажной тряпкой

Как я учила своих девочек хозяйничать

Когда меня спрашивают, как я научила своих детей любить труд, я отвечаю: ничего я специально не делала. Просто мы жили вместе и помогали друг другу. С раннего возраста ребята усвоили, что сделать что-то хорошее другому — большая радость.

Как-то зашла ко мне соседка. Я неважно себя чувствовала и лежала. А обе дочки хозяйничали на кухне. Она увидела девочек и воскликнула удивленно: «Вон как они умеют! А моя ничего не делает! Муж говорит: «Когда надо будет, научитесь!»»

«А может быть, уже сейчас надо?» — робко спросила я. «Ничего, — ответила соседка, — пусть в школе лучше учится. Еще успеет нарабататься...»

Соседка ушла, а я задумалась... И вспомнила одну знакомую, очень милую и умную женщину, которая воспитывалась в хорошей, культурной семье. В детстве она хорошо училась, занималась музыкой и спортом, часто бывала в театрах, много читала. А к домашнему хозяйству родители ее не приучали. Они тоже считали, что жизнь, когда надо будет, научит. Девочка закончила институт, вышла замуж и уехала с мужем в Сибирь. Там у них родился ребенок. Но в семейной жизни эта женщина не была счастлива, так как чувствовала себя беспомощной и с ребенком, и в домашних делах. Было ей очень трудно, а учиться всему уже не было времени. В конце концов это привело к разладу, и семья распалась.

Конечно, рассуждала я, мать при желании всегда может освободить своих дочек от всяческих домашних дел, но нужно ли это? Мне думается, что всякий труд, и особенно труд в семье, если он не из-под палки и если доставляет радость близким, — это же главный показатель хороших взаимоотношений в семье.

Когда меня спрашивают, как я научила своих детей любить труд, я отвечаю: «Ничего я специально не делала. Просто мы жили вместе и помогали друг другу». А как мы жили? Судьба забросила нас с мужем на Урал. Там мы прожили двадцать лет. В связи с работой мужа часто переезжали с места на место. Разные были условия. и печки, и колодцы, и огороды. Временами было трудно и сложно. У меня сохранилось много записей о моих ребятах. Вот сыну четыре года, дочке — два. На стене висят два листа бумаги. На одном сверху написано «Дима», на другом «Таня». Каждый лист разделен на две половины: «Хорошее» и «Плохое», — соответственно оценивались и умения. По адресу сына замечено: «Хорошо: сделал зарядку, быстро оделся, полил цветок, дружно играл с сестрой». А вот про Таню: «Хорошо: прибралась в кукольном уголке, сама почистила зубы. Плохо: Долго одевалась, не отмыла лицо». Другой день. Дима: «Хорошо: посадил лук и полил его. Принес маме туфли». Таня: «Сажала лук, помогала маме разобрать чистое белье, разложила белье по полкам».

Я работала врачом в больнице. В свободное время была постоянно

с детьми. Вместе мы по возможности делали и всякие домашние дела. Обычно во всех наших делах царил дух соревнования, который помогал нам все делать быстро и хорошо. Вот сыну — шесть лет, дочке — четыре года. Мы возимся с посудой: я мою, сын вытирает, дочка ставит ее в буфет. Все стараются сделать лучше; слышны то восклицания, то хохот, то веселая возня. Иногда падает ложка — это ничего. Иногда тарелка или чашка — это уже хуже. Но такая оплошность не портит общего делового и радостного настроения. Из моего дневника: «Дети позавтракали; самостоятельно собрались в детский сад». Ребята помогали мне, а я им. За чистоту и порядок в кукольном уголке отвечала Танюша. Но иногда дети к вечеру уставали. И тогда я предлагала интересную игру. Во время этой игры все куклы и машины как-то незаметно занимают свои места. Танюша в четыре года без напоминаний поливала цветы и накрывала на стол.

С раннего возраста ребята усвоили, что сделать что-то хорошее другому — это большая радость. Этим и определялось их отношение к любому делу — даже иногда не очень приятному.

Когда сыну было девять лет, а дочке семь, у нас появилась еще одна девочка. Этот человечек был очень желанным. Как-то я сказала со вздохом: «Как же это я буду одна с тремя?» На что Танюша быстро ответила: «Не ты с тремя, а мы трое — с одним».

Так и получилось. Сын и дочь стали моими верными и незаменимыми помощниками и по уходу за малышом, и в хозяйственных делах.

К Женскому дню Дима и Танюша подарили мне по фартуку, которые сами сшили в школе на уроках труда. И мы сразу договорились: я меняю эти фартуки через день. Если я в Димином фартуке, он целый день помогает мне на кухне, а Танюша в это время следит за малышом: пеленает ее, помогает кормить, играет с ней. На следующий день я в Танюшкином фартуке, значит, она помощница по кухне, а Дима целый

«Сегодня мы с Верочкой вместе чистили к обеду картошку, в это время решали с ней устные задачи, которые она придумывала сама. Верочка моет посуду и в это время слушает концерт по радио. Говорит, что музыка ей помогает работать».

Очень любит делать уборку, в школе мыть парты, подметать. Иногда объявляет дома: «Сейчас буду прибираться». После этого начинается страшный погром: она сваливает в общую кучу на пол все вещи, снятые с письменных столов, протирает начисто столы и каждую вещь, а потом аккуратно все снова расставляет. Что-то, конечно, при этом путает. Мы возмущаемся, но она считает: «Так удобнее».

Из дневника: «Сегодня Верочка играла с куклами в школу и шила им портфели. Для этого она вставила в иглолку очень длинную нитку и, сделав один стежок, бежала в другой конец комнаты, чтобы нитка натянулась. Затем бежала обратно, делала новый стежок и опять отбегала, натягивая нитку. Такая игра ей очень нравилась. Чтобы удержать при этом портфель на месте, она клала на него что-то тяжелое.

Много играет с куклами: «варит» им обед, купает их, одевает, раздевает, шьет для них одежду вместе с Таней.

Иногда по вечерам вместе с девочками штопаем белье. В это время играем в слова, занимаемся устным счетом.

Иногда Верочка капризничает, не хочет помогать. Придя из школы, нарочно тянет время с переодеванием, чтобы я успела все сделать сама. Я не ругаю ее, но она видит, что я огорчена. И она уже раскаивается. Верочка знает: я никогда не стану просить: не хочешь — не надо. Но на мой огорчения или радости дочка всегда бурно реагирует».

Мы часто семейно ходили в походы по Уралу. Ребятишки все делали сами: приготовить еду, сделать постель не составляло для них труда. В реке мыли посуду, стирали. Это пошло им на пользу и в том отношении, что они научились в любых условиях чувствовать себя хорошо. Быт их не заедает.

Мне кажется очень важным то, что все домашние дела делаются у нас добровольно, без нажима, без истерик и никогда не перерастают в проблему. Ребята отлично видят, что надо сделать дома, и сами распределяют обязанности. Мне не очень нравится порядок, существующий в некоторых семьях, когда каждый делает все только для себя: поел — вымыл посуду, искупался — постирал свое белье, сам себе подогрел, ест, убирает. Мне больше нравится, когда каждый делает что-то в первую очередь для другого: пришла раньше всех — приготовила, подогрела, накрыла на стол. Взятась стирать, постирала не только себе, но и маме, сестре, брату. А на следующий день, есть время, и Танюш-

день с маленькой Верочкой. Купали маленькую дочку все вместе, это было одно из радостных событий для всех.

Так и росли мои ребята. Никогда я ничего не делила — это твое, а это твое, никогда не покупала одинаковых игрушек. Поэтому с удовольствием они отдавали друг другу и свои игрушки, и свои вещи, и сладости.

Когда Танюшке было десять, она получила в подарок от нас две большие куклы: мальчика и девочку. В это же время девочкам была куплена и детская швейная машина. И, играя в куклы вместе с трехлетней Верочкой, старшая показывала, как она шьет и вяжет на «своих детей».

Девочки сами распределили между собой домашние дела — по силам и склонностям. А я радовалась и хвалила, если видела, что делали они что-то старательно, с любовью, хотя иногда выходило, может быть, и не совсем удачно. Но никогда я не поощряла их материально («купи себе что-то за это», «оставь себе сдачу»). Я только каждый раз подчеркивала ту радость, которую приносит всякое их достойное дело. И я видела, как у детей постепенно появляется ощущение собственной нужности, самоуважение, гордость. Младшая дочь растет, старается быть похожей на старшую. А та следит за ней внимательно и заботливо, помогает, но и требует от нее самостоятельности. В два-три года Верочка уже одевается сама, но иногда требовательно кричит, чтобы ей помогли. В четыре года сама постилает свою кровать. В пять любит подметать полы, поливать цветы, стирает всякую мелочь. А вот картошку чистит под большим нажимом и посуду мыть терпеть не может. Уже школьницей она меня спросила: «Мама, ну когда же мне можно будет не мыть посуду?» Я ответила: «Тогда, когда это перестанет быть для тебя тяжелым делом, событием, когда это станет незаметной привычкой». И такое время в нашей семье настало: теперь моет посуду тот, у кого она «под рукой».

Записи из моего дневника. Верочка в первом классе.

ка гладит или чинит белье, и опять же в первую очередь не для себя, а для других. Просто надо постоянно ощущать рядом этого другого, чувствовать его настроение, знать о его делах, самочувствии.

Сейчас все мои дети уже взрослые, сын и старшая дочь закончили институт и работают. Младшая перешла в десятый класс. Мы живем все вместе. Девочки как-то незаметно стали хорошими хозяйками. Они следят за чистотой квартиры, прибирают ее тщательно, чисто, иногда вместе, иногда как-то распределяют обязанности по уборке. Обычно уборка идет под звуки музыки (это повышает настроение, прибавляет силы). Уборка — это в основном стихия Верочки. А вот готовкой еды занимается Танюшка, хотя и Верочка любит иногда что-то постряпать. Стирают девочки дома и в прачечной самообслуживания, куда тоже ходят вдвоем. Танюшка с любовью готовит рубашки для брата: стирает, крахмалит, гладит. Верочка в субботу или в воскресенье старательно чистит, гладит, чинит свою школьную форму. Обе девочки умеют немного шить и вязать.

В магазин заходит Танюшка после работы, а иногда и Верочка сбегает. Овощи обычно приносит сын.

Я иногда прихварываю. Дважды уезжала в санаторий. Ребята оставались одни. Без меня они вполне справлялись с хозяйством, причем их основные дела нисколько не страдали. И в доме был порядок. В этом я убеждалась, возвратившись домой.

Л. Мютель,
врач
Москва

вем мы с вами — их матери и отцы. В этом сложном, почти всегда не очень стройном ансамбле обычно одну из первых скрипок настойчиво и требовательно играет, конечно, любовь. Или то, что понимается под нею. Или по неопытности принимается за нее.

Хорошо это или плохо? Вопрос поставлен неправильно. Как бы мы ни думали — это естественно. Не новое, но мне кажется убедительное сравнение: у нежной травы хвагает сил поднять над собой толстый слой городского асфальта. Наши попытки «пресечь», «прекратить», «не допустить» ничего кроме вреда не причиняют. Они приводят к тому, что дети защищаются с помощью неискренности или прямого обмана.

Правы ли, однако, те из нас, кто, исходя из таких или подобных мыслей, самоустраивается от всех этих хлопотливых дел и предоставляет им двигаться «своим порядком»? Нет, неправы. Молодость — это неопытность, неумение ориентироваться в окружающем мире, неясность представлений о границе между светом и тенью и подчас пониженная восприимчивость к сигналам опасности. Здесь мне, юристу, приходит на ум аналогия с положениями нашего уголовного закона «Об оставлении в опасности». Закон предусматривает уголовную ответственность для всякого, кто, имея возможность оказать помощь лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, не делает этого. В этих особых случаях (опасности для жизни!) закон превращает моральный долг в юридическую обязанность. Однако и при отсутствии этих особых обстоятельств на каждом из нас лежит моральная обязанность предостеречь жадную до впечатлений, но неопытную молодежь от рискованных шагов.

Это в особенности относится к сложной области взаимоотношения полов. Преступления, совершаемые в этой сфере: изнасилования, развратные действия в отношении несовершеннолетних — травмируют девушек, подчас на всю жизнь.

Увы статистика показывает, что иной раз в этом (по неопытности или легкомыслию) в известной мере виноваты они сами.

Напомним положение советского уголовного закона. Как бы легкомысленно, даже безответственно ни вела себя потерпевшая, в какую бы рискованную ситуацию она себя ни ставила, какой бы репутацией ни обладала, закон стоит на страже ее неприкосновенности, ее женского достоинства. Все это, конечно, так. И в то же время в рамках этих бесспорных положений ни суд, ни мы с вами не можем одинаковым образом отнестись к существенно разным ситуациям: одно дело, когда девушка является ни в чем не повинной жертвой гнусного нападения из-за угла, и, согласитесь, другое, когда поведение потерпевшей дает

повод видеть в ней доступную женщину. Рассуждая теоретически, согласно девушки на пребывание в двусмысленном «наедине», даже осложненном рюмкой-другой вина, еще вовсе ничего не означает. Практически же такое поведение воспринимается героем будущего уголовного дела иначе.

Сопротивление, оказываемое ему в этой ситуации, он считает ничего не значащим ритуалом, которому «настоящий мужчина» не должен придавать значения. И бывает искренне удивлен, когда оказывается на скамье подсудимых.

Конкретно-социологические исследования, проведенные тщательно, с соблюдением правил, установленных осторожной наукой для операций такого рода, показали, что каждое пятое изнасилование имело место при обстоятельствах, рисующих поведение потерпевшей в более или менее сомнительном (может быть, правильнее было бы сказать — не вызывающих сомнений) виде. Мы будем говорить только об этой пятой части преступлений подобного рода.

Во-первых, обстоятельства знакомства. В 70 процентах случаев оно носило кратковременный характер. Познакомились на улице, в парке, в кафе. Из тех же 70 процентов каждое второе преступление произошло в течение одного-двух часов после первоначального знакомства и каждое пятое — в пределах одного-двух дней.

Конечно, общительность и доверчивость сами по себе еще не есть безнравственность, тем не менее вполне можно связывать скоропалительность знакомств с рискованностью последующей ситуации.

Еще одно наблюдение. 85 процентов насильников были в нетрезвом состоянии. А это значит, что во всех этих случаях молодые особы находились в добровольном общении с нетрезвыми мужчинами. Это само по себе не очень хорошо их рекомендует, особенно тех из них (42 процента), которые пили вместе со своими партнерами...

Мне казалось необходимым высказать свои наблюдения, потому что нам, юристам, часто приходится видеть униженных и плачущих девушек, с которыми — будь они умнее, веди они себя достойнее, строже, наконец, просто осмотрительнее — «этого» могло бы не произойти.

Профессор Б. Н. К и ф о р о в

Шаг в опасность

Молодость — это неопытность, неясность представлений о границе между светом и тенью... И на каждом из нас лежит моральная обязанность предостеречь жадную до впечатлений, но неопытную молодежь от рискованных шагов.

Обычно мы рассуждаем о потерпевших и преступниках по принципу «мы» и «они». «Мы» — хорошие, ни в чем не виноватые жертвы преступления, вызывающие к закону о защите. «Они» — плохие, отрицательные, сами во всем виноватые, «туда им и дорога». Между тем, следует помнить, что преступление, как и любой другой аморальный поступок, всегда представляет собою результат взаимодействия личности с окружающим ее социальным миром. Грубый и не тактичный пример: если бы мы не покупали товаров у спекулянтов, не было бы и спекуляции. И от этого неприятного факта не отгородиться никакими самими по себе правильными рассуждениями на тему о том, что покупатель в этих случаях не подлежит наказанию, что он — потерпевший, которого охраняет и бережет закон.

Это — присказка, а дальше речь пойдет о наших дочерях. О тех из них, которые позавчера еще играли «в дочки-матери», вчера украдкой заглядывались на красивого киноартиста, а сегодня уже высказывают желание «жить совсем иначе», «красиво» — как-то не так, как жи-

На 17—48-й страницах фото

М. Окушко, Н. Свиридовой, С. Огурова, Д. Воздвиженского, В. Костина, А. Матвеева, Б. Романова, А. Филиппова

К читателям

Есть области жизни (а значит, и сферы воспитания), где взгляд с «одной точки», сколь бы глубок и обстоятелен он ни был, не в силах охватить всей сложности и многосторонности происходящего; необходимо соединение, сложение мнений и открытий ряда соседствующих областей науки и воспитательной практики. Именно такой нам представляется тема, означенная в нашем заголовке «Воспитание девочки». Потому и пригласили мы высказаться на эту тему психологов, педагогов, медиков, юриста. В процессе подготовки материалов и авторы, и работники редакции ощутили, как многообразна и глубока эта тема. И хотя публикуемые наблюдения ограничены годами отрочества, мы понимаем, что далеко не исчерпали затронутых вопросов, что, возможно, многое упустили, не предусмотрели всех трудностей, встающих перед семьями, в которых растут девочки. Одно нам кажется ясным: необходимость, важность такого разговора. Поэтому мы не считаем его законченным: все, кто хочет дополнить высказанные соображения, что-то спросить, с чем-то поспорить — пожалуйста, напишите нам. Мы надеемся, что ваши знания и жизненная мудрость, ваш личный опыт помогут сделать продолжение разговора о том, как из наших девочек вырастить прекрасных дочерей Родины, — более поучительным и многосторонним.

Столь же подробно редакция собирается говорить и о воспитании мальчиков. И тут нам не обойтись без ваших пожеланий, вопросов, опыта.

Готовятся страницы, посвященные домашней части учения, тому, как дети должны готовить уроки и в чем может выражаться родительская помощь им. По нашей просьбе опытные методисты разрабатывают советы и рекомендации. Однако учесть реальные заботы семьи можно лишь в том случае, если мы будем знать, какие вопросы возникают из ваших наблюдений за самостоятельной учебной работой детей.

«Наша занятость, наше свободное время и наши дети» — еще одна тема, требующая, как нам кажется, обстоятельного обсуждения: слишком часты в почте журнала сетования на то, что напряженный темп современной жизни очень осложняет воспитание. И нам некогда, и детям... Что мало с ними общаемся... Но, думается, дело не только в часах, которые порой трудно выкраивать для детей, а в умении жить с детьми... Впрочем, давайте посоветуемся, как лучше построить такой разговор, над чем стоит поразмыслить и какие здесь возможны выводы.

Редакция рассчитывает напечатать задуманные страницы в одном из оставшихся номеров этого года и в будущем 1974 году.

Ждем ваших писем.

Редакция

«У меня опять тридцать семь и пять...»

Мы часто получаем письма от родителей, где они интересуются причинами длительного, хотя и небольшого повышения температуры у своих детей, высказывают опасения о здоровье ребенка, спрашивают, что делать.

Вот одно из таких писем:

«Моему сыну 7 лет, в сентябре он должен идти в школу. Но он, по-видимому, не сможет учиться в обычной школе, так как у него каждый день повышается температура до 37,4—37,6° и очень редко она бывает 37,2°. Мальчик быстро устает, иногда жалуется на головную боль; когда читает книгу или смотрит детские фильмы — температура повышается до 38°. Он очень подвижный; его трудно остановить, если он чем-нибудь увлечен. Ребенок очень ослаблен, подвержен простудным заболеваниям, почти совсем не гуляет».

Нам, врачам, известно, что из всех проявлений заболевания, наиболее тревожит родителей повышение температуры у ребенка.

Ни повышенная утомляемость, ни потеря аппетита, ни вялость на первых порах не являются поводом для обращения к врачу, но при повышении температуры родители стремятся поспать к нему на прием немедленно.

Да, действительно, повышение температуры, как правило, является следствием гриппа, острых респираторных инфекций, а также может быть проявлением других заболеваний (туберкулез, ревматизм и другие).

Однако бывают случаи, когда температура держится не несколько дней, а в течение месяцев и даже ряда лет без ясно видимой причины. Субфебрильная температура считается тогда, когда она в пределах 37—38°. Она может выявляться родителями совершенно случайно; то ли щечки к вечеру у ребенка покраснели, то ли на ощупь горячим оказался.

Эта температура может быть обнаружена и наиболее внимательными родителями, которые продолжают измерять температуру после острого заболевания верхних дыха-

тельных путей: все проявления заболевания давно исчезли, нет насморка, нет потливости, а температура продолжает оставаться.

Что же нужно предпринять, если вы обнаружили, что у вашего ребенка наблюдается небольшое повышение температуры без признаков острого заболевания дыхательных путей?

Во-первых, еще раз убедиться, что вы как следует измеряете температуру. Это касается не только правильного помещения термометра и длительности измерения температуры (термометр держат под мышкой в течение 10 минут). Нельзя измерять температуру сразу после сна, после еды, после подвижных игр, так как известно, что физическая нагрузка может быть причиной повышения температуры.

Обычно температуру измеряют дважды в день: утром и вечером. Но если у ребенка обнаружена субфебрильная температура и вы обратились на прием к врачу, то мы можем посоветовать провести так называемое дробное измерение температуры в течение трех дней (каждые 3 часа с 6 до 24 часов), причем первое и последнее измерение — во время сна. Два дня измерения проводят на общем режиме и один день — на постельном. Составив табличку с показателями измерений и принеся ее врачу, вы дадите ориентировочную информацию о состоянии терморегуляции у вашего ребенка, и врач определит план дальнейших исследований.

Хотя не имеется характерных, отличительных признаков температуры нервного происхождения от «воспалительной», но некоторые особенности первой можно отметить.

Наблюдается сравнительно небольшая разница между утренней и вечерней температурой (около 0,2—0,3°). Уменьшение двигательной и психической активности заметно отражается на температуре в сторону ее нормализации. Во время сна температура часто нормализуется. Но еще раз подчеркиваем, что эти признаки не являются абсолютно достоверными.

Для того чтобы быть уверенным, что повышение температуры не связано с каким-либо заболеванием или воспалительным очагом в организме, требуется обязательное всестороннее обследование в условиях больницы. Клиническое обследование позволит исключить различные заболевания, с которыми можно связать повышение температуры.

Когда будет установлено, что температура повышается за счет нарушения нервной регуляции, следует прекратить ежедневное измерение температуры дома (за исключением случаев контрольного измерения или если имеются симптомы острого заболевания дыхательных путей). Старайтесь как можно меньше фиксировать на этом внимание ребенка, так как тревога родителей переда-

ется ребенку, способствуя развитию мнительности, чрезмерной сосредоточенности на собственных ощущениях.

В успешном лечении детей с длительно повышенной температурой большая роль принадлежит режиму дня. Правда, особого, щадящего режима не требуется, но такой ребенок должен находиться в спокойной, не травмирующей психику обстановке. И распорядок его дня, такой же, как у всех детей, должен соблюдаться неукоснительно. Прежде всего, важно наладить правильный ритм работы и отдыха, достаточный по времени ночной сон. Есть ребенок должен в одни и те же часы. Обязательны прогулки на свежем воздухе. Следует ограничить просмотр передач по телевизору и посещение кино.

Большое значение имеет лечебная физкультура и закаливающие процедуры. Особенно последние — ведь они тренируют нарушенную терморегуляцию. Школьные учителя должны знать, что эти дети освобождаются от спортивных состязаний и от таких подвижных игр, где возникает азарт. Зато смело можно рекомендовать зимний и летний туризм, дозированный бег «трусцой», плавание.

Особо хотелось бы остановиться на «самодеятельном» лечении. Некоторые родители дают ребенку различные жаропонижающие средства (аспирин, пирамидон и другие), а иногда и антибиотики. Надо сказать, что применение самых новейших антибиотиков и любых жаропонижающих средств совершенно неэффективно в данном случае. Самостоятельное назначение лекарств может привести только к вредным последствиям, возможным осложнениям.

И. Брызгунов,
кандидат медицинских наук

Круг, треугольник, квадрат

Знание основных геометрических форм, умение сопоставить предметы по форме, определить их сходство и различие нужны ребенку и в повседневной жизни, и в игре, и для занятий рисованием, лепкой, конструированием: пригодятся они и на будущих школьных уроках математики. Игры и упражнения, которые мы предлагаем сегодня, помогут вам научить этому малыша.

Уже на третьем году дети начинают сопоставлять предметы по форме. Эталоном обычно служит наиболее знакомое: малыши говорят: «это как мяч», «это как кубик». После трех лет уже можно давать ребенку обобщенные понятия об основных геометрических формах. «Освоение формы» можно условно разделить на три этапа: «изучение» основных геометрических фигур, умение сопоставлять их с реальными предметами и, наконец, свободное обращение с ними.

Для начала познакомим малыша с такими формами, как круг, овал, треугольник, квадрат, прямоугольник. Вырежьте их из плотного картона, и на листе бумаги нарисуйте их изображения. Покажем малышу, как надо «обследовать» предмет. Следя глазами за движением руки, вы обводите контуры фигуры и называете ее: «Смотри, как я веду пальчиком по краю фигуры: глаза смотрят за пальчиком, куда он движется. Фигура длинненькая, вот здесь закругляется. Это — овал». Затем ребенок сам несколько раз повторяет обводящее движение и называет фигуру. После этого попросите его «нарисовать» контур заданной фигуры в воздухе.

Теперь можно перейти к игре. Контурные изображенных на листе бумаги или картона фигур будут «домиками». Надо найти «домик» для каждой фигуры. Последите, чтобы малыш не спешил расставлять фигуры по «домикам», а сначала внимательно обследовал их.

Позднее игру можно изменить и усложнить. К плоским фигурам прибавляете несколько объемных (шары, кубики, бруски) и учите малыша обследовать их. Сначала это делается «на виду», а потом можно предложить ему сделать то же не глядя, на ощупь. Когда он научится этому, можно и поиграть. Все фигуры складываются в мешочек (у вас должны быть «дубликаты»). Вы показываете ребенку, скажем, шар, а он должен на ощупь найти шар и достать его. Потом можно и не показывать, а просто называть: «Найди шар, найди квадрат». Или наоборот: он на ощупь выбирает какую-то фигуру, а затем уже показывает такую же среди лежащих перед ним. В такой игре могут участвовать и несколько ребят, а вы — в роли «судьи». Еще один вариант игры: вы показываете ребенку шар, брусок или какой-то предмет ясно выраженной формы и предлагаете: «Найди вокруг себя предмет такой

же формы». Можно давать и такие задания: назови все круглые (квадратные, треугольные) предметы в комнате, в игровом уголке; назови как можно больше предметов той или иной формы.

Для закрепления знаний о геометрических фигурах можно использовать домино «Предмет и форма». Материалом для игры служат карточки домино, которые легко изготовить самим. На каждой половинке карточки наклеиваются изображения предметов: круглой формы — часы, яблоко и т. д.; овальной — желудь, слива, ракетка; квадратной — лопатка, платочек, «змея», конверт и т. п. На карточках «дублях» наклеиваются два одинаковых изображения, седьмой «дубль» состоит из двух пустых половинок — словом, делается обычный набор карточек домино. Правила игры как и в домино, но прежде чем сделать ход, ребенок должен назвать предмет и указать форму. Тот, кто не сможет этого сделать, теряет право на ход. До начала, чтобы ребенок освоился с игрой, карточки можно не раздавать, а выложить на столе изображениями вверх; среди них малыш должен найти ту, что подходит для очередного хода.

Еще один вид занятий, развивающий чувство формы, — составление орнаментов. Здесь ребенок учится анализировать сложные формы, находить способы их сочетания, поэтому занятия этого типа следует проводить лишь после того, как все ваши предыдущие «уроки» прошли успешно. Для занятий необходимы карточки-образцы с орнаментами, выполненными из цветных геометрических фигур; наборы карточек для ребенка, содержащих такой же орнамент, обозначенный контурной линией; набор вырезанных из цветной бумаги фигур, совпадающих по величине с фигурами, составляющими орнамент; наборы тех же фигур, но большего и меньшего размера. Вначале дети составляют орнамент из одинаковых, затем из разных фигур. Задание считается выполненным правильно, если цветные фигуры полностью закрывают контурные линии орнамента. В случае, если ребенку предлагают меньшие по размеру фигуры, задание считается выполненным, когда он помещает фигуру в центр контурного изображения и придает ей нужное положение в пространстве. Если малышу даются большие по размеру фигуры, он должен поместить их на свои места и в правильном положении, а не «вверх ногами».

Все эти игры и занятия предназначены для детей от трех до пяти лет. Если вашему ребенку больше трех, не стоит думать, что он уже «перерос» эти упражнения. Можно брать за них и попозже: важно лишь, чтобы сохранялась последовательность занятий. Возможно, начальная их часть окажется для не-

го легкой; тогда можно скорее переходить к последующим. Но очень уж спешить не надо: убедитесь предварительно, что малыш твердо усвоил первоначальные понятия об основных геометрических формах.

*Л. Сысуева,
научный сотрудник
Института дошкольного воспитания
АПН СССР*

Игры за столом

Угадай, чего не стало

Эту игру обычно используют для развития внимания и памяти. Берут несколько предметов. Ребенок запоминает их, затем закрывает глаза. Один предмет убирают. Открыв глаза, ребенок говорит, какой предмет убрали. Но ее можно применить и для закрепления знаний детей о количественном и порядковом счете, о величинах, о пространственном расположении предметов. Вот несколько вариантов этой игры (для детей пяти—семи лет).

1. Для этого варианта лучше брать однородные предметы (игрушки, кубики, геометрические фигуры из мозаики). Ставят каждый раз разное количество предметов. Ребенок считает их и закрывает глаза. Взрослый в это время добавляет или убирает один, два, три предмета (они ставятся немного поодаль от остальных). Открыв глаза, ребенок, не пересчитывая предметов вслух, должен сказать, сколько их стало. Если предметы убрали, ребенок пересчитывает оставшиеся и говорит, сколько осталось.

2. Возьмите 8—10 разных игрушек. Предложите ребенку запомнить порядок, в котором они расположены: «На первом месте машина, во втором — кукла» и т. д. Открыв глаза, ребенок должен не просто сказать, какой игрушки не стало, но и точно назвать ее порядковое место: «Нет машины, она была первой».

3. Игра проводится так же, но игрушки не убирают, а меняют местами. Открыв глаза, ребенок говорит: «Машина была на втором месте, а теперь находится на пятом. На пятом месте был шарик, теперь он второй».

4. Игрушки можно ставить не рядом, а расположив их на ступеньках построенной из кубиков лесенки. Вопрос ставят так: «На какой по счету ступеньке была игрушка?» (До игры нужно договориться, с какой ступеньки начинать счет — с верхней или с нижней.)

5. Игрушки располагаются группами, например две-три группы по три, четыре, пять игрушек. Прежде чем ребенок закроет глаза, его спрашивают: «По сколько игрушек у нас на столе?» (Три матрешки, три кубика, три тарелочки — по три

игрушки.) Когда ребенок закрывает глаза, изменяют группировку игрушек: они ставятся по две, по четыре и т. д. Обязательно менять группировку всех игрушек. Открыв глаза, ребенок говорит: «Стояли по три, а теперь по две».

6. Подбираются предметы, разные по величине: две ленты разной длины, две бутылочки с узким и широким горлышком, две куклы (в длинном и в коротком платье), толстая и тонкая книжки. Отгадывая, чего не стало, ребенок должен назвать величину убранный предмета: «Убрали толстую книжку».

7. Игрушки ставят не рядом, а расположив их справа, слева, сзади и спереди какого-нибудь неподвижного предмета, например куклы. Задача ребенка — заметить перемещение предмета и определить словами: «Матрешка была справа от куклы, а теперь находится слева от нее».

Угадай, что задумали

Задумайте любой предмет, который находится в комнате. При его описании употребляются слова, обозначающие пространственные отношения и геометрические формы; нельзя только называть цвет и назначение предмета. Например: «У него четыре ножки и квадратная крышка. Он выше стула». Ребенок должен угадать, что задумано.

Игра в «да» и «нет»

1. Один играющий задумывает предмет. Второй играющий, чтобы отгадать, какой предмет задуман, задает вопросы, на которые можно отвечать только «да» и «нет». Например:

- Этот предмет круглый?
- Да.
- Он стоит справа?
- Нет.
- Он на верхней полке?
- Да.
- Глубокая?
- Да.
- Это тарелка.

Нельзя задавать вопросы о цвете и о назначении предмета, можно только о его форме, величине и пространственном расположении.

2. Складываются и вычитаются числа; другой играющий должен определить, правильно ли произведено сложение или вычитание.

— От двух отнять один — будет три?

— К трем прибавить один — будет четыре?

За каждый правильный ответ дается одно очко, за неправильный очко отбирается. Каждый играющий задает три вопроса и на три вопроса отвечает. Выигрывает тот, кто первым наберет условленное количество очков.

*Л. Левинова,
научный сотрудник
Института дошкольного воспитания
АПН СССР*

Возраст осени

Осень — увлекательнейшая пора для натуралистов всех возрастов. Но особенно благоволит она начинающим наблюдателям. Явления природы теперь так ярки, что их не надо отыскивать. Да и круг явлений сузился. Раскраска и опадение листьев, отлеты птиц, подготовка зверей к зиме, ледостав и снег — вот вкратце и все осенние фенологические новости. Совершим воображаемое путешествие в сентябрь, октябрь и ноябрь.

«Осень, — наставляет пословица, — на дно погод восемь». Но спервоначала, в сентябре, живописнейший сезон года одаряет и погожими, ясными деньками, и теплыню, и неблеклыми лесными видами. Сколько в этих хрустальных днях лиризма, чуткой напевности и обаяния! Поистине незабываемые дни года.

С самой утренней рани сияет небосклон, облитый солнечным светом. Притаились, замерли ветры-листодеды, да деревья будто и не торопятся сбрасывать наземь свои летние доспехи. И все же в раскрашенных кронах торопливо гудит ветер, громко шуршит жухлая листва. Нередко звучны яшмовые и кумачовые клены. Напевно осыпаются, с грустинкой. В своих дневниках юные натуралисты отмечают: появление первых желтых листьев на той или иной породе; запестревшие кроны (около половины всех листьев раскрашено); полное пожелтение листьев. Ход листопада улавливают с помощью таких фенологических подфаз: осыпание первых листьев; валовой листопад; большая часть листьев осыпалась; все листья опали.

«Природа вся полна последней теплоты», — сказано поэтом. Хорошо бабьим летом наведаться в лес по грибы. После обмочливых дождей выскочили мокрые травки в сенях трав: подберезовики, подосиновники, грузди. Одаряют сейчас леса и терном. Плоды черные, тусменные, а мякоть терпкая-терпкая, но на вкус — отменная! Зимой терн одинаково порадует в соках и в варенье.

Не спадает пыл уборочной страды. За колосовыми — овес: метелки отяжелели, как налитые стоят. А тут и горох подоспел — крутые ядра усохли, затвердели: снимай пока не вылушился. Настает копка картофеля. Увесистые клубни набрались крахмала, а ботва загрубела, отсыхает. Осанисто стоят головастые подсолнухи. Их лица иссечены морщинами, затылки как из воска, желтые. Дозаряются корзины — и к съему подоспеют.

За городскими предместьями слышатся прощальные спевки деревенских ласточек-касаток. Рассядутся на телеграфных проводах, будто изобразят ноты на линейках, и зададут такой вокал, что подивившись слаженности напева. Городские ласточки уже подались в края далекие. Потянулись на юг Африки кукушки, козодой, стрижи, серые мухоловки, иволги, малиновки, славки. Занят-

природа

ная птичка чечевица держит путь в Индию. В местах зимовки птицы гнезд не вьют и песен не поют.

Очень интересны сейчас дикотины зеленых насаждений — конский каштан и маньчжурский орех. И без ветра роняют они спелые плоды наземь. Колючая коробочка каштана трескается от удара, вываливая наружу одно, а то и два полных ядра. Орех маньчжурский сваливается в мясистом околоплоднике, с виду походит на маленькую грушу. Листья этих экзотических деревьев крупные, долгие, на длинных черешках.

Случаются в сентябрьской природе и отклонения. Так, в прошлом году из многих мест страны поступали сигналы о вторичном зацветании яблонь, черемух и рябин. Конечно, явления эти необычны. Но совершенно исключительными их не назвать: бываюот довольно часто. Старожилы, возможно, помнят, как в 1935 году во многих местах страны вторично снимали плоды малины и земляники; украшалась цветами красная бузина, розовел шиповник.

Почти то же самое повторилось в 1949 году. Отмечены в прошлом и более редкие случаи: вторично не только зацвели, но и плодоносили фруктовые деревья. Например, 10 октября 1934 года на Брянщине, под Новозыбковым, завязались яблоки, а на титовке (сорт яблони) чуть ли не поспели новые плоды. В лесах севернее Пскова попадалась красная земляника.

В чем причина? Объяснение ищите в ненормальных условиях роста и развития растений. Прошлогодним летом на них, безусловно, повлияли сушь и чрезмерная жара. Изнуренные на продолжительном зное, деревья как бы мобилизовали свою жизнестойкость на преодоление последствий засухи. Некоторые тогда зацвели, подобно тому, как это наблюдается при значительном обломе веток, объедании листвы гусеницами или при сильном повреждении ствола. Для защиты от гибели растение как бы прибегает к акту возрождения — к плодоношению, пусть вторичному.

За волной тепла — волна холода. Давно ль в разогретых травах стрекотали кузнечики, а над кущами приречных осок кружились хороводы стрекоз? Сентябрьские погодные затей неустойчивы: за тишайшими, ясными днями — черед порывистых, хмурых. Свежими зорями на пожухлые травы осаждаются тяжелая роса.

Вовсю началось раскрашивание листьев, загрубела, ожелезила трава-мурава. Лишь кое-где на лугу не меркнут безуханные цветы золотарников, ромашников и белозо-

ров. Как неперенные свидетели осени, выступили упругие дождевики: шиповатые, «заячьи картошки», порховки.

Покатились денки один другого живописнее. Ландшафт еще не зарделся румянами зрелой осени, хотя вблизи и холодеющие пожни, и притихшие поляны, и пустеющие нивы — все переменялось. Видно, не за горами пора, когда осень преобразит окрестный вид.

Во влажные, «гнилые» осени ход фенологических явлений замедляется: раскраска листьев и начало листопада запаздывают, нерешительно проходит отлет птиц. Смазывается и картина «бабьего лета»: кроткое тепло не успевает прогреть почву и приземный воздух, как уже тянет ненастьем. Вот уж когда понастоящему засентябрило!

Волны холода усыпляют природу. С каждым натиском предзимья в более глубокий покой впадают и насекомые, и деревья, и рыбы. Никакие посулы кратковременной теплоты не сбивают ритма увядания и покоя. А тут еще ранний снегопад подстегнул, пригрозив стужей.

Заторопились с листопадом клены и ясени, сваливая долу свою красоту. Тревожней зашумели круглые купы ветел. Ветловые листочки падают на темную гладь реки, покачиваясь среди легкой зыби. Шалый ветер морщит пруды и озера, поспивает в чистом поле. И только затяжной дождь перебивает его мотивы, выстукивая дробь на крыше. Но вот дождь унялся, выглянуло солнышко: тишь да гладь. Недаром, знать, народный численник сказывает: «Октябрь то плачет, то смеется». Либо дождь, либо солнцегрей.

Но вообще-то прямое солнечное сияние убывает. Ежели в сентябре лучи озаряли открытый небосвод в среднем 4,6 часа в день, то в коренном осеннем месяце этот показатель сократится еще более чем вдвое. Золотая осень под тусклым небом светится своим колером, оттого-то и кажется все кругом ярким, праздничным.

В лесу закраснелись листья брусники, на зеленой стене бора оранжевым пятном проступила лиственница. Вблизи заметишь, что и сосна свою старую хвою будто окунула в охру. Прирост грибов упал, и разве что опять покусней собираются. Заябли на утренниках крепыши боровики, края шляпок опалены заморозком. Да ведь инее не до шуток: прибывает и цветы достойные, и грибы.

Золотом залиты дали. А маститая художница-осень кладет зрелые мазки один за другим. Где побольше осин — удар червонной кисти поильней, безроз жалует померанцем. Без усталости ходишь расписными чертогами, пока не накроет холдная сетка дождя...

Октябрь надвинулся. Уже не видать кучевых облаков — пропали

на зиму. Все настойчивей стучится непогода. «Тонко, долог, голенаст, а в траве не видно», — исстари загадывается об осеннем дожде. Говаривают о нем и так: «Шел долговяз, в сырую землю увяз». Того и гляди просыплется первая снежная крупка. В 1971 году, к слову, уже пятого октября повалил снег и с железных поветей крыш свесились хрустальные сосульки. После заправских холодов накоротке установилась оттепель, а с 14 на 15 октября выпало такое количество снега, что деревья гнулись, ломались от серебряных слитков. Редчайшей силы снеговал тогда натворил в лесу немало бед. Многие согнутые деревья выпрямились только в пору сокодвижения, в конце апреля. В прошлом году первый снег был еще раньше, 26 сентября. Дивило лето, подивила и осень.

Вообще-то первый снежок не лежок: полежит — и в землю убежит. И октябрь больше славен золотой осенью — валовым отпадением листьев. Вегетационный сезон окончен. Когда-то в исходе первой половины месяца соблюдали земледельческий обряд: прикармливали скот пожинальным снопом — настал стойловый период. Охочие до ягод отправлялись на мшары за клюквой-жервонкой. Снаряжение — лубяное лукошко да грабилка, похожая на деревянный совочек с зубьями по открытому концу. Грабилкой прочесывали и бруснику: «нащупает» плоды не хуже растопыренных пальцев.

Откурлыкают отлетевшие журавлиные стаи. За ними потянутся певчие и черные дрозды, лесные голуби, а затем черед гусей и уток. В заглубелом голосе листвы почудится зрелый возраст осени. Вспомнятся есенинские слова: «О возраст осени, он мне дороже юности и лета». А пока — очей очарование, умильная пора красочного увядания природы. Порог предзимья.

Подались поближе к жилью вороны и галки. Плотными стаями тянут они под вечер в город. По теплу пробавлялись на поймах да в чистых полях, а как глубокая осень — горожанками заделались. Оно и понятно: возле человека легче чернопереим зиму-зимскую перекуротать. Усвоила это и желтогрудая синичка-большак. В холодный день с приспущенной облачностью отрядно под окном звенит ее бодрая песенка. Приветьте тогда угощением надворную постоялицу: положите в кормушку вываренную сахарную кость или кусочек несоленого сала.

Октябрь — владеец золотой осени — постучался. Впереди будут и тихие ясные дни с коротким солнцегреем, завернут и заправские холода. Живая природа торопится в такую пору целиком подготовиться к встрече со студеной владыкой: рыбы скатятся в зимовальные ямы и омуты, лягушки и улитки забьются в придонный ил, бодрствующие пушные звери утепляют мех гу-

стым подшерстком. Озими пройдут закалку — перегруппировку питательных веществ.

Из лесных крепей, опережая сроки, снегурушки пожаловали. Доверчиво, важно восседают они в садах и рощах. И песенку на ветках выводят, звончатую переливчатую. Как есть яровчатые гусли предзимья! К тому ж и собой снегири — одно загляденье. Статны, коренасты, с жаровым оперением грудки. Правда, ярко одеты лишь петушки, самочки пером глуше.

На дворе погода капризничает. То дождь всхлипывает, и льет, и льет, часами не унимаясь. То сойдутся снеговые тучи, и за сутки выпадает уйма пушистых осадков. Глубокая пороша сразу изменила облик садов и скверов. Деревья гнутся под тяжестью снежной ноши: ведь с части крон еще не облетели листья и снег комьями повис на сучьях. А как чуть оттаял жухлый наряд — отряхиваться стал на пышные сугробы. Золото — и серебро, листва — и снег!

Снегирина пора издавна слывет переменичивой. Выпадет снег заправский — вот вроде бы зима и водворилась. Заяц и тот поверил: в белый кафтан нарядился. Но пока с вишен лист не опал, сколько б снегу ни выпало — ростепель сгонит его. Изникнет пороша, и заяц маячит мишенью. Вот уж натерпится страху кошой!

Листопад завершен. Раздетый лес потемнел, просматривается насквозь. Лишь кое-где молодые дубки гремят летними доспехами. Да ведь они и в зиму зачастую уходят при сухих листьях. Старые же дубы-великаны отрясли жухлую ветошь, обнажив корявые сучья; раскидали желудина застарелый отпад.

Затягивается полог к зиме. Октябрь нередко целиком простаивает без порош и резких похолоданий. Только что начнут остекляться ледком лужи и на траве выпадает тяжелый иней, как уж опять ростепель. И все-таки воздух выхолаживается день ото дня, погода суровеет.

И вот нагрянул ноябрь. Дни некачистые, несветимые. Проглянет накоротке солнышко — и скроется: небо опять в свинцовой наволочи. Близятся снегопады. Стынет земля, мелкие пруды дождались ледостава. Осенний лед тонок, да цепок. Ноябрь без топора и клиньев мосты мостит, так и норовит до живой воды добраться. Но живую воду скует нескоро.

За городом пуночки объявились. Собой не хуже воробьев, только белее. Родина пуночек — Заполярье. На среднерусские просторы прилетают с наступлением первых холодов, а отправляются восвою раньше, чем загремят ручьи. За пристрастие рыться на проселках пташек этих называют еще снежными подорожниками. С ними же стайки бранчливых щеглов и чечеток обивают репейники и чертополохи. Сто-

ит снегу покрыть сорняки — в кустарники подадутся.

По стволам проворно скачет маленький древолаз. Голубовато-серый камзол, на голове уздечка, на крыльях пестрины. Да это же поползень! Длинные пальцы снабжены такими острыми когтями, что он оди-наково легко бегаёт по дереву вверх и вниз головой. Занят же поползень сейчас припасами: прячет в щели коры шестиногих губителей леса. За это и заслужил благодарности природолюбам.

Скатываются в зимовальные ямы сомы, лещи, окуни, судаки. Там, подле дна, вода не схватывается и в стужу лютые, а слизь, которой окутываются на зиму жилые рыбы, помогает избавиться от невзгод. Спасается бегством вглубь и подземный отшельник — крот. Свои норы и галереи он устраивает за урезом реки, в незамерзающих горизонтах почвы. Устремился вслед за личинками насекомых — ведь за ними он охотится всю зиму.

«Зиме родной батюшка» — так величают ноябрь в народном календаре. Любит он и колесо, и санный полоз — в конце месяца обыкновенно устанавливается покров-первопуть. А до того предстоят пороши, накоротке сменяемые чернотропом.

Сверкущий луч все реже пробивается сквозь толщу облаков. Низкое небо мурчит, пасмурнеет. Тепло на исходе. Скоро расстелется снеговая перина — хранилище тепла для зимующих растений, живоносная весенняя влага. Обыкновенно к последним ноябрьским числам, перебив оттепель, зима круто поворачивает на холода и стужу.

И вот смотрины зимушки-зимы! Глубокий снег заволок поля и перелески, сразу преобразив окрестный ландшафт. Теперь лихим морозцам раздолье. Лед, было стаявший на прудах, опять затащил водное зеркало. Даже реки лубенеют — пора. А за морозцами вьюги приспели. Завыли удало, завертелись свитками на затверделых дорогах — и, глядишь, зима встала на ноги.

Первым делом захочет она до птиц добраться. Но пернатым не страшны угрозы зимы: справные шубки плотно подбиты пухом, а кормов не за-нимать. Затем пустится строгая го-стья зверей знобить. Но и с ними ей не совладать: жиром запаслись, мех утеплили, к тому ж проворны и смелы.

Белая тропа — открытая книга следопыта. Когда ж, как не по печатной пороше, подсмотреть за жизнью обитателей наших лесов и открытых пространств? Вот цепочка лисьего нарыска: чутко, с хитринкой наве-стила огневка-кума поселения поле-вок. Она лх до мышей не охотница! Когда ж на лисьем пути возник зая-чий след — малик, кумушка пода-лась попировать косым. И попи-рвала бы, кабы заяц вовремя не снялся с нажировки — сидел, обгла-дывая зеленую ветку. И задал стре-

кача — попробуй догони! Пришлось лисе снова пуститься мышковать.

Занятен почерк следов ласки. У лесного болотца привелось ей поймать пашенную мышку. На коротких прыжках несла она добычу в свою нору. Но не тут-то было — откуда ни возьмись сойка налетела. Завязалась схватка. Ловкий зверек еле отбилсЯ от крупной птицы, которая на снегу и расписалась маховыми перьями в своих промахках. О многом занятом рассказывают автографы лосЯ, волка, куницы, хоря. Снежная грамота — одно из полезных пособий натуралистов.

В ноябре природолюбЫ подкармливают зверей: лосей и зайцев — подрубленными осинами, оленей — сеном. Правда, иногда осины подрубать не приходится: ранний снеговал надламывает немало горькуш — только угощайтесь, сохатые да косяе! И четвероногие соскабливают резцами кору — с подвяленных ветвей, она наособицу вкусная. Лесники раскладывают в развалы пней каменную соль-лизунец. Поддерживает она лесных обитателей на подступах к зиме, придает бодрость.

В городских парках сейчас интересно наблюдать за лиственницами. Нередко в их раздетых кронах виднеются шары беличьих гнезд. Поутру вынесется проворная хозяйка за пропитанием, сбежит к комлю ствола — и прыжками к тайнику. Там у нее припрятан орешек или желуд. Откроет припас, зацокает на радостях — и, глядишь, опять подалась в свои владения.

А вот куница, белочкин враг, ходит теперь только верхом — «грядой». Летом низом промышляла, птенцов зазевавшихся ловила, а как снег, охотится по верхушкам деревьев. Выпадает удача — весь день сытой пролежит в дупле. А не повезет на охоте — спит тревожно, голод наружу гонит.

...Зима наступила. Стынут реки и озера: малые раньше, чем большие, а на больших лед с плесов подступает. Ноябрь — ледовый кузнец, накует льда вдоволь. Вплотную подступили метели, стужи лютые денечки.

Александр Стрижев,
фенолог

перечитаем вместе

В избе у Пряслиных

Мы приглашаем читателя, уже знакомого с трилогией Федора Абрамова («Братья и сестры», «Две зимы и три лета», «Пути-перепутья»), вернуться еще раз к этой богатой содержанием книге.

Мы собираемся перечитать ее, выделив крупным планом семейную хронику Пряслиных, стремясь проследить, как создавался в ней тот духовный климат, в котором сформировались характеры замечательных пряслинских детей, в частности характер главного героя трилогии — Михаила.

...Мне думается, что Мише Пряслину, подростку времен Отечественной войны, суждена долгая жизнь. Он по праву должен занять свое место среди тех детей, подростков, юношей, которые так прочно вошли в наше сознание, что к ним уже как-то неприменимо выражение «литературный персонаж». Багров-внук, Николенька Иртенев, Алеша Пешков, Павка Корчагин... Да, Миша Пряслин, выросший из самых глубоких пластов народной жизни, воплотивший в себе и дух времени, и правдивый образ отрочества, видится нам в этом ряду.

Так пойдем же вслед за Мишей Пряслиным по улочкам северной деревеньки Пекашино. По шатким половикам входим мы в сени старой избы, в жилище большой, многодетной крестьянской семьи. А семья эта основана в конце двадцатых годов кудрявым увальнем по прозвищу Ваня-Сила, озорным смолodu, образцовым тружеником и семьянином всю остальную недолгую жизнь.

Солдат Иван Пряслин не вернулся с фронта. Мы знаем его только отраженным в сновидениях жены да в отрывочных воспоминаниях его старших детей — Мишки и Лизки. Остальные четверо малышей в роковую ночь — после получения похоронной — безмятежно спят на полу, «рассыпавшись поленницей» вокруг матери. Для этой мелюзги, не успевшей познакомиться с отцом, он — только живое предание.

«...Жалобно вызванивали стекла в рамках, тоскливо взмывала во дворе голодная скотина, не чаявшая дожидаться теплых дней, и всю ночь

на полу, уткнувшись головой в подушку, охала, стонала раздавленная горем Анна...»

Вот в эту-то ветреную зимнюю ночь Аннин первенец Мишка и взглянул впервые на мать и на братишек с сестренками почти взрослыми глазами. Впервые он понял, какая у него мать...

«А она вон какая — маленькая, худенькая и всхлипывает во сне, как Лизка...»

Этот переломный момент, однажды наступающий в жизни каждого подростка или юноши, писатель рисует лаконичными приемами, но с глубоким проникновением в психологию возраста. Это момент, когда любовь мальчика к матери, почти безотчетная, совершает скачок в иное качество. Мать, которая была до сих пор его опорой, вдруг открывается ему как существо более слабое, нуждающееся в его защите и покровительстве.

Еще вчера мальчишка озорничал, как все мальчишки, и мама страдала его тем, что вот, мол, возьмет да и напишет отцу на фронт, какой Мишка неслух. А сегодня уже не мать, а Мишка принимает трудное решение, которое на много лет вперед определит жизнь семьи.

К овдовевшей Анне Пряслиной приходит председательница колхоза Анфиса Петровна. Только добрые чувства диктуют ей предложение, ранящее мать. Отдать мальчиков в детдом? И близнецов Петю с Гришей, и маленького Федюшку? А что же делать? Не прокормить ведь ей всех шестерых...

Над избой нависает тишина. Анна вся скрючилась от непереносимой боли. Молчит. Не в силах принять решение. И вот тут-то...

«Присмирившие ребята немо устали на старшего брата. Он тяжело задыхался, опустил глаза...»

Впервые перед вчерашним мальчуганом во весь рост встает понятие ответственности. Нет, конечно, еще не понятие, а только неосознанное ощущение ответственности. Пока только за семью. Позднее оно перерастет в чувство ответственности за колхоз, за деревню, за страну. Но первое решение — самое трудное.

И авторское наблюдение: «Он тяжело задыхался» мы воспринимаем как почти физическое ощущение тяжелого груза, легшего на мальчишеские плечи.

«Мишка смотрит вниз, и его взгляд падает на три пары детских ног. Босые, с ранней весны потрепавшиеся от воды и грязи ножонки... Нет! — резко вскинул он голову, — никуда не отдадим...»

А два дня спустя эта роль главы семьи закрепляется и во внешних формах быта. Не говоря ни слова, Михаил занимает за столом до сих пор пустовавшее место отца.

«Анна с удивлением посмотрела на сына, смахнула с лица слезу и молча кивнула головой. Мишка выпрямился и, медленно, посуровевшим взглядом обведя примолкших ребят, стал по-отцовски резать и раздавать хлеб».

И вот его со всех концов обступают заботы многодетного отца.

«И где только обутку взять?.. Ну, хорошо, — старался он рассуждать спокойно. — Петке из старых мамкиных сапог сделаю, Гришке — Лизкины перетяну, это мы можем. А вот что Лизке? Из чего бы Лизке сапожонки смастерить?»

Интересно проследить, как рядом с заботой о родной семье растет в мальчике и сознание своего долга перед родной деревней, лишенной мужских рабочих рук. Сначала это просто будничные деловые соображения: а кто ж сделает-то, если не я? Затем жалость к солдаткам, так похожим на мать, к одиноким старухам, проводившим на войну сыновей. И Мишка безотказно ладит крыши, поднимает двери, отбивает косяки...

И вот уже все чаще сама председательница колхоза Анфиса Петровна идет за выручкой, а то и за советом к четырнадцатилетнему «мужику». С уважительной обстоятельностью дает нам автор летопись Мишкиных трудов в колхозе. Вот он овладевает кузнечным делом, вот он на дальних сенокосах, на зимних лесозаготовках, на сплаве леса... И вот уже Мишке сопутствует лестное для него присловье: «Весь в отца...»

С замечательным тактом художника автор показывает, как в характере Мишки переплетаются эта довременная взрослость и черты неизжитого детства. Душа подростка проходит, несмотря ни на что, через все положенные ей весенние грозы, мечты и мятежи своего отрочества и первой юности. Все есть в нем: и мальчишеские мечты «о доблести, о подвигах, о славе, и юношеская поэзия «утра любви», и первое пробуждение «греховного» чувства.

Растет Мишка. Вот уже и отцовская гимнастерка ему впору. И недалеко уже то время, когда он станет Михаилом Ивановичем, гордостью колхоза, и председательница Анфиса Петровна будет говорить о нем как о «первом мужике», за ко-

Благодородство Мишки особенно видно при сравнении с его сверстником и товарищем Егоршей. Одни и те же суровые условия вызывают у Мишки желание напрячь все силы, чтобы вытаскать из беды семью, да и весь колхоз, а у Егорши — такое же напряженное желание найти окольную дорогу к более легкой жизни, желание вырваться во что бы то ни стало «из компании жуков навозных».

«Егорша потолкался с недельку в райцентре... сел на райкомовскую легковушку, и пошла писать губерния. Куда ни заехал, куда ни зашел — первый человек...» Циничный, развязный хвастунишка, Егорша предлагает Мишке свою протекцию, чтобы сбежать из колхоза и куда-нибудь «деваться».

Но тут целомудрие Мишки, его нравственная устойчивость вступает в острый конфликт с Егоршиным «умением жить». Мишкиной совести претят беззащитное себялюбие Егорши, его ловкачество. А Егорше непонятно Мишкино нежелание отрываться от колхоза, за которое Егорша презрительно причисляет приятеля к категории тех же «жуков навозных».

Сложен вопрос о причинах, по которым из наших детей вырастают то Мишки, то Егорши. Но мысль, которую хочется выделить, размышляя над внутренним миром пряслиных детей, — это мысль об атмосфере семьи, об ее нравственном климате как об одном из решающих воспитательных факторов. Автор трилогии выразительно раскрывает эту мысль, показывая читателю семью Пряслиных еще у самых ее истоков.

Семья эта возникла как результат большой любви, и уже одно это осветило ее особым светом. С самого начала здесь были исключены мотивы выгоды, расчета, даже повседневной бытовой целесообразности. Как это случилось, что Ваня-Сила, огромный ростом, размашистый в движениях, неутомимый в работе, но зато и неумный в гульбе, покорил тихую, хрупкую маленькую Анку, несмотря на ее страх перед взрывами пьяного буйства?

Сила любви совершила чудо перерождения Ивана. Получив первоначальный отказ Анны, Ваня-Сила скрылся из Пекашина, чтобы, подобно сказочному богатырю, завоевать свою царевну подвигами. А подвиг начался тридцатых годов в нашей стране — это, конечно, трудовой подвиг. И вот...

«Развесной Анна получила по почте пакет. В пакете была одна газета... С первой страницы «Правды Севера» на нее глянуло знакомое лицо. Она прочитала под портретом: «Лучший сплавщик Усть-Пинежской запови тов. Пряслин».

Создалась семья. Любовь, доброе согласие, взаимное уважение царили в ней, освещая ровным светом ее труды и дни. Каждый новый ребенок был здесь желанным, и каж-

дый инстинктивно ощущал эту семейную атмосферу еще задолго до того, как мог сознательно оценить ее. Именно из этого чистого источника и впитал Мишка навыки повышенного чувства долга перед людьми. Из этого же источника родилось и бережное отношение к матери.

В Пекашине говорят — матерью... Это торжественное церковнославянское слово не очень-то вяжется с худенькой фигуркой бывшей девушки-певуньи, поворотливой и легкой, недаром заслужившей прозвище Куколки.

Бывало, и шагу не мыслила Анна ступить, не спросив своего большого, сильного мужа. Даже проводив его на фронт, она мечтает: «Дождаться бы Ваню... Сдам всю ораву... И себя сдам...»

Но судьба судила иначе. Именно на слабые плечи Анны, теперь тридцатипятилетней, ложится вся тяжесть почти неразрешимой задачи — выстоять... Выстоять под грозой «сороковых-роковых» с шестерыми детьми мал мала меньше...

Не диво, когда силу проявляет сильный. Диво, когда сила духа побеждает физическую слабость. Вот Анна на ночной пахоте. Маленькая, слабенькая, она одиноко, но храбро бредет за плугом. Она сознает: «Пахарь-то я такой...» Она даже тихонько жалуется: «Едоков-то у меня сколько, а работница я одна, и то никудышная...» Но эта тихая жалоба не заставит ее уйти с поля до окончания работы, «вон до того колышка». А вернувшись с пашни, она еще будет торопливо таскать воду, колоть дрова, топить баню...

Тихой походкой, уступчивостью, полным отсутствием себялюбия Анна постоянно как бы отступает в тень. Но читателю ясно: это она поддерживает в избе Пряслиных ту атмосферу взаимного понимания, чуткости, бережности к душе другого — большого и малого, — которая сложилась еще при погибшем на войне Иване. Сколько такта, сколько доброжелательной осторожности — не задеть бы, не ранить бы нечаянно — в этой маленькой женщине. Какая она замечательная воспитательница своих детей!

Переходный возраст ребенка, первое пробуждение пола и связанное с этим смущение, застенчивость, а порой, наоборот, — резкость, неоправданность поступков — все это нередко создает серьезные затруднения даже для образованных родителей и педагогов. Не каждому удается связать свои знания об этапах развития растущего человека с тем неожиданным и трудным, что вдруг проснулось в их детище. Тут близость к ребенку, душевный такт, интуиция, наконец память о собственном отрочестве играют не меньшую роль, чем образованность.

А как тонко и тактично выходит из таких конфликтных положений жительница пекашинской глухома-

ни Анна Пряслина, Анна-Куколка! Перечитаем внимательно ту страницу, где описаны сборы семьи в баню. Анна хлопочет, перебирая бельишко. Ставит новые заплатки, пришивает пуговицы... И вдруг неожиданное препятствие: Мишка, такой всегда трудолюбивый и покладистый, не только не помогает матери в сборах, а, отводя глаза в сторону, угрюмо твердит, что не пойдет в баню. Не пойдет — да и все тут! Да ни почему! Не пойдет!

Преодолевая усталость и естественное раздражение, Анна пристально вглядывается в мальчика и... догадывается. Вырос! Вырос настолько, что застенялся идти в баню вместе с матерью и сестричкой. «И впрямь не подумала», — укоряет себя Анна, — отцова гимнастерка ему впору, а она его в общую баню тащит...

Сколько такта и воспитательского умения в коротком вопросе Анны: «Может, в первый пар хочешь? Пока мы соберемся, успеешь...»

Мишка вздыхает с облегчением. Мать нашла для него выход без тягостных объяснений. Но тут Лизка, старшенькая девочка в семье, вдруг страшно разобиделась привилегией, предоставляемой брату. Почему это Мишке в первый пар? Все Мишка да Мишка. А она, Лизка, так старалась. Даже полы в избе вымыла к мамкиному приходу с работы...

Анна притянула к себе девочку, обняла. «Ты у меня умница, самая расхорошая... Видишь, какая мамка: девка пол вымыла, а она и не приметила. А Мишку я нарочно послала раньше всех. Чтобы не мешал. А без тебя я как управлюсь?»

Далеко не всякая воспитательница со специальным образованием так тонко и тактично вышла бы из подобного конфликта, правильно оценив то глубинное, что скрыто за внешним поведением обоих детей.

Воспитательские приемы Пряслиных очень выразительно прослеживаются на отношениях семьи с маленьким Федюшкой — единственным в избе «единоличником», не раз уличенным в попытках урвать для себя кусочек, не размышляя, останется ли другим. Мишкина бескомпромиссная строгость к шестилетнему Федюшке так сплетается с тихим материнским прощением, что в сознании маленького «нарушителя» медленно, но верно укореняется идея ответственности каждого перед всеми.

Из этого и состоит атмосфера пряслинской семьи. Ее формирующее влияние можно просматривать и на Лизе. Лиза — это тот же характер, что у Михаила, в несколько смягченном, свободном от острых углов, женственном варианте. Лиза тоже растет на глазах читателя. Впервые мы встречаем ее совсем маленькой низкорослой девочкой, что выходит ночью на пашню искать замешкавшуюся на работе мать и пол-

ным отчаяния голосом кричит: «Мамонь-ка! Где ты? Иди домой!» А в конце книги видим Лизавету после свадебного ее пира, когда она, торжественная, степенно-важная, украшенная ожерельем из ягод крупной рябины, вступает в новую семью, покидает пряслинскую избу, где каждая половица мыта-перемыта, каждая тряпочка штопана-перештопана ее неутомимыми руками.

Какова Лизка из себя? Красива ли? Вот тут происходит странное смещение читательского зрения. Несмотря на то что автор настойчиво повторяет нам: Лиза невзрачна, скуласта, мала ростом, она — «болотная сосенка-заморыш», мы упрямо видим Лизу очаровательной. Секрет прост. Душевная красота героини изображена с такой силой, внутреннее обаяние, идущее от ее личности, так велико, что отблеск его ложится на внешность.

Сноровка, распорядительность, здравый смысл, проявляемые этой девочкой, поражают. Еще больше поражает и восхищает чистота помыслов, незамутненность душевного мира, готовность взять на себя самое трудное, а себе получить только самое небольшое и последнее.

«В страду весь дом держится на ней... Ребятичи, — то и дело раздается ее сердитый голосок, — не мешайте вы мне, не путайтесь под ногами. У меня корова не доена, печь не топлена...» — Лизка берет веник, подметает сор, потом, приставив к зеленому, острому, как у кошки, глазенкам худые, измозженные в земле руки, смотрит на солнышко. — О господи... — хлопает себя по бедрам, приседая, — солнышко с полудника повернуло, а у меня и конь не валялся...»

С глубоким волнением читаешь и перечитываешь сцену, в которой пятнадцатилетняя Лизка впервые в жизни получает подарок — отрез на платье, ситчик в горошинку. Вернувшийся с лесозаготовок Мишка торжественно вручает ей сверток. «Это тебе, сестра!» И Лизка плачет от удивления и счастья.

Способность полностью переживать минуту радости, выдавшуюся среди горьких недель и месяцев, характерна для Лизы. Эта радость может проявиться по-разному. И в детски-наивной реплике: «Ну как, покрасивше ли я в новом-то платье?», и в величавом, полном достоинства поведении на собственной свадьбе. «И Михаил дивился: откуда она знает все свечай и обычаи?»

Что касается читателя, давно ощутившего себя членом пряслинской семьи, то он не только дивится, но и тревожится вместе с матерью и Мишкой за судьбу Лизы. Потому что замужество ее — загадка. Ведь жених-то — Егорша! Тот самый расторопный деляга, что и мотоцикл приобрел, и к районному начальству подлачился. Да и Лизку он уже как-то пытался «прижать» без всяких «серьезных намерений» и полу-

чил от нее жестокий отпор. Читатель теряется в догадках и разделяет горечь Михаила по поводу такого неожиданного брака любимой сестры.

Мотивы практического Егорши еще можно как-то объяснить. Ведь Лиза с малых лет убирала Егоршину избу, оставшаяся без баб, обстирывала и Егоршу, и его одинокого деда. Можно допустить, что сметливый эгоист прикинул выгоды этих услуг. Кроме того, Егорша достаточно умен и наблюдателен, чтобы различить чистое золото Лизкиного сердца. Но что заставляет Лизу идти на такой шаг? Уж не обещание ли Егорши купить для семьи корову взамен погибшей Звездонь?

Мысль, что Лизка, может статься, жертвует собой, чтобы спасти семью, терзает Мишку, заставляет его бродить бессонной ночью по селу, не находя исхода своей тревоге. Или, может быть, любит? Мишка, полный презрения к низменному строю Егоршиной души, плохо свыкается с этой мыслью. Но читателю ясно, что Лиза надеется: под толстым слоем всякой нечисти в Егоршиной душе теплится некая добрая искорка. А уж раздуть ее — это будет ее, Лизкиным, делом...

Теперь, когда вышла третья книга абрамовской эпопеи («Пути-перепутья»), мы видим, как ошиблась Лиза. Но вот что замечается: любя Лизу и жалея, что не сложилась ее семейная жизнь, все-таки не тревожился за нее. Самостоятельная выросла у Анны-Куколки дочь. Мягкие материнские черты в ней наполнились силой и уверенностью.

Выросли дети Вани-Силы, исполнилось предсказание председательницы колхоза Анфисы Петровны: уже целая бригада Пряслиных выезжает на сенокос.

«А ведь настанет время, когда пряслинская бригада намного дальше, чем на пожню, пойдет. В жизнь пойдет».

Да вот уже Михаил и Лизавета беседуют со своими младшенькими как с равными. Планируют их жизненные пути: «Учиться вам надо». Поехали в город учиться младшенькие, своим домом живет Лиза, а родственная близость, взаимная участливость у Пряслиных не слабеют.

...С самого начала мы приглашали читателя не просто перечитать эту книгу, а углубиться в семейную хронику Пряслиных. Но читавшие книгу видели, что Пряслины жили не на необитаемом острове, что моральные ценности семьи складывались в обстановке колхозной жизни и общего патриотического подъема в годы Великой Отечественной войны. Анфиса, Лукашин и другие яркие личности пекашинского колхоза влияли на Михаила и Лизу, укрепляя в их душах основное правило отчего дома: «Все за одного, один — за всех».

Е. Аксенова

Разговор юриста с родителями

Н. И. Ветров. *Когда в ответе родители. (Проблемы правового воспитания).* М., «Знание», 1973.

«Закон охраняет детство, защищает несовершеннолетних, стоит на страже их личных, материальных прав и интересов. Но он и предъявляет к подросткам, юношам свои требования». Кандидат юридических наук Н. И. Ветров разъясняет основные положения этих законов.

Как воспитать у подростка уважение к праву, к его нормам, законам, правилам? Как вовремя предотвратить конфликтные ситуации, а если это не удалось, правильно и в полном соответствии с законом их разрешить? Какую ответственность несут родители за воспитание своих детей?

Уже этот неполный перечень вопросов, которые затрагиваются в книге, показывает, как нужен такой разговор и родителям и общественникам, членам школьных родительских комитетов, комиссий содействия семье и школе на предприятиях — всем, кто не чувствует себя посторонним наблюдателем в общенародном деле воспитания детей.

Человеку пошел второй десяток лет. Самый трудный и во многом самый опасный десяток на всем долгом человеческом пути, наполненный самыми значительными событиями, в основном определяющий путь человека и формирующий его как личность. Поэтому весьма уместна в книге и педагогически обоснованная характеристика подросткового возраста и основных противоречий отрочества, которое является отнюдь не преддверием к жизни. Это сама жизнь с ее радостями и горестями, надеждами и разочарованиями, любовью и ненавистью, мужеством и трусостью, состраданием и равнодушием, скромностью и зазнайством, добротой и жестокостью, жаждой познания и муками творчества. Счастлив ребенок, подросток, юноша, который проходит начальную школу жизни в семье, способной дать уроки доброты и требовательности, трудолюбия и ненависти к тунеядству, мужества и благодетельства.

Из всех существующих на свете должностей, наверное, самая трудная — родительская: отца и матери, призванных вместе со школой воспитать из каждого своего сына, из каждой дочери прекрасного труженика, активного гражданина, отличного семьянина и культурного члена общества. Автор справедливо указывает, что «трудные» дети — это дети, либо ожесточенные грубым, безразличным и бездушным отношением родителей, либо избалованные, воспитанные ими в атмосфере эгоизма, в духе «тебе все можно». Однако трудно как согреть вниманием и заботой ожесточенного ребенка, так и научить эгоиста заботиться о других. Трудно, но можно и нужно это сделать. А еще лучше — предупредить само появление как тех, так и других, нередко вступающих на путь преступления. Важно вовремя сформировать у детей ту нравственную стойкость, при наличии которой никакие внешние обстоятельства не могут толкнуть человека на нарушение закона. Речь идет о формировании глубоких и устойчивых идейно-нравственных убеждений, чувства долга и ответственности. Во всем этом трудно переоценить роль правового просвещения.

Автор-юрист ведет квалифицированный разговор о безнадзорности, об отсутствии контроля за детьми со стороны взрослых как общей причине многих социально-педагогических бед. Он прослеживает, как постепенно ослабевают контакты между родителями и детьми именно по причине пресловутой «занятости» родителей, когда им «не до детей». Весьма обоснованны рекомендации автора в части режима, отношения к которому стало у многих воспитателей недопустимо формальным. С другой стороны, автор предостерегает родителей против грубых запретов, подозрительности, несправедливой требовательности, ничего общего не имеющих с правильно поставленным педагогическим контролем (или, на языке юристов, надзором) за детьми.

В «улице» Н. И. Ветров меньше всего склонен усматривать некую

страшную и безликую силу. Он показывает, что от нас, взрослых, зависит, будет ли «улица» для подростка дорогой в детскую комнату милиции и на скамью подсудимых или же дорогой на космодром, на целину или в другую активную трудовую жизнь. Мы нередко еще мало делаем, чтобы в полную меру использовать огромные воспитательные возможности «улицы», которой склонны предъявлять лишь счет за все непонятное и плохое в наших детях.

Интересны главы «Слово об отцах», «Сирота при матери», «Первая рюмка», «От шалости к преступлению», сами названия которых говорят об острых проблемах семейного воспитания.

Одним из могучих средств воспитания является личный пример наиболее близких ребенку людей — отца и матери. Каким будет сын или дочь человеком: добрым или злым, порядочным или беспутным, честным или лживым, способным на преступление или даже мысли не допускающим о противоправном поведении, — зависит прежде всего от того, как сами родители исполняют свои обязанности граждан, тружеников, отцов и матерей, культурных членов общества.

В. Пирогов,
кандидат педагогических наук
г. Ульяновск

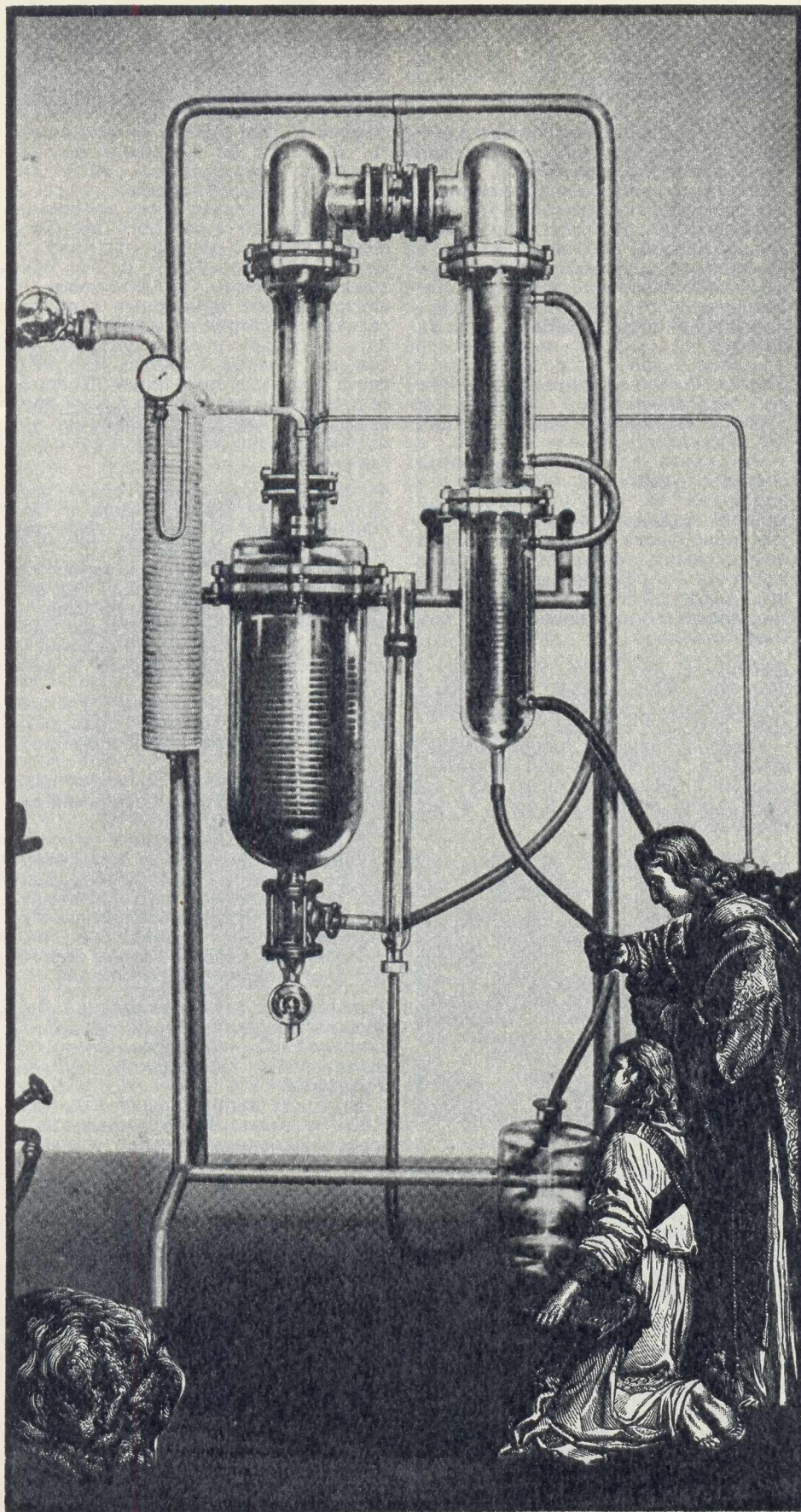
Юным химикам

«Возьми ртути философской, — говорится в одном алхимическом сочинении, — обжигай его, пока он не превратится в красного льва. На песчаной бане нагрей красного льва с кислым спиртом винограда и выпаривай — ртуть обратится в род камеди, которую можно резать ножом. Положи камедь в перегонный снаряд и перегоняй — получишь безвкусную жидкость, спирт и красные капли. Стенки перегонного куба покроются, как тенью, легким налетом, а в приборе останется истинный дракон, ибо он съедает свой хвост. Возьми этого черного дракона, разотри его на камне, прикоснись раскаленным углем; он воспламенится — произведешь зеленого льва. Пусть он съест собственный хвост. Снова перегоняй — получишь гжучую воду и человеческую кровь — это и есть эликсир».

...Двенадцать веков шли поиски философского камня, «великого эликсира», «большого магиструма» — чудодейственного вещества, с помощью которого можно совершать любые превращения. Приготовить «панацею» — божественную жидкость, исцеляющую все болезни и дающую бессмертие. Из неблагоприятных металлов сделать золото.

Ученые XIX века расшифровали

Художник В. Бахчанян

некоторые записи алхимиков и раскрыли их главную тайну — способ выделения золота из его соединений с другими веществами. За разноцветными львами, черными драконами и прочими страшилищами скрывались, оказывается, хорошо известные вещества: свинец, мышьяк, сурьма, уксусная кислота.

Рассказы об алхимиках, их заблуждениях и открытиях — лишь незначительная часть книги Б. Ильина «Биография великой волшебницы». В историю органической химии — от первых попыток проникнуть в тайны живой природы до создания науки о строении органических соединений — вводит автор читателя.

Начало — ошеломляющее открытие берлинского химика Вёлера, впервые искусственно получившего органическое вещество.

Потом — длительный период устных поисков и разочарований. «Органическая химия может в настоящее время кого угодно свести с ума... она представляется мне дремучим лесом, полным чудесных вещей; огромной чащей, без выхода, без конца, куда не осмеливаешься проникнуть», — с горечью напишет тот же Вёлер.

Ученые не могут объяснить поразительного обилия и разнообразия органических веществ. Казалось бы, к примеру, сахар, коровье молоко, уксус, вата из хлопка, винный спирт — разные вещи. Но определили их химический состав, и выяснилось, что все эти разные вещи состоят из углерода, водорода и кислорода. Любые животные жиры — рыбий, бараний, китовый, любые растительные масла — оливковое, льняное, кокосовое — состояли из углерода, водорода и кислорода. Крахмал, хлопковое волокно, клетчатка ели — из них же.

Пробовали объяснить различие в свойствах органических веществ разным количеством входящих в них атомов, но обнаружили вещества, имеющие одинаковый состав и разные свойства.

Ни одна из существовавших теорий не могла раскрыть тайну органических соединений...

От Вёлера к Бутлерову ведет читателя книга. На ее страницах думают, работают, живут ученые разных стран, сталкиваются самые противоречивые факты, самые смелые идеи. И постепенно читатель подводится к теории строения органических веществ. Рассказом об этом открытии Бутлерова, без которого не могла бы существовать ни современная химия, ни биохимия, ни генетика, заканчивается книга Б. Ильина «Биография великой волшебницы».

История химии хранит немало удивительного. О судьбе гелия, судьбе необыкновенной, рассказывает книга М. Бронштейна «Солнечное вещество».

Другие вещества люди находили у себя на планете: в почве, воде,

рудах. А гелий был впервые обнаружен не на Земле, а на Солнце, в солнечных выступах — протуберанцах.

В один день пришли в Парижскую академию два письма: от французского астронома Жансена и от английского астронома Локьера. И в обоих письмах говорилось об одном и том же открытии. Странное совпадение настолько поразило академиков, что в честь этого события была выбита золотая медаль. На одной ее стороне были портреты Жансена и Локьера, а на другой — бог солнца Аполлон и надпись: анализ солнечных выступов 18 августа 1868 года.

В солнечном спектре обнаружили астрономы вещество, неизвестное химикам того времени. Назвали вещество именем Солнца — «гелий».

Потом, двадцать семь лет спустя, гелий «открыли» второй раз — в редком минерале клевеите.

«Книга «Солнечное вещество», — пишет в предисловии академик Л. Ландау, — незаурядное явление в мировой популярной литературе. Она написана с такой простотой и увлекательностью, что читать ее, пожалуй, равно интересно любому читателю — от школьника до физика-профессионала».

У Ю. Фялкова вышли уже три книги о химии. «Девятый знак» — о сверхмалых количествах вещества, о проблеме сверхчистых веществ, о редких и рассеянных металлах. «Ядро-выстрел» — о применении радиоактивности в современной науке.

«Книга эта, — говорит Ю. Фялков о своей последней работе, — посвящена не только химии. И даже не столько ей. Потому что приложении закона Менделеева беспредельны. Физика и астрономия, геология и геохимия, астрофизика и астрохимия, биохимия и биофизика и, конечно же, сама химия — все эти науки испытали определяющее влияние периодической системы элементов, все они обязаны ему своими свершениями».

Возраст курманских рукописей и возраст Земли, время царствования египетского фараона Сесостриса III и уменьшение яркости сверхновых звезд — к решению этих да и многих других проблем оказался причастным закон Менделеева.

О роли, которую сыграл закон Менделеева в развитии науки, рассказывается в книге Ю. Фялкова «В клетке №...».

...Книг, увлекательно говорящих со школьниками о химии, не так много. Но этот небольшой список восполняют такие заслуженные, как «История свечи» великого английского ученого М. Фарадея, «Занимательная геохимия» академика А. Ферсмана и «Рассказы об элементах И. Нечаева».

Г. Румянцева,
старший библиотекарь
Государственной республиканской
детской библиотеки РСФСР

Недавно выпущено

Баландин Р. Глазами геолога. Рисунки автора. М., «Детская литература», 1973. 240 страниц.

Детям старшего школьного возраста, перед которыми стоит проблема выбора пути, будет интересно познакомиться с книгой, где раскрываются трудности и радости увлекательной профессии геолога. Сам автор — геолог, участник экспедиций на Чукотку, в Забайкалье, Хаккасию.

Бардин К. Как научить детей учиться. Издание 2-е, дополненное. Минск, «Народная асвета», 1973. 144 страницы.

Эта книга адресована в первую очередь родителям. Именно они, наблюдая за приготовлением домашних заданий, могут помочь детям приобрести необходимые учебные навыки, отсутствие которых часто бывает причиной неуспеваемости. Автор дает практические советы, делится наблюдениями и размышлениями.

Дмитрин Г. Кем быть? Каким быть? Заметки журналиста. Челябинск, Южно-Уральское книжное издательство, 1973. 117 страниц.

Автор использует личные наблюдения и переписку со знатными людьми, суммирует опыт тех, кто уже нашел дорогу в жизни, и тех, кто еще ищет.

Еселев Н. Шишков. М., «Молодая гвардия», 1973. 224 страницы с фотоиллюстрациями.

В этом году исполняется сто лет со дня рождения известного писателя В. Я. Шишкова — автора романа «Угрюм-река», исторической эпопеи «Емельян Пугачев» и других произведений. В данной книге, вышедшей в серии «Жизнь замечательных людей», рассказано не только о его творчестве, но и жизни, полной труда и опасностей, связанных с исследованием рек Сибири в течение многих лет.

Зюсюкин И. Люди, я расту. Предисловие Н. Атарова. М., «Молодая гвардия», 1973. 304 страницы.

Растет подросток, «в нем все коллобродит, одно на другое насккивает, как льды во время ледохода...» Как понять этот сложный внутренний мир? О многом можно задуматься, читая о героях этой книги, об их взглядах, стремлениях, о том, как доверительно раскрываются они в общении с чуткими взрослыми.

Лойтер С. Там, за горизонтом. М., «Детская литература», 1973. 120 страниц.

О художественном своеобразии творчества детского писателя Льва Кассиля, чьи произведения вот уже более сорока лет читает и любит не одно поколение детей.

Осипов Н. Без билета по всему свету. Рисунки Ю. Смольникова. М., «Детская литература», 1973. 112 страниц с иллюстрациями.

Если родителям сказать, что для детей младшего школьного возраста вышла книга о семенах, то вряд ли многие заинтересуются ею. Но, оказывается, очень увлекательно, с историческими примерами и поучительными историями, можно рассказать о судьбе разных растений, о том, как они расселились по свету, кто и как им в этом помог. Предлагаются даже загадки из жизни природы, над которыми интересно подумать. Книга красочно иллюстрирована.

Физическая культура в семье. Издание 3-е, переработанное. М., «Физкультура и спорт», 1973. 368 страниц с иллюстрациями.

«Эта книга для детей и взрослых. Для мужчин и женщин. Для тех, кто любит физкультуру и равнодушен к ней. Кто отличается завидным здоровьем и кто жалуется на недомогание. Словом, для каждого и для всех вместе».

Авторы книги — врачи, ученые, педагоги, спортсмены. Материал изложен по возрастному принципу.

Фишель В. Думают ли животные? Перевод с немецкого. М., «Мир», 1973. 159 страниц.

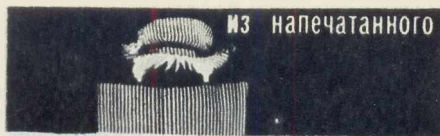
Известный немецкий ученый, крупнейший зоопсихолог в популярной форме рассказывает о современных исследованиях психики животных, о результатах своей многолетней работы по изучению психических способностей разнообразных животных — от моллюсков до обезьян.

Цирк. Маленькая энциклопедия. Авторы-составители А. Я. Шнейер и Р. Е. Славский. М., «Советская энциклопедия», 1973. 376 страниц с иллюстрациями.

Цирковая энциклопедия издается у нас впервые. В ней рассказано о дореволюционном русским и советском цирке и о его мастерах. Специальные статьи посвящены цирковым терминам и цирковым снарядам, рассказу об отдельных цирках страны.

В книге много фотографий и рисунков, поясняющих текст.

Телевизор

и классный час

Учительница М. Лебедева из 44-й школы города Душанбе систематически проводит с ребятами обсуждение художественных фильмов, транслирующихся по телевидению. Перед просмотром фильма «Красная палатка» учительница предупредила ребят, что фильм сложен и надо внимательно следить за его содержанием, за действиями героев фильма: Нобиле, Мальмгрена, Амундсена, летчика Чухновского и других, — предложила подумать над тем, правильно ли поступает Нобиле. Фильм обсуждался на классном часе; там-то и выяснилось, что не все поняли, что случилось с Амундсеном и в чем он обвиняет генерала Нобиле. Ребятам было предложено собрать материал об Амундсене, Нобиле, экипаже ледокола «Красин». За неделю ребята отыскали в библиотеках города интересные материалы, в том числе книгу чешского ученого Бегоунка (участника экспедиции Нобиле) «Трагедия в Ледовитом океане».

На следующем классном часе ребята сделали интересные сообщения: шел разговор о героизме настоящем и мнимом, о судьбе ученого в буржуазном обществе, о добре и человечности. Ребята, обратившись к книгам, получили новые знания, но еще важнее, что они задумались над нравственными проблемами фильма, сумели сделать выводы для себя.

«Народное образование», 1973, № 4

Марка

рассказывает о героях

Есть в нашей стране почтовая марка, посвященная героям Великой Отечественной войны, навечно зачисленным в списки воинских частей. С темно-коричневого фона смотрят на нас лица трех героев. Кто же эти герои?

Это экипаж бомбардировщика 125-го авиационного полка Ленинградского фронта: Семен Косинов, Иван Черных и Назар Губин.

В декабре 1941 года экипаж бомбардировщика вылетел на боевое задание. Шквал вражеского огня

встретил советский самолет. Объятый пламенем самолет начал терять высоту, но бомбы уже шли к цели — скоплению автомашин в районе Чудова. Экипаж самолета не воспользовался парашютами, они предпочли плену смерть. Горящий самолет они направили в место скопления врага. Гитлеровцы дорого заплатили за жизнь героев. Их подвиг бесспорен. О них слагают стихи и песни, воплощают их образы в мраморе и на холсте. Еще при жизни героев-летчиков рисовал воздушный стрелок-радист старший лейтенант А. И. Яр-Кравченко, ныне народный художник РСФСР. Его фронтовые рисунки были изданы почтовыми карточками. А в 1971 году Министерство связи выпустило почтовую марку художника Соколова, посвященную трем героям Советского Союза, повторившим подвиг капитана Гастелло.

«Филателия СССР», 1973, № 5

Автор

пионерского гимна

Кому не знакома песня советских пионеров «Взвейтесь кострами»? Более полувека она живет не только на полках нотных библиотек, не только в воспоминаниях, но и в широчайшем живом звучании, всегда современная и всеми любимая. Эта песня, ставшая пионерским гимном, создана в 1922 году. Авторы ее — поэт Александр Жаров и композитор Сергей Федорович Кайдан-Дешкин. Вся жизнь композитора была связана с детьми. Ему пришлось работать во многих городах Советского Союза: Красноярске, Кызыле, Прокопьевске, Игарке, Великих Луках, — и везде он работал с детьми, в музыкальных школах, много писал для молодежи. Известен он также как автор музыки к театральным постановкам Красноярска и других городов.

Сам композитор так вспоминает 1922 год — год создания песни «Взвейтесь кострами»: «Ко мне на Мясницкую зашел работник ЦК РКСМ Брюханов. Жаров написал слова для пионерского марша на ритм марша солдат из оперы «Фауст». Напиши музыку. Ты в этом соображаешь. Взял темой звуки пионерского горна! Это первое мое произведение. Показал песню композитору А. М. Дианову. Он одобрил, только усложнил в каденции один аккорд. Песню отдал Брюханову».

«Музыкальная жизнь», 1973, № 11

Рацион

наших «меньших братьев»

У всех животных есть свои симпатии и антипатии в еде. Собаки очень любят кости и ненавидят перец, табак, махорку; кошки сходят с ума от валерьянки и очень любят рыбий жир; любимое блюдо мед-

ведя — мед; коровы охотно едят траву, но не всякую — белену они есть не будут; овцы «обожают» полынь; свиньи жадно уплетают речных раков, улиток, с удовольствием едят грибы, а лошади очень любят морковку и не терпят дурмана, репейника, лопуха.

Ученые-зоологи установили, что в симпатиях животных к той или иной еде скрыт глубокий физиологический смысл. Их влечение к любимым кормам — не блажь, а необходимость. Собакам надо много кальция, а он содержится в костях. Кошки нигде не найдут столько витаминов А и Д, как в рыбьем жире. Медведь использует мед для очищения кишечника перед спячкой. Коровы не едят белену и проросший картофель из-за токсичности. Полынь способствует отложению жира у курдючных овец...

Таким примеров можно привести великое множество. В ходе длительного эволюционного развития животные отработали свой ежедневный рацион. Завтрак, обед и ужин подобраны ими в полном соответствии с видовыми потребностями организма.

«Химия и жизнь», 1973, № 6

Детские

демократические организации

В странах социализма это: Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина (основана в 1922 году), «Септемвричче» имени Г. Димитрова в Болгарии (1944), Союз венгерских пионеров (1946), Союз польских харцеров (действующий как социалистическая организация с 1945 года), Пионерская организация имени Э. Тельмана в Германской Демократической Республике (основана в 1948 году), Пионерская организация Социалистической Республики Румынии (1949), Пионерская организация имени Су-хэ-Батора в Монгольской Народной Республике (1925), Пионерская организация Чехословацкой Социалистической Республики (1949), Пионерская организация Югославии (1942), «Сонёндан» в Корейской Народно-Демократической Республике (1946), Союз пионеров Республики Кубы (1964), Пионерская и детская организация Демократической Республики Вьетнам имени Хо Ши Мина (1941).

Активную работу с детьми и подростками ведут такие организации, как «Пионеры Франции» (основана в 1945 году), Демократический союз пионеров Финляндии (1945), Союз пионеров Бельгии (1945), «Союз освобождения немецкой молодежи» в Западном Берлине (1967), «Молодая Гвардия» в Австрии (1946), организация «Лесной народ» в Англии (1925), организация «Бегущие вперед» в Швейцарии (1961), Союз «Юные пионеры» в Норвегии (1925)... «Воспитание школьников», 1973, № 3

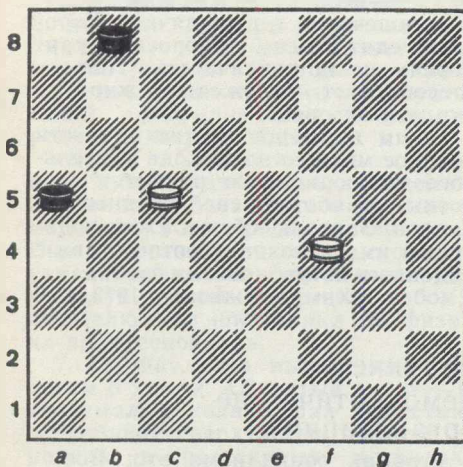

Этюд Пеля

Александр Николаевич Пель считался в Петербурге одним из лучших шашечных теоретиков.

Особую популярность снискал следующий этюд Пеля.

Белые выигрывают. Найдите этот победный маневр.

Три мини-партии

Обычно шашечная партия насчитывает несколько десятков ходов. В ней различают дебют (начало), середину и окончание, и каждая из этих стадий имеет свои особенности. Но бывает, что противники складывают шашки в ящик уже после первых 5—7 ходов. Один явно доволен, у второго же постное лицо. Что такое? Почему? Оказывается, этот «второй» ослабил бдительность и, как говорят, попался на комбинацию. Потерпев урон, он тут же сдаётся...

Вот три примера подобных мини-партий. Во всех быструю победу одержал Василий Шошин — старший из знаменитых петербургских братьев-шашкистов.

В. Шошин — М. Дубинин (1896 г.).
1. c3—d4 d6—c5 2. d2—c3 f6—g5
3. g3—f4 c7—d6 4. d4—e5 в8—c7?
5. e3—d4! c5:e3 6. f2:d4 g5:c5
7. c3—в4X.

А. Савельев — В. Шошин (1897 г.)
1. c3—d4 d6—c5 2. в2—c3 c7—d6
3. c3—в4 в6—a5 4. d4:в6 a5:c7
5. a1—в2 h6—g5 6. g3—h4? f6—e5!
7. h4:d4 d6—c5X.

В. Шошин — В. Т-ко (1903 г.).
1. c3—d4 в6—a5 2. d4—c5 d6:в4
3. a3:c5 c7—в6 4. g3—f4 в6:d4
5. e3:c5 f6—g5 6. d2—e3 d8—c7?
7. e3—d4! g5:e3 8. c5—в6X.

1 2 3 3 2	2 9 7 9 9	5 4 6 1 7
4 2 1 9 0	4 8 0 6 3	8 1 3 1 2
7 2 8 9 9	8 3 4 1 5	8 4 0 0 3
9 0 3 9 2	3 1 7 0 1	8 6 1 4 0
6 1 2 5 5	4 9 5 1 0	5 9 1 1 1

1 2 3 3 2
3 1 7 0 1
4 8 0 6 3
5 4 6 1 7
5 9 1 1 1
6 1 2 5 5
7 2 8 9 9
8 4 0 0 3

4 2 1 9 0
4 8 0 6 3
4 9 5 1 0
5 9 1 1 1
6 1 2 5 5
7 2 8 9 9
8 1 3 1 2
8 6 1 4 0

2 9 7 9 9
3 1 7 0 1
4 9 5 1 0
5 4 6 1 7
5 9 1 1 1
7 2 8 9 9
8 1 3 1 2
9 0 3 9 2

8 3 4 1 5
3 1 7 0 1
4 9 5 1 0
5 9 1 1 1
8 4 0 0 3
8 6 1 4 0
9 0 3 9 2
6 1 2 5 5

Математический фокус

На таблице разные числа (см. рисунок). Предложите одному из присутствующих задумать какое-нибудь число и не говорить вам, какое. Пусть затем он возьмет четыре карточки с числами, положит их числами вниз и просмотрит одну за другой; если на какой-нибудь карточке есть задуманное число, пусть отложит ее в сторону. Как только он за-

кончит этот просмотр, вы тут же назовете задуманное им число. причем сделаете это, не задавая ни одного вопроса и не просматривая карточки!

Секрет: первые числа на карточках: 12332, 29799, 42190, 83415. Нужно обратить внимание только на первые цифры в этих числах. Это 1, 2, 4, 8. Вы раскладываете карточки (числами вниз) по возрастающему порядку первых цифр: 1, 2, 4, 8.

Надо внимательно следить, какую карточку смотрят. Если задуманное число есть и карточку откладывают в сторону, то надо запомнить первую цифру на ней.

Все первые цифры карточек, на которых есть задуманное число, надо в уме сложить. Сумма этих цифр покажет, на каком месте в таблице с числами задуманное число.

Пример: задумали число 31701. На карточке с первым числом 12332 задуманное число есть. Запомнили — один. На карточке с первым числом 29799 задуманное есть.

Складываем: один плюс два, будет три. На карточке с первым числом 42190.. Задуманного числа 31701 нет. Прибавлять ничего не надо. На карточке с первым числом 83415 задуманное число. Прибавляем к трем еще восемь. В таблице на 11-м месте задуманное число. Это 31701.

Г. Голь

Головоломка

На семи полосках по шести букв. Положите полоски одну на другую. Перекладывайте полоски с одного места на другое и передвигайте их влево и вправо так, чтобы по вертикали можно было прочесть названия десяти рек.

В Д Н Р В Ч

Г О Л К Н В

А А А А А А

К А Ъ Н У Л

Ы Н Б О А О

А Г Е У Е А

Б Ц О Д Д В

Кончились уроки — ребята выбежали в школьный коридор или во двор. Одним достаточно погулять, а другие жаждут движения, чтобы размяться после длительного сидения за партой. Но, конечно, не только на перемене можно играть в эти игры.

Заяц и Лиса

По считалке выбирают — кому быть зайцем, кому лисой, а остальные — это кочаны капусты.

Кочаны размещаются по площадке в самом неожиданном порядке и являются как бы спасительными островками для зайца.

Заяц становится около одного из кочанов. Появляется лиса. Она говорит:

— Заинька, серенький, будь здоров!

— Здравствуй, кума.

— Заинька, сытехонек ли?

— Сыт!

— Заинька, гладехонек ли?

— Гладехонек.

— Заиньку погладить можно?

— Глады!

Произнеся слово, заяц должен броситься к следующему кочану, чтобы лиса не успела его коснуться. Иначе он станет лисой. Если заяц успел дотронуться до следующего кочана, лиса не может его снова ловить, а должна вступить в переговоры с другим зайцем.

Заяц же, заняв место у кочана-спасителя, меняется с ним местами.

Баба-яга и гребешок

Это подвижная игра, в основу которой положена известная русская сказка. Перед началом на площадке, где проводится игра, ставят три стула. Первый стул — избушка бабы-яги, второй — избушка Аленушки и Иванушки, у третьего размещаются остальные играющие.

Кто какую роль выполняет в игре, решается по считалке или по жребию. Сначала избирают Аленушку и Иванушку, затем определяют баба-ягу. Задача остальных играющих оберегать Аленушку и Иванушку от преследования бабы-яги.

Баба-яга стремится прорваться к Аленушке и Иванушке, но ребята, держась за руки и образуя цепь, мешают бабе-яге. Она пытается проскочить у них под руками, а если это не удастся, то бежать шеренги сбоку.

Аленушка и Иванушка должны побывать на трех стульях. Если же баба-яга коснется их жгутом, венником или веточкой, то пойманный становится на ее место.

Висит кольцо...

На высоте примерно полтора метра подвешивают кольцо. В руках у каждого из участников палочка длиной до 50 сантиметров. Надо с расстояния 10—15 шагов пробежать к кольцу и бросить палочку так, чтобы она проскочила через кольцо, но не очень сильно. Если, бросив палочку через кольцо, успеешь поймать ее в руки, выиграешь два очка, если не успеешь догнать палочку и она упадет на пол — одно очко. Если бросишь так, что не попадешь в кольцо, промахнешься, ноль очков. Игра рассчитана на 5 минут, кто набрал больше очков, тот и победил.

Самсон Глязер,
мастер спорта

Шапочка

Возьмите квадратный лист бумаги (газеты). Длина стороны его должна быть равна $\frac{3}{4}$ окружности вашей головы (рисунок А). Сложите лист пополам, как указано стрелкой. Теперь один из углов, что у сгиба, загните кверху, но так, чтобы он на 2,5—3 сантиметра не доходил до обрезки листа (рисунок Б) и отогните книзу кромку «к». Переверните бумагу и с другой стороны загните, описанным уже способом, второй угол (рисунок В). Расправьте самоделку, как показано (рисунок Г), и отогните вниз углы 1 и 2 (рисунок Д). Шапочка готова, в жаркий день она защитит вас от солнца.

Если эту самоделку сделать из цветной бумаги, взяв квадрат со стороной 15—20 сантиметров, и оставить ее в таком виде, как на рисунке Г, а затем прикрепить к уголкам 1 и 2 цветной шнурок, — получится сумочка.

В таких сумочках хорошо на праздниках раздавать малышам конфеты, пряники, орехи.

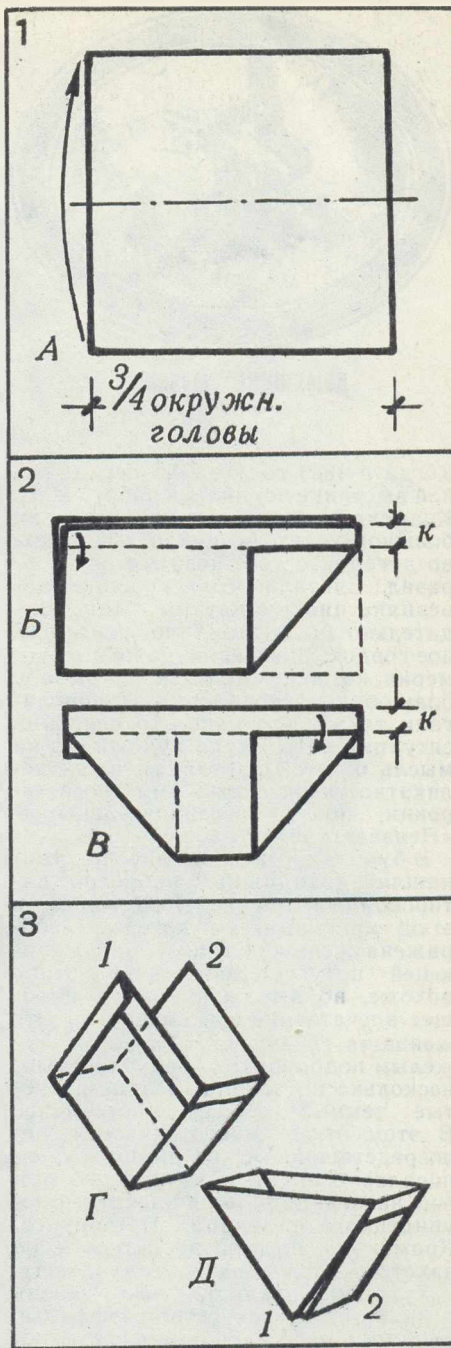
Г. Бедарев

Решение головоломки, помещённой в № 8

16	2	3	13
5	11	10	8
9	7	6	12
4	14	15	1

1	15	14	4
12	6	7	9
8	10	11	5
13	3	2	16

1	14	15	4
12	7	6	9
8	11	10	5
13	2	3	16

домашний музей

Когда в 1883 году на XI передвижной выставке появилась работа И. И. Крамского «Неизвестная», имевшая большой успех, возникло множество догадок о том, кого же он изобразил. Считали, что художник наверняка писал с натуры — так убедительно было это лицо, исполненное гордого презрения, даже высокомерия, которое, как маска, скрывало боль обиды оскорбления. Предполагали также, что какая-то реальная ситуация натолкнула художника на мысль об этой картине и из-за деликатности он скрыл имя своей героини под многозначительным — «Неизвестная».

В бумагах Крамского впоследствии нашли карандашный набросок, датированный тем же 1883 годом, и этюд красками, на котором изображена женщина в позе, напоминающей позу «Неизвестной». Лицо похоже, но выражение иное, и общее впечатление совсем другое. Это женщина со вздернутым носом, тяжелым подбородком, с одутловатым, несколько потасканным лицом. Густые темные волосы растрепаны. В этом этюде много живости, непосредственности; во-видимому, он писался если не с натуры, то под еще неизгладившимся впечатлением увиденного на улицах Петербурга. Крамскому, по всей вероятности, не захотелось следовать этому этюду.

Художник-реалист, всю жизнь воевавший с искусством эффекта, выдумки, за следование натуре, которая открывает неисчислимые возможности для живописца, он поддавался иногда желанию создавать образы вымышленные. Все помнят его «Русалок», находящихся в Третьяковской галерее, написанных под влиянием повестей Гоголя, исполненную мечтательности и таинственного обаяния «Лунную ночь». Ему нравилось вторгаться в область фантазии.

Начав работать над полотном «Неизвестная», Крамской сохранил от первоначального впечатления только схему, сюжет: надменная, вызывающая поза женщины, скрывающей боль оскорбления. Перед его мысленным взором возник образ, исполненный очарования и преле-

сти. Он не мог придать этому образу портретного сходства, ведь он его выдумал, он его сочинил. Вот отчего так разноречивы утверждения людей, близко знавших Крамского в период написания им картины. Один из учеников художника настаивает, что «дама в коляске» писана с натурщицы; дочь же художника С. И. Крамская-Юнгер рассказывала, что для картины она позировала отцу в каретном сарае, сидя в коляске, принадлежавшей барону Гинцбургу.

Крамской собирал и от натурщицы и от дочери какие-то черточки, какие-то краски, которые помогли ему сделать реалистически достоверным облик женщины, которую он создавал.

Может быть, впервые в своей художественной практике он с невероятным тщанием выписывал блеск атласных лент, мягкую бархатистость шубки, колыхание страусового пера на шляпке, теплоту пушистого меха. Та колоссальная портретная галерея, которую он нам оставил, представляет почти всех деятелей науки и искусства 60—80-х годов XIX века. С благородной сдержанностью и поразительной глубиной проникновения поведал о них художник. К писанию же женских образов он обращался очень редко, большей частью это были его домашние. И вдруг это откровенное любовное переливание тонов лент, шубки, матовым румянцем щек, блеском глаз из-под пушистых темных ресниц... Чувствуется, что художник наслаждается, передавая очарование лица и фигуры, так рельефно очерченной им в сумраке петербургского тумана.

Существует предположение, что портрет Неизвестной складывался под впечатлением образа Анны Карениной, созданного Львом Николаевичем Толстым. Отношения Крамского к роману Толстого мы не знаем, но, по всей видимости, это было непростое отношение хотя бы потому, что он выведен в этом романе самолично.

Во время заграничного путешествия Анна и Вронский знакомятся в Италии с русским художником Ми-

хайловым. Они приходят к нему в студию, затем он пишет портрет Анны, который для Вронского был откровением. «Надо было знать и любить ее, как я, чтобы найти это самое милое ее душевное выражение», — думал Вронский, хотя он по этому портрету только узнал «это самое милое ее душевное выражение». Но выражение это было так правдиво, что ему и другим казалось, будто они давно знали его.

В художественной среде в Михайлове сразу признали Крамского. Репин писал Стасову: «А знаете ли, его Михайлов страх как похож на Крамского!»

В то самое время, когда Толстой писал «Анну Каренину», ему пришлось позировать Крамскому, и даже для двух портретов сразу: один был заказан Третьяковым для галереи, другой семья Толстого хотела оставить в доме. В письмах Толстого есть упоминания о художнике: «Уже давно Третьяков подсылал ко мне, но мне не хотелось, а нынче приехал этот Крамской и уговорил меня... Для меня же он интересен как чистейший тип петербургского новейшего направления, как оно могло отразиться на очень хорошей и художественной натуре».

Толстой и члены его семьи, наблюдая за работой художника, затруднялись отдать предпочтение какому-либо портрету: Софья Андреевна писала сестре, что и тот и другой «замечательно похожи, смотреть даже страшно».

В нескольких местах романа Толстой сказал о Крамском и художниках его круга так весомо и значительно, что это перевешивает многие монографии. Интересно, что его определение мастерства Крамского как портретиста перекликается с высказыванием такого строгого судьи, каким был художник и педагог Чистяков: «Самая большая сторона таланта Ивана Николаевича состояла почти что в самом существе — в выражении лиц. А это не многим дается». Вспомним «душевное выражение» в лице Анны.

У нас нет прямых свидетельств, что именно Анну Каренину художник старался воспроизвести в своей «Неизвестной». Воздействие толстовского романа могло быть подсознательным. Но думается, что такая версия возникла не случайно. Она интересна тем, что помогает постигнуть существо полотна Крамского.

Л. Осипова

Возраст осени

См. 52—54-ю страницы

